

# СТОЛИЦА

№ 5 (125) 1993г.

Станет ли  
Ельцин  
российским  
де Голлем?

иллюстрированный еженедельник

«Мерседесы» от «Вико»:  
сервис тоже подарит Вам радость



Автосалон компании «Вико»  
Москва, ул. Щербаковская, д.9  
(м. «Семёновская»)  
Тел./факс 369-17-57



Владлен СИРОТКИН

доктор исторических наук,  
профессор

# УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО ДЛЯ РОССИИ



Фото В. Ахлюмова

**«Вы упустили шанс стать российским де Голлем!» — заявил председатель Конституционного суда Валерий Зорькин президенту Ельцину. Фраза эта многих повергла в недоумение, ибо именно де Голль добился приостановки деятельности парламента, создал свою конституцию и превратил Францию в президентскую республику. Впрочем в XX веке в судьбах Франции и России не раз возникали схожие политические тупики. Об этом — статья одного из ведущих специалистов в области политической истории.**

**Н**акануне открытия IX (внеочередного) «съезда Советов» политическая ситуация, по точному определению обозревателя информационного агентства «Постфактум» Виля Дорофеева, «напоминает боевой эпизод из гражданской войны 1919 года, когда «бронепоезд» ВС, на бортах которого начертан лозунг «Вся власть Советам!», усиленный тягловым локомотивом Конституционного суда... на всех парах движется навстречу «бронепоезду» власти исполнительной. На борту последнего также начертан вполне революционный лозунг: «Даешь реформы!». Временная точка встречи двух бронированных монстров — 26 марта 1993 года».

Обозревателю оказался неточен только в одном — два «бронепоезда» столкнулись не 26, а 28 марта, когда на съезде началось голосование об объявлении импичмента двум «машинистам» этих «бронепоездов» — Б.Н.Ельцину и Р.И.Хасбулатову. Но взрыва от столкновения не произошло — оба «машиниста» остались у рычагов управления своих локомотивов, и каждый отвел свой состав «на запасный путь», что означает — основное столкновение еще впереди...

«Бронепоезда» законодательной и исполнительной властей ходят не только по широкой российской колее. С рельсов сословного тоталитарного феодализма на рельсы парламентарного капитализма переходили и другие нации и их правители, и полезно взглянуть на опыт наших соседей по континентальной Европе.

Пожалуй, поучительней всего исторический опыт Франции. Здесь правящая элита проявила чудеса изворотливости и политического искусства, не раз проводя корабль французской государственности между Сциллой военной диктатуры и Ха-

рибдой народной анархии, знакомой нам по Разину, Пугачеву и батьке Махно.

Октябрь 1917 года. Что произошло в этом месяце 25-го числа в Петрограде, хорошо известно. А что случилось во Франции? Ведь там ситуация была во многом аналогичной: третий год шла кровопролитная мировая война, солдаты были на грани дезертирства, генералы проигрывали сражения, доморощенные «большевики» разлагали тыл.

В России либеральная интеллигенция и буржуазия выдвинули в лидеры «главногосударяющего» А.Ф.Керенского, который метался между правыми (генерал Корнилов) и левыми (меньшевики, эсеры, большевики) и в конце концов потерял власть.

А во Франции? Там тоже выдвинулся лидер — глава левой партии радикалов и радикал-социалистов Жорж Клемансо, позднее получивший кличку «тигр Франции». Он тоже метался по фронтам, но не уговаривал, а действовал. В отличие от догматика Ленина Клемансо хорошо понимал: сепаратный мир с Германией — французский Брест — расколел Францию и вызовет гражданскую войну (что и случилось в России). Значит — войну надо продолжать и выиграть в максимально короткие сроки (что и было сделано ровно через год, в ноябре 1918 года).

Но для этого надо срочно сменить бездарных и проворовавшихся генералов на фронте и в тылу, привлечь на свою сторону оппозицию в парламенте, создав правительство национального согласия.

Действовал Клемансо быстро и решительно. В его правительство вошел даже Жюль Гед, непримиримый социалист, до войны грозивший французскому рабочему классу «вонгнать в него марксизм по самой рукоятку».

# В НОМЕРЕ

## 1 ПОЛИТИКА

**В.Лепехин:**

Москва вызывает раздражение, может быть, даже не столько у народа, сколько у региональных элит, которые объясняют свою неспособность справиться с проблемами региона кознями Москвы.

6

**А.Терехов:**

На таборе московских кандидатов в мэры можно погадать: кто-ж первым протянет ручки подхватить или вырвать знамя демократии из рук Б.Н.Ельцина.

8



**А.Медведев:**

Пиночету ничего не стоило аннулировать итоги референдума, на котором он проиграл, но он сделал все необходимое, чтобы передача власти прошла в нормальных демократических рамках.

13

## 2 ЭКОНОМИКА

**А.Емельянов, академик:**

Разве это нормально — собирать на съезды со всей страны тысячу с лишним депутатов... раз в две недели? Какая ж тут будет экономика, когда в течение целого месяца все правительство просиживает на этих нудных говорильнях...

18

**О.Осадчий:**

Максима представили главе «корпорации» Алихану Руслановичу С. Из краткой беседы стало ясно, что тот, может быть, и является коммерческим гением, но в банковских делах не смыслит ни уха ни рыла. Зато имеет немалые деньги и твердое намерение разместить их с пользой для грядущих поколений.



20

## 3 ЖИЗНЬ



**К.Климова:**

Моды у нас, как и секса, возможно, нет. На прилавках — тоска отечественно-гонконговская. Но, похоже, не в деньгах счастье — нигде я не видела такого количества одинаково «прикинутых», как в нынешних валютных магазинах.

28

**Н.Попов:**

Миша и Маша. Ему 27, ей 22. Он — программист, она — телефонистка. Они изобрели штуку, осчастливившую по меньшей мере тысячи человек Большого Города.

31

**Е.Гончаренко:**

Среди обитателей московских голубятен есть те, которые многих осеняли своими белоснежными крылами: и Брежнева, и Промыслова, и Андропова, и Горбачева, и Хасбулатова, и Лужкова.

38

## 4 КУЛЬТУРА

**Геннадий Хазанов:**

К сожалению, эстрада — в определенной степени прибежище малообразованных людей, поскольку по преимуществу это жанр толпы.



44

**А.Ерохин:**

Чем сплетня грязнее — тем она привлекательнее. А если какую знаменитость пристукнут — тут чмо и вовсе обчмокивается от восторга.

47

**Борис Зосимов:**

Телевидение я просто ненавижу лютой ненавистью. Когда с артистов берут деньги за то, что они выступают, — это очень плохо. Это мерзость.

53

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22  
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45  
Телефакс: 921-29-85  
Телекс: 413739 аур

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.  
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.  
Свидетельство о регистрации № 84  
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:  
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:  
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин  
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков  
Директор издательства: Борис Рабкин  
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов  
Главный художник: Владимир Петров  
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен  
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни: Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст-2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 09.04.1993 г.  
Тираж 100 000  
Цена договорная

Над номером работали:  
П.Смирнов, С.Панов, Р.Катеева

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д.7. Зак. 1159

В итоге Франция ценой невероятных жертв и напряжения всех сил нации выиграла войну. Клемансо стал одним из творцов (а Франция — лидером) послевоенной Версальской системы международных отношений. Но неблагодарные парламентарии не простили Клемансо его авторитарных методов управления на заключительном этапе войны — в начале 20-х годов его провалили при выборах в президенты III Республики (тогда президента выбирали на совместном заседании обеих палат двумя третями голосов), и через несколько лет он умер (эту эпопею хорошо отразил писатель Жорж Сименон в романе «Президент»).

Еще более сложная ситуация сложилась во Франции в конце 50-х годов. Вышедшие из эмиграции и движения Сопротивления периода второй мировой войны политики не смогли расстаться с имперской идеей и втавили страну в две изнурительные колониальные войны — в Индокитае (1945—1954 — полное военное поражение) и в Алжире (1954—1962). Последняя война была особенно болезненна — ведь в Алжире проживало 1 млн. 200 тысяч «черноногих» — франкоговорящих европейцев, в основном выходцев из Франции-метрополи. Страна к 1958 году раскололась на сторонников и противников отделения Алжира. Я бывал в те годы во Франции — для поборников лозунга «Алжир французский» дать алжирцам государственную независимость означало то же самое, что для наших «патриотов» сегодня — отдать четыре Курильских острова Японии.

13 мая 1958 года французские офицеры экспедиционного корпуса, видя маневры парламентариев в алжирском вопросе, подняли в Алжире вооруженный мятеж против правительства Франции и «для острастки» без боя захватили остров Корсику, пригрозив, что если политики отдадут «Курилы» (Алжир), то следующим ими будет взят Париж.

В столице началась паника, подогреваемая террористическими актами («фестивали бомб») против демократических органов печати и отдельных сторонников «Алжира независимого». Страна вновь оказалась на грани гражданской войны.

Что делает правящая элита? Раскалывает нацию на «наших» и «ненаших»?

Ничего подобного. Она ищет «арбитра нации» и находит его. Это — генерал де Голль, герой борьбы с фашизмом, первый глава Временного правительства Франции в 1944—1946 г., задвинутый затем политиками в политическую тень. Отставной генерал скромно живет в своем имении далеко от Парижа, и только советский посол во Франции Виноградов изредка навещает его по большим праздникам.

Политический истеблишмент IV Республики, где до 1958 года правительства менялись едва ли не каждые три дня (за 12 лет сменилось более 20 правительств — классический вариант парламентской республики), генерала откровенно не любит: он действительно авторитарен, не терпит панибратства и политических проходимцев, не подает руки коррумпированным министрам и парламентариям и вообще «империалист» — носится с идеей «Величия Франции». Какое тут «величие», когда колониальная империя трещит по всем

швам, а в мире господствуют две сверхдержавы — США и СССР. Даже в Париже — штаб-квартира НАТО, а во Франции повсюду — военные базы США.

И тем не менее выхода нет — или гражданская война, или «арбитр нации».

«Арбитр» удивительно скромен — он требует только одного: в случае избрания его президентом на совместном заседании двух палат парламента дать ему на шесть месяцев чрезвычайные полномочия. Это означает — парламент голосует за чрезвычайные положения и уходит на шесть месяцев «на каникулы». После бурных дебатов и избрания де Голля президентом парламент голосует за предоставление ему чрезвычайных полномочий.

Генерал оказался мудрым политиком — он не удовлетворился властью (и очень значительной), он реорганизовал систему управления. Как? Путем кардинальной реформы конституции страны, положившей начало V (президентской) Республике, которая существует и поныне.

Никаких конституционных комиссий и «широкого всенародного обсуждения» десятков проектов де Голль не затевал. Небольшая группа (5—7 человек) наиболее доверенных еще по движению Сопротивления политических единомышленников генерала в окружении десятка лучших юристов Франции в тиши кабинетов за четыре месяца подготовила проект президентской конституции, во многом напоминавший конституцию США. Президент становился не только главой государства, но и руководил правительством, лично курировал так называемый «резервированный сектор» (армия, безопасность, внешние дела), обусловил свое право обращаться к народу через голову парламента путем референдума, оговорил возможность введения президентского правления.

В октябре 1958 г. проект был вынесен на референдум и получил 60 процентов голосов «за» и 40 процентов «против».

Однако сама по себе конституция V Республики давала де Голлю власть, но еще не управление. Управлять должны единомышленники, их генерал сплотил в собственную президентскую партию в защиту V Республики. Именно его партия (хотя сам де Голль никогда не был ее формальным членом, присутствуя на партсъездах лишь в виде большого «поясного» портрета) на основе новой конституции (и нового избирательного закона, оговоренного в ней) одержала на очередных парламентских выборах убедительную победу, получив в нижней палате большинство мест.

При этом де Голль не ломал старые структуры. Он, например, не только сохранил, но и усилил старый инструмент — институт префектов на местах, учрежденный еще Наполеоном Бонапартом в конце XVIII в.

Префекты во Франции — это та вертикаль исполнительной власти, которая всегда обеспечивала исполнение законов. Префект — это больше чем царский генерал-губернатор и даже «первый» в обкоме КПСС. Это — «провинциальный президент», контролирующий исполнение законов, уплату налогов, функционирование местных законодательных органов (до начала 80-х годов префект даже вел

заседания совета в департаменте). Ему подчинялись жандармерия, ОМОН, тюрьмы и лагеря интернированных (если таковые создаются по решению из Парижа).

Но префект — гражданский чиновник. И генерал или дипломат, которого назначили префектом, обязан предварительно уйти в отставку.

Решив внутренние дела, де Голль перешел к внешним. Будучи воспитанным в имперских традициях, генерал, тем не менее, понимал, что старыми методами военного подавления колонии дальше не удержать.

Парадоксально, но факт — «величие Франции» подразумевало освобождение страны от колониального бремени. В 1960 году он провел еще один референдум во Франции — готовы ли французы дать Алжиру и другим колониям «вольную»? Большинство ответило «да», но в политическом окружении де Голля это вызвало глубокий раскол. Его «курильчане» открыто порвали с генералом и даже подняли второй путч в Алжире — на этот раз против законного президента. Более того, недавние его соратники организовали против своего вчерашнего патрона несколько неудавшихся покушений.

И тем не менее де Голль оказался тверд — в 1960 году почти все африканские колонии Франции провозгласили государственную независимость, обзавелись собственными гимнами, флагами, вступили в ООН.

С тех пор прошло более 30 лет, и что же? Почти все они так и остались в зоне франка, дети и внуки их правящей элиты по-прежнему учатся во Франции, даже свою национальную культуру тропическая Западная Африка развивает на иностранном (французском) языке. Об экономике я уж и не говорю — бывшие колонии намертво привязаны к Франции и через нее — к Европейскому сообществу.

Но зато отпала проблема империализма — вы хотели независимость, вы ее получили. А что она обернулась императором-людоедом Бокассой (как в Центральноафриканской Республике) или постоянными военными переворотами — так это ваш национальный выбор. Кто виноват в том, что ваши «самостийники», захватив виллы бывших колонизаторов, мечтают лишь о белой жене и белом «Мерседесе»? Работайте, ведь вы живете теперь много хуже, чем при колонизаторах. Не хотите — так кто же в этом виноват: мasons, лица кавказской национальности или все же вы сами?

Все, как видим, заключается не в «ветвях» власти, а в тех, кто в этих (или на этих) «ветвях» сидит. Если как во Франции, то и успех обеспечен. А если как в бывших африканских колониях, то и никакая конституция, спикер или президент не помогут.

И, все же сограждане редко бывают благодарны к «арбитрам нации». Вот и де Голль, когда он в апреле 1969 года (после одиннадцати лет успешного правления) в результате очередного конфликта с парламентом поставил вопрос о доверии к президенту на референдум, проиграл и досрочно ушел в отставку.

# ПОБЕДА

## Опыт написания агитационной статьи

Ты что, совсем сreferендил?

Из разговора на улице

Попросили написать о референдуме. А что-то не пишется. То ли весна, то ли уже все аргументы «за» Ельцина и «против» съезда проговорены.

У раннего Аксенова был прелестный рассказ «Победа». Встретились, знаете ли, в поезде два человека — юный гроссмейстер и некто, у которого на кулаке выколото «Г.О.». Тихий гроссмейстер «...чуть поморщился, вообразив удары этих кулаков, левого или правого».

И вот сели они играть.

Гроссмейстер. «Очки также довольно часто выручали его, скрывая от посторонних неуверенность и робость взгляда. Он сотовал на свои губы, которым свойственно было растягиваться в жалкой улыбочке или вздрагивать». Вот они — мягкотелые интеллигенты, вежливые, маменькины сынки, аккуратные да обходительные, все эти гайдары да козыревы... А вот противники им достались из иной весовой категории, другого замеса.

« — Вот интересно: почему все шахматисты — евреи? — спросил Г.О.

— Почему же все? — сказал гроссмейстер. — Вот я, например, не еврей.

— Правда? — удивился Г.О. и добавил: — Да вы не думайте, что я это так. У меня никаких предрассудков на этот счет нет. Просто любопытно».

Очень любопытно, и куда уж проще, просто ничего любопытнее нет и быть не может, а насчет того, что «не еврей» — ну, мы таких «не евреев» видали, вида-а-али... Русские интеллигенты, мать вашу! Н-да...

«Если я его так, то он меня так, — думал Г.О. — Если я сниму здесь, он снимет там, потом я хожу сюда, он отвечает так... Все равно я его добыю, все равно доломаю. Подумаешь, гроссмейстер-блатмейстер, жила еще у тебя тонкая против меня. Знаю я ваши чемпионаты: договариваетесь заранее. Все равно я тебя задавлю, хоть

кровь из носа!»

Г.О. играет в шахматы точь-в-точь так, как Бабурин и Константинов играют в «парламентскую демократию»: «Игра Г.О. поражала и огорчала гроссмейстера. На левом фланге фигуры столпились таким образом, что образовался клубок шарлатанских каблистических знаков. Весь левый фланг пропах уборной и хлоркой, кислым запахом казармы, мокрыми тряпками на кухне, а также тянуло из раннего детства касторкой и поносом». Гроссмейстер, разумеется, видит сотни светящихся трассирующих линий чистого мата — но «жила у него тонкая». У Гайдара она тоже была тонкая. Он расставлял свои фигуры и играл легко и изящно, а сотни «Г.О.» в зале грузно ворочались и сопели, просто не видя, не понимая его ходов — только тупо ненавидя. Логика, аргументы и факты отскакивают от крепких лбов этих людей как от стенки — и потому они непобедимы. В политических шахматах особые правила — один играет в шахматы, орудует логикой, а другой — в бильярд и орудует кием...

«Матовая ситуация тускло и красиво засветилась, завершенная, как яйцо. Грос-

смейстер посмотрел на Г.О. Тот молчал, набывшись, глядя в самые глубокие тылы гроссмейстера. Мата своему королю он не заметил».

« — Шах, — тихо и осторожно сказал Г.О., двигая своего коня. Он еле сдерживал внутренний рев». Но это было до эпохи гласности, до съездов народных депутатов, откуда непрерывно несется этот победный рев, изредка прерываемый торжествующей медной трубой звонка председателя.

« — Шах, — еще раз сказал Г.О., переставляя своего коня, и с мучительным вождением глотнул воздух.

...Гроссмейстера вели по проходу среди затихшей толпы. Идущий сзади чуть касался его спины каким-то твердым предметом. Человек в черной шинели с эсэсовскими молниями на петлицах жал его впереди. Шаг — полсекунды, еще шаг — секунда, еще шаг — полторы, еще шаг — две...»

Любопытно, что при этом Г.О. напевает народную песню «Хас-Булат удалой...».

Вот и все. Мат.

«Веселы были и растения, и птицы, и насекомые, и дети. Но люди — большие, взрослые люди — не переставали обманывать и мучить себя и друг друга. Люди считали, что священо и важно не это весеннее утро, не эта красота мира божия, данная для блага всех существ, — красота, располагающая к миру, согласию и любви, а священно и

важно то, что они сами выдумали, чтобы властвовать друг над другом».

Нет, все-таки вы не правы, граф Лев Николаевич. Конечно, вам, сидя в Ясной Поляне, нелегко было представить себе эту ситуацию во всей красе. А у нас было 75 лет на то, чтобы поиграть с этими Г.О. в шахматы и наполучать «матов» — и горстью фигур в лицо, и доской по голове...

Нет, я не «ненавижу». Просто очень боюсь проиграть.

Да, «победа» на референдуме отнюдь не станет настоящей «победой», но вот поражение, безусловно, станет настоящим матом. И если мы еще можем таким тихим, мирным, бескровным путем попробовать защитить себя, свою жизнь от запаха уборной и хлорки, от кислого запаха казармы и поноса — мы должны сделать все, чтобы выиграть этот, референдум.

...Вам надоела эта идиотская, обоюдо-грязная, глупая политика? Мне тоже. Вы хотите забыть про эту чушь и жить этим весенним утром, этой красотой мира Божия? О, да. Но для этого и нужно — выиграть. Нужно...

x x x

...Ну вот, теперь, кажется, могу с облегчением написать заранее заготовленную заключительную фразу — «все на референдум!».

Леонид РАДЗИХОВСКИЙ



Съезд победителей?

Правовой нигилизм, неуважение к законам (пусть и далеким от совершенства) грозят обществу хаосом, крушением основ. Но у нас, похоже, куда ни кинь — всюду клин: ничуть не меньшим хаосом грозит исполнение законов. «Пусть погибнет мир, но закон должен торжествовать». Закон очередной раз «восторжествовал» 2 апреля, когда Конституционный суд России признал противоречащими Конституции акты президента, наделяющие мэра Москвы дополнительными полномочиями, устанавливающие новое территориальное деление столицы. Моссовет может испытывать чувство глубокого удовлетворения, а вот смогут ли испытывать то же чувство миллионы москвичей — вопрос.

Член КС Эрнест Аметистов, комментируя принятое решение (он лично голосовал против), отметил, что в ходе судебного разбирательства не был проведен анализ тех правовых последствий, которые может повлечь данное решение, — а в числе таких последствий не исключено массовое нарушение прав граждан, ущемление их законных интересов. Ведь речь идет не об отвлеченных правовых категориях, а о системе управления, жизнеобеспечения города, которая рискует оказаться разрушенной.

Конечно, конец света в отдельно взятом городе вряд ли наступит (и не такое переживали), но существенное увеличение неразберихи в нашем и без того нервном бытии весьма вероятно. Что,



**КОНЕЦ  
СВЕТА  
В ОТДЕЛЬНО  
ВЗЯТОМ  
ГОРОДЕ?**

Очередной вердикт...  
Фото ИТАР—ТАСС

скажем, будет происходить в сфере имущественных отношений и прав (в первую очередь связанных с недвижимостью)? Ведь большая часть документов, фиксирующих такие права, оформлена органами, само существование которых признано незаконным...

Владельцы приватизированного жилья могут спать спокойно — порядок приватизации квартир был утвержден Моссоветом. Что же касается процедур, масштабов и темпов приватизации в сфере производства (а, возможно, и торговли) — здесь вероятны проблемы. Слухи о лихоимстве чиновников,

вершащих дела в мэрии и жесточайших звеньях управления, по всей видимости, не лишены оснований. Однако все это покажется цветочками, когда служащие райсоветов получат возможность определять, какие решения, принятые «незаконными» органами, оставить в силе, какие — отменить. Неизбежная при этом документальная и правовая неразбериха будет идеальной средой для злоупотреблений, и не исключено, что Москва получит-таки неофициальный статус «зоны, неблагоприятной для предпринимательства». Боюсь, не

только для предпринимательства. Ведь под вопросом могут оказаться уже принятые и планируемые решения о землеотводах, о площадках для строительства гаражей и автостоянок, власти области смогут «взять обратно» решения о выделении москвичам садово-огородных участков — ведь столичные «округа», по которым распределялись участки, признаны незаконными образованиями...

Не хочется нагнетать страсти, порождать слухи и подозревать кого-то в злом умысле. Однако жизнь научила относиться к сфере политики с известной подозрительностью, и возникает вопрос: случайна ли одновременность атак Верховного Совета на деятельность А.Чубайса и решения КС, позволяющие «притормозить» приватизацию в Москве? Случайно ли то, что это решение последовало вскоре за депутатскими угрозами «снять Ю.Лужкова с работы»? Не знаю, что и ответить.

Должность мэра (пардон, главы администрации) пока что не ликвидирована — сокращены лишь его полномочия. Кроме того, проект устава города, разработанный в Моссовете, существования поста мэра не предусматривает. Похоже, нас ожидает некий период «особого порядка управления», в течение которого в Москве будет работать «незаконная», но дееспособная власть наряду с недееспособной, но законной.

«Москва! как много в этом звуке...»

**Илья РАСКИН**

**ГЕНЕРАЛ ГРОМОВ:  
ДА ПОМОЖЕТ НАМ ПРЕССА!**

Судя по всему, российско-украинские переговоры о судьбе оставшегося от СССР ядерного оружия на Украине прочно зашли в тупик. Украина, в нарушение всех предыдущих обещаний и договоренностей, отказывается «выдать» ракетную технику и авиационные средства с ядерными боеголовками. Вероятно, президент Кравчук и иже с ним пришли к выводу, что на купоны-карбованцы и сало в шоколаде надежда слабая, а вот игрушками с ядерной начинкой вполне можно поиграть: а ну как не

москали, так добрые американцы твердую денежку подбросят?

Ввиду чего охрану всех объектов с этим оружием вверяют лишь лицам «украинской национальности», а указами президента Украины и приказами министра обороны в состав вооруженных сил Украины включены 43-я ракетная и 46-я воздушная армии — 176 пусковых ракетных установок и 43 стратегических бомбардировщика, а также наложена лапа и на 650 ядерных зарядов для этих самолетов. Если бло-

кировать запуск стратегических ракет Кремль пока еще в состоянии, то заряды для стратегических ВВС полностью вышли из-под какого-либо контроля со стороны России.

О чем и поведали журналистам на брифинге в пресс-центре МИДА глава российской делегации на переговорах с Украиной Юрий Дубинин и заместитель министра обороны России генерал-полковник Борис Громов, прибывший на брифинг в сопровождении целой когорты генералов.

Примечательно было то, что Борис Громов предстал перед журналистами в форме нового образца, напоминающей стандартный китель натовских армий, только с трехцветной нашивкой на

плече. Посол и генерал апеллировали к журналистам: никакая вы не четвертая, а самая что ни на есть первая власть в мире, и российской дипломатии в переговорах с упрямым Киевом осталось уповать только на нее! Все иные способы воздействия на Кравчука, кроме, разумеется, военных, уже испробованы, но результата не дали.

Интересно, согласится ли с такой, прямо скажем, приятной оценкой прессы Руслан Иманович?

А Украина, между тем, дала вам понять: все, что есть на ней, в ней, под ней и над ней, — было, есть и будет украинским. Даже ангелы на облаках.

**Владимир ВОРОНОВ**

# МОСКВА—ПЕРИФЕРИЯ

**В** доореволюционной русской литературе установилось противопоставление Санкт-Петербурга и Москвы: столичного, европейского города с немецким названием — и олицетворения традиционной, деревенской, исконной Руси. Сейчас все иначе. Не Петербург, не Брест, а именно Москва сейчас — окно в Европу, да и во весь мир. Конкуренция между «двумя столицами» давно неактуальна, но Москва, безусловно, конкурирует и противостоит — кому?

Раскол, случившийся в 1985 году и приведший к образованию двух полюсов: КПСС — антиКПСС (демократы), был «смягчен» роспуском компартии, т.е. уничтожением, пусть временным, одного из противников. Но сегодня налицо возникновение и углубление нового раскола. И дело не только в том, что демократов, намеревающихся довести начатое до (хоть какого-нибудь) конца, и вновь набирающих силу посткоммунистов не усадить за один «круглый стол», не заставить слышать друг друга. В России со времен как минимум Петра Великого всегда было два государства, два мира, две культуры, две нации. Одна из них видела в себе край Европы и стремилась вытянуть себя за волосы из Азии, другая считала себя частью Востока и, соответственно, отпускала бороды.

Временами полярность загонялась в жесткий корсет авторитаризма, но в ходе «перестроек» полюса вновь начинали борьбу...

В чем же причина раскола и где пролегал водораздел? Противоречие между Москвой и остальной Россией является одним из базовых.

Именно этим объясняются сегодня многие коллизии, в частности конфликт законодательной и исполнительной власти, на котором сфокусировано сегодня все внимание политиков, политологов, прессы.

Противоборство двух ветвей власти — не просто борьба за власть депутатов и министров или результат амбиций Ельцина и Хасбулатова. Кабы так, то для погашения конфликта достаточно было бы «отимпичить» президента или переизбрать спикера. Хотя амбиции, безусловно, хватает, главная причина столкновений в том, что за каждой из сторон стоят социальные и политические силы, чьи интересы не просто различны, но пря-

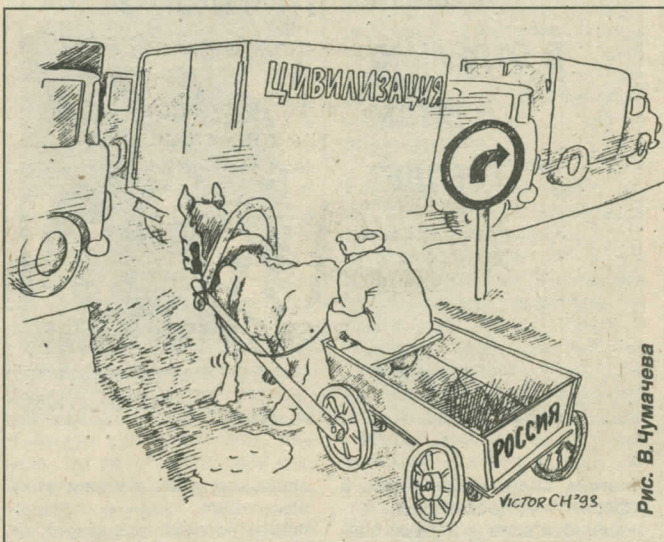


Рис. В. Чумачева

мо противоположны. За исполнительной властью стоит, в частности, Москва, за парламентским большинством — регионы (съезд народных депутатов Российской Федерации на 70% состоит из представителей региональных элит).

Споры «столица — периферия» существуют везде в мире. Однако в России к этому добавляется спор интеллигенции и остального населения России, «западников» и «традиционалистов», элитного меньшинства и неэлитного большинства, управленцев и исполнителей.

Конечно, Москва не едина, как не едины регионы, и все же характерные черты «столичности» налицо. Так, в соответствии со сложившимся в СССР разделением труда Москва выполняет специфические функции:

- управление, коммуникации, связь;
- культура, наука, образование;
- торговля, снабжение, сервис.

Соответственно специфична социальная структура столицы, в которой рабочих, например, относительно мало, да и те — результат искусственного вкрапления в тело Москвы предприятий, которых в этом по преимуществу купеческом городе до советской власти не было и быть не могло. Очевидно, что в связи с предназначением столицы быть культурным, образовательным, финансовым, деловым и т.п. центром Евразии в социальной структуре Москвы преобладают:

- студенты и преподаватели техникумов и вузов, учителя (около 15% трудоспособного населения);
- управленцы и служащие: работ-

ники министерств, представительств, штаб-квартир общественных, политических и религиозных организаций, а также иных госучреждений, обеспечивающих административное, социальное и политическое управление (около 10%);

- работники торговли, сферы обслуживания, транспорта и связи, банковских и иных учреждений, обеспечивающих управление российской экономикой (более 10%);

- люди науки (НИИ и КБ), культуры и искусства (7—8%);
- частный сектор, кооперативы (около 10%).

Таким образом, половина трудоспособного населения столицы, а если сюда прибавить еще сферы здравоохранения, социальных служб, ИТР — то около 70% составляют разного рода управленцы, чиновники, интеллигенция, предприниматели. В целом же по России — их чуть более 20%.

Социальный состав Москвы, в свою очередь, предопределяет политические воззрения москвичей, которые опять-таки разительно отличаются от ориентаций жителей провинции. И дело не в том, что москвичи, допустим, образованнее.

Известно, что для информации нет «железного занавеса» и наша российская пресса, и в особенности телевидение, — уже часть общемирового информационного пространства. Но где сосредоточена общероссийская пресса, штаб-квартира и корпункты зарубежных средств массовой информации? Конечно же в Москве.

А туристический бизнес, культурные и научные контракты, финансовые, транспортные и товарные коммуникации, уже не говоря о межправительственных, политических и деловых связях? Все это — в основном через Москву. Она — посредник между Россией и остальным миром, возможно, даже часть мировой цивилизации, своеобразный корпус мира («агент влияния» Запада) в России, цивилизатор и миссионер. Москва — это государство в государстве: вполне европейская страна на, в общем-то, азиатской территории.

Естественно, что для Москвы всегда были характерны более западнические, либеральные, космополитические ориентации, чем для России. И сегодня москвичи склонны больше поддерживать Ельцина, чем Хасбулатова или Руцкого (в провин-



ции — наоборот), в Москве больше сторонников правительства и соответственно меньше сторонников парламента, чем в регионах. В столице поддерживают «ДемРоссию» около 30% населения, а в регионах — не более 10%, в то же время патриотические и посткоммунистические движения в Москве поддерживают около 5%, тогда как на периферии уже около 20%.

Москвичи первыми ощутили результаты «перестройки», причем иначе, чем это ощутили жители периферии. В регионах закрываются заводы, начинается безработица, рушится социальная инфраструктура, разгораются национальные конфликты, падает уровень жизни. В особенно катастрофическом положении находятся моногорода, которые в результате конверсии (в результате решений, принятых Москвой) поставлены на грань выживания.

В Москве все несколько иначе. Здесь открываются все новые и новые банки, представительства СП и зарубежных фирм. Часть населения, имеющая доступ к валюте, богатеет на глазах, в комках не только китайская дешевка, но и добротные западные товары. Улицы и университеты заполняют иностранцы, молодые москвичи, в свою очередь, в огромном количестве выезжают за рубеж на учебу и стажировки, а то и просто так — потусоваться. В столице кипит политическая жизнь, число общественно-политических организаций давно перевалило за тысячу. Несмотря ни на что, живо искусство, плодятся как грибы художники и музыканты, и все их творчество ориентировано не на российскую глубинку, а на Запад, за рубеж, на продажу.

Разумеется, Москва не одинока в своем «процветании». Есть перспективы у Питера, особенно если он станет свободной экономической зоной. Процессы, подобные тем, которые мы наблюдаем в Москве, происходят в Калининграде, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, других крупных городах, становящихся центрами деловой жизни своих регионов.

И все-таки пока только Москва вызывает раздражение, может быть, даже не столько у народа, сколько у региональных элит, которые объясняют свою неспособность справиться с проблемами региона кознями Москвы.

Москвичей не любят. И есть за что: разоряя Россию, столица отнюдь не бедствует сама. Депутаты-регионалы, которым не по духу по-прежнему командующая Москва, выдавали из правительства москвича Гайдара, завтра выдают и других, смотрящих на Запад. Все-таки Россия больше и сильнее, чем Москва. Но, с другой стороны: Россия без Москвы — уже не Россия!

Владимир ЛЕПЕХИН

## ФИРМА «АЕС ТРИПЛЕКС»

официальный дилер «LAND ROVER»  
предлагает автомобили повышенной проходимости  
следующих моделей:

### DEFENDER, DISCOVERY, RANGE ROVER

Обеспечиваем фирменную гарантию, сервисное  
обслуживание

Вы можете сделать предварительный заказ с  
комплектацией по Вашему выбору



AES TRIPLEX Ltd.  
Rushen Motors Limited



RUSSIA, 115533, Moscow, 4 Sadovniki st.

Tel: +7 (095) 118-8765

Fax: +7 (095) 118-8901

Видеопроекционная техника с диагональю  
экрана от 1,15 до 5,5 метра. Новейшие  
модели превосходят лучшие японские  
образцы. Высокая яркость  
позволяет использовать при  
дневном свете. Имеется  
возможность под-  
ключения к ком-  
пьютеру.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ТЕЛЕВИЗОР

275-58-68

928-99-09

923-19-71



## ЭТО ВЫ МОЖЕТЕ НЕ ЧИТАТЬ!

Но тогда Вы не узнаете об уникальной возможности вложить деньги в строящиеся отдельные благоустроенные квартиры в Москве и коттеджи в ближнем Подмосковье, причем строительство производится по рекордно низким ценам, а по вкладу кроме того начисляются выгодные проценты. Эта возможность —

## ЖИЛИЩНЫЕ СЕРТИФИКАТЫ СИСТЕМЫ «МАЛЕКС»

Покупайте их в МП «Атрис» по адресу:  
Москва, ул. Рогожский поселок, д. 3  
(ст. м. «Марксистская»)  
☎ 902-09-02, 489-05-53, 278-35-38.



Александр ТЕРЕХОВ

# КТО СМАХИВАЕТ НА ПРЕЗИДЕНТА?

## Письма русского путешественника

Здравствуй, дорогие родственники. Вот вы спрашиваете: ну ты чо? и как ща в Москве? — да живем себе, тут недавно обедали. На той неделе я себе мороженое покупал. Из покупок менее значительных: как и все столичные жители, мыслей играю — какого бы мэра себе купить? Нет, окончательно продажа еще не объявлена, но кандидатов уже завозят и складывают, а мы приценяться ходим. Это крайне приятное дело: ей-богу, чуешь себя российским самодержцем, которому навезли в невесты две дюжины лучших девок из всех регионов, а ты прихлебываешь из золоченого кубка и щелкаешь щепотью: «А ну-ка, пройдишь. Повернись! Зубы покажи. А щитовидку?» — эх, сладость покобниться, выбирая себе камень на шеяку — гм, но это мы отвлеклись.

Обессилев от мучений (будут выборы? фиг будут? отслеживать кандидатов или карточку Лужкова в красный угол вешать?), я, оказавшись по делам у префекта Западного округа Алексея Брячихина, соперника на прошлых выборах внезапно выпавшего из гнезда Гавриила Попова, решил осторожно прощупать почву с помощью очень искушенного человека:

— *Алексей Михеевич, будут выборы?*

— Конечно, будут. Тут сшиблись две стороны. Выборы требует жизнь — сейчас дело топчется. Выборы нужны населению. И выборы ждет часть политиков, которым не терпится быстренько отмазаться от явных неудач и перекинуться к себе же в оппозицию. Выборы пугают правящую команду и диких торгашей, которые еще мало урвали.

— *А закону выборы нужны?*

— У нас закон пишут и принимают политики. А поскольку они раскололись, то и закону выборы нужны. И закон для выборов будут писать «в четыре руки»: и те, кто хочет усидеть в сегодняшних креслах, и те, кто хочет повыше прыгнуть, — они все хорошо продумают.

— *Так народ, один черт, — не при-*

*дет голосовать!*

— Придут. Без этого кровь и развал. Тут лучше не красного бая, а хозяина выбирать, который поможет выжить. В мэрах только на политике не усидишь — политиканам здесь тяжело. Хотя нужны и политики, но не столько много, как сейчас.

— *Поэтому Попов и отвалил?*

— Попов — только профессиональный политик и очевидный теоретик. Я думаю, что он с самого начала понимал, что не его это дело. Но все же взялся что-то практически создавать новое после разрушения старого. Работа его неизбежно вталкивала в хозяйственные вопросы, а это не политика. Здесь нужен профессионал и управленец. Поэтому не получилось и пришлось уйти. Причем ушел он сам, когда все понял. Это пример для некоторых сегодняшних лидеров.

— *Хорошо, выборы нужны. Пусть. А кто победит?*

— Скорее всего у кого денежки. Народ издерган. Глянут, наверное, на физиономию, но не исключая, что, кто раздаст избирателям по пачке макарон, того и выберут. Поэтому я с тоской гляжу на деятелей типа Бороваго, которые резко заботатели, а потом вдруг заговорили: давайте жить честно и любить народ. По моим подсчетам, каждому кандидату на новые выборы нужно минимум два миллиарда. Люди серьезные ищут спонсоров. Но и спонсоры еще серьезнее: если дадут два миллиарда, то лишь с условием — возьмешь к себе наших людей и протолкнешь наше дело или дашь нам заработать десять миллиардов. Не выполнишь договоренности — отвечаю.

— *Прошлые выборы также замешаны на деньгах?*

— Да. Но были дешевле. Полдня стояния с плакатом — двадцать пять рублей. Подпись «за» — трояк. Официально на каждого из тех кандидатов выходило по четыре тысячи рублей, но реально некоторые затратили и по полмиллиона и больше. Уже и тогда зарубежные денежки участвовали, а теперь масштаб их воз-

действия, полагаю, возрастет очень во много раз — все хотят посадить своего человека.

— *Появившиеся кандидаты — серьезные люди?*

— Серьезные появятся после утверждения выборов юридическими органами. Пока — только нетерпеливые.

Дома, в объятых родного дивана, я присовокупил к фамилиям стопочку большей частью собственноручно написанных кандидатских автобиографий и, подбадривая себя вишневым вареньем (без косточек), с любопытством погрузил себя в изучение мне совершенно неведомых товарищей, пытаюсь углядеть общее в их повадках, родословиях, окрасе и прикусе. «Брось, на кой они тебе?» — шептал диван, но я не сдался.

Взвод (тридцать четыре) кандидатов — ясное дело, призраки и тотчас осядут в болотца, как только зазвонят бубенцами свадебные тройки румяных и толстых генералов российской политики. Но для анализа взвод годится! Ежели соискателей со всеми предосторожностями проветрить, прокалить, растолочь пестиком в ступе и оценить через микроскоп, то можно прикинуть судьбу не только московских выборов — сие не слишком интересно: достаточно глянуть на Лужкова, похожего на хозяина лавочки восточных сладостей, чтобы прояснилось, кто же первым выйдет наперерез соперникам с оглоблей.

Соблазнительно иное: Москва в своей пьяной сытости и легкой дури довольно точно предсказывает пристрастия России — пример Ельцина под рукой. И поскольку грядущие президентские выборы уже очень многим смазывают пятки и очень многих ставят на низкий старт, то на таборе московских кандидатов можно погадать: кто ж первым протянет ручки подхватить или вырвать знамя демократии из рук Б.Н.Ельцина.

Приступим.

Кандидатов тридцать четыре. Дама — лишь одна. Что же выходит?

Остальные, выходит, мужики.

Возраст: от двадцати девяти до пятидесяти девяти. Наиболее частый: от «сороковника» до «полтинника» — самый цвет и сок.

Имен использовано восемнадцать. Самые-самые: Михаил (три шт.), Виталий и Александр (также по три шт.), Виктор (четверо). Чемпион — Владимир (пять шт.) Символично и в правую сторону (Владей миром!) и в левую (Владимир Ленин). Довольно редко встречаются Шамиль (один), о.Никодим (один), Наталья (одна), Борис (вообще нет).

Значительная часть претендентов огласила православное вероисповедание. Подавляющая часть настойчиво указала — «русский». Многие дали понять, что «очень русский». Соискатель Владимир Вольфович Жириновский также записался в русские, соискатель Коган этот вопрос обогнул, а юный Михаил Наумович Ромм к красноречивому имени добавил «по национальности еврей» — вышло «масло масляное» и конец предвыборной кампании. Претендент Шамиль оказался рожденным в Таджикистане татаринном (волжским булгаринном).

Тревожно, что большинство соискателей мэровых подушек проживают от Центра вдали и, судя по приведенному семейному положению, нуждаются в улучшении жилищного положения. Еще тревожней, что почти половина — немосквичи, и происхождения не городского, а деревенского. Двое — даже детдомовские.

Общая куча желающих довольно стройно распадается на шесть кучек.

Винегрет — совершенно загадочные, чумные, стремные и худосочные.

Отец Никодим, с электротехническим образованием, исследовал «сущность жизни и смерти в организмах»: но затем уверовал «в частности Христианству» и оставил «науку и проповедства». Кроме миссионерской деятельности касался проблемы «освоением пчеловодством Сибири» — по некоторым намекам автобиографии можно понять, что к реальной церкви о.Никодим уже не относится, иначе я не позволил бы себе хихикать.

Журавлев — отличный выпускник университета марксизма-ленинизма, инициатор создания Демократической партии России на ПО «Асфальтобетон».

Под стать: Любин, Снежков, Звягина и Лебедев, за которого проголосовали семьдесят шесть жильцов дома.

Депутаты и чиновники. Шесть штук. Белашов, Головин, Ивчен-

ков, Калинин, неистовый Краснов и Ключников, выдвинутый трудовым коллективом центра госсанэпиднадзора Юго-Восточного округа (это я коллективу для напоминания, ежели забыли).

Три толстяка: Боровой, Завидия (миллиардер) и Морыженков (биржа «Гермес»).

Партизаны: то есть выдвинутые партиями. Семеро. Астафьев (кадеты), Ахмадиев (Исламская демократическая партия), Жириновский (вы и так знаете), Коган (Российский народный фронт), Кувшинов (от консерваторов, сейчас незаконно уволен и пребывает в вынужденном прогуле), Кудюкин (социал-демократы), Ку-

зин (Демократическая партия, «всю жизнь работаю в отрасли, решаю практические задачи»).

Командиры: Филатов, Уражцев, Чибисов, Ребриков (милицейский), Станислав Терехов и Александр Стерлигов — председатель исполкома Думы «Русского национального Собора» — решил в своей биографии наименование родного района (Епифанского) написать с мягким знаком — Епифанский. Мне это обидно, так как мы, оказывается, земляки.

Литераторы: Анпилов, Меркулов (есть такая газета «Московский литератор»), Юрий Власов, Илюхин («Правда»), Батов, проработавший

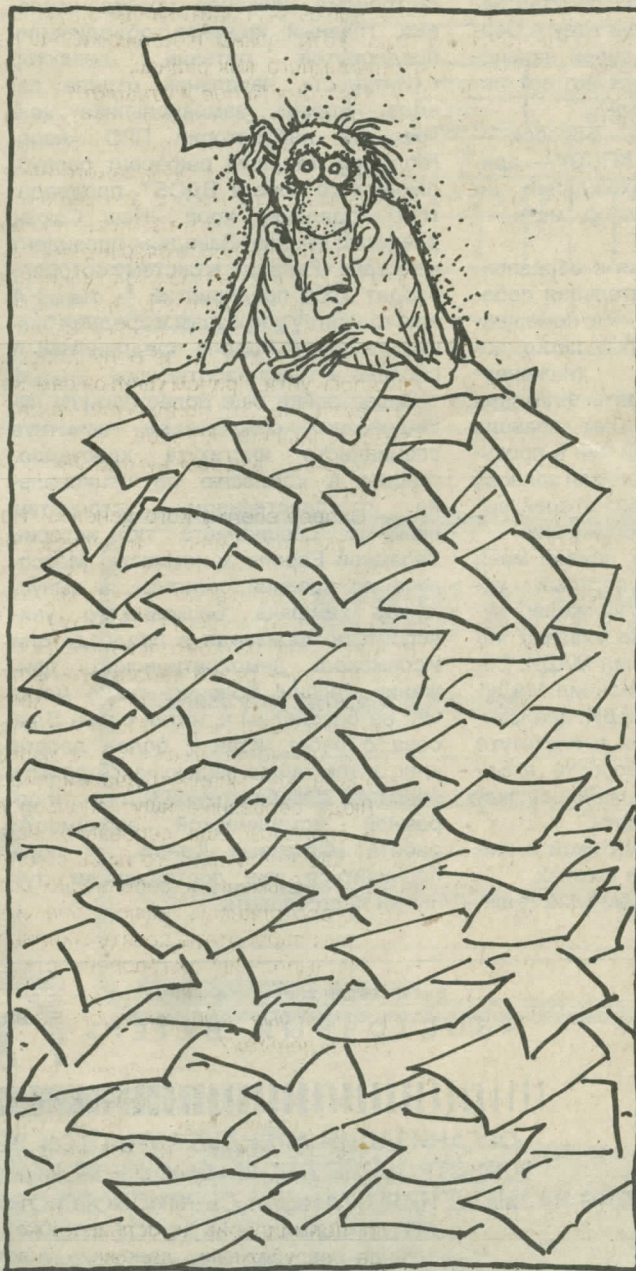


Рис. А.Зайца

двадцать один год в Африканской редакции Гостелерадио, внес вклад в освобождение Зимбабве, Намибии и Южной Африки и создал словарь языка ндебеле и за это удостоен звания Русского Народного Академика. Сюда я отнес и Михаила Ромма, написавшего в перечне увлечений прозу и поэзию и также добавив: «Имеет сына и собаку (эрдельтерьера)».

На происхождение соискатели или не напирают, или по советской привычке тянут вперед мозолистые руки и извилистый путь «от сохи и станка»: «родители рабочие, бывшие крестьяне», «отец инвалид», «мать ткачиха», а замминистра труда П.Кудюкин счел необходимым упомянуть, что трудовой путь начал столяром, попутно заметив, что родился в 1953 году в Сергиевом Посаде, а я по своей наивности-то думал, что Загорск вот-вот переименовали, вот темнота!

Лишь один кандидат — Боровой — (не кандидат и не член КПСС) — аристократического происхождения не прятал: отец — профессор, мать — партийный работник.

Ну что ж, в воспитании и образовании явная и многозначительная победа «военной косточки» — к помещенным в разделе «офицеры» легко добавляется Ю.Власов (инженер-капитан), Коган (сын и зять флотских офицеров, сам десять лет плавал), Илюхин (бывший высокий чин в прокуратуре), Жириновский (капитан запаса!) и значительное число соискателей, выросших в семьях военнослужащих.

В изумление и трепет привел меня обнаружившийся транспортный уклон: у Стерлигова отец «инженер путей сообщения», жаль не указано каких, а сам генерал окончил МАДИ. Соискатель Кузин также окончил МАДИ. Кувшинов окончил в МАДИ аспирантуру. Журавлев обучался в институте инженеров водного транспорта, а Боровой — в институте инженеров железнодорожного транспорта.

Прочие грешили математикой и физикой и преподаванием в школах.

В целом: соискатели как один граж-

дане кабинетов. Самый большой коллектив, которым управляли: семья, класс, этаж в конторе. Самая большая территория, которую благоустроивали, — шесть соток. Имеют склонность писать и много говорить. И мечтать.

Натура их, мягко говоря и опять же помня про загруженность наших судов, подвижная такая, дорывистая, задорная: все битые, переломанные, угнетаемые, попадающие в «горячие точки», всю жизнь ищущие себя в самых невероятных местах. Образцом может служить стезя миллиардера Андрея Завидия, выпускника Ленинградского института советской торговли имени Фридриха Энгельса: слесарь, инженер, замдиректора гастронома, инженер треста столовых, главный инженер объединения предприятий питания, директор п.«Интурист», начальник отдела завода «Борец», замначальника центральной лаборатории ПГО «Аэрогеология», старший референт республиканского совета ВДОБТ, председатель правления кооп. «Наш Союз», владелец фирмы «Завидия», президент концерна «Галанд», в систему которого входит 1000 предприятий — тыща! А еще говорят у нас малый и средний бизнес не тянет! Тысяча предприятий! А сколько ж тогда работающих!

Перестройка еще более загнула пути-дорожки соискателей, заметнув специалиста института кристаллографии в комиссию по национально-государственному устройству, швырнув специалиста по истории Западной Европы в комиссию Моссовета по военной политике, а выпускника химфака Башкирского университета произведя в председатели Исламского демократического движения России! Конечно, такие метания не бесследны и, читая слова Власова о себе: «изданы более десяти книг, в том числе выдающаяся работа по Китаю «Особый район Китая»... и огромной исторической значимости работа «Огненный Крест», — пора проникаться уже состраданием, тут шутки надо бросать.

Судьба соискателей не воспитывала равновесие нрава и не способствовала душевному покою. И — Бог с ними.

Итак, дорогие товарищи и милые подруги, ежели собирать по черточкам искомый портрет первого, неуёмного, нетерпеливо повизгивающего кандидата в избавители «всей Руси», то выкладывается он в сумме такой: мужик (т.е. — не баба), лет сорок пять, пожалуй, из крестьянской семьи какой-нибудь области России, типа Курской, скорее всего военный, но с каким-нибудь транспортным уклоном (вроде вертолетчика). Русский и православный, и может быть, даже «очень», и первое, и второе. Любит писать книжки и выступать. Позади имеет серьезные ухабы и развороты наоборот: от «горячих точек» — в партию, от сельского хозяйства — к борьбе с преступностью, но при общей заинтересованности к покупкам и продажам (второе — особенно). Не имеет ни малейшего опыта в руководстве территориями, но — ухах и молодец!

Мне по темноте моей неведомо кто таков, да и метод мой далек от лысоватой науки, мы по деревенскому шлю, «на скосы», как объяснил мой дядя милиции, обнаружившей его переходящим пешком проспект Маркса. Ежели обрисованный товарищ уже набух и махает шапкой: «Ребята, дуйте сюда!» — то волноваться не стоит, в соответствии с моей теорией: коли он похож на этих кандидатов, значит, его, как и их, не изберут. Это — пустышки.

Самое интересное — впереди, посмотрим, посмотрим, чьи волосатые, щедрые ручищи какого кандидата и на кого похожего поташут к мэровской скатерти-самобранке, пытаясь обеспечить и свой приход к ленте через плечо и величественной клятве на Конституции России, глянцем, чего уж там, чего нам больше делать.

Кстати, а вот на кого смахивает Лужков? А? Вот так глянет: вроде как Вольский, а так — тьфу, что-то мне в глаз попало!

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФИРМА

«ВОСТОЧНЫЙ ВЕТЕР»



Организация арендует участок земли  
или строение площадью не менее 0,4 га  
для размещения станции сервисного обслуживания  
автомобилей и автосалона  
Тел. (095) 249-2100 Факс: (095) 249-2720

**Открыта  
подписка  
на журнал  
«Столица»  
на 2-е полугодие  
1993 года!**

Стоимость подписки, объявленная редакцией: на один месяц — 196 рублей, на три месяца — 588 рублей, на шесть месяцев — 1176 рублей.

К этой цене местные отделения связи приплюсовывают свою надбавку. Так, в Москве стоимость подписки на «Столицу» с учетом местной надбавки составляет: на месяц — 370 рублей, на три месяца — 740 рублей, на шесть месяцев — 1480 рублей.

При попытках взять с подписчиков больше указанной суммы просим обращаться в редакцию.

Телефон: 928-27-69.

АБОНЕМЕНТ на газету журнал **73746**  
 «Столица» (индекс издания)  
 (наименование издания) Количество комплектов:  
 на 19 \_\_\_\_\_ год по месяцам  

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

 Куда \_\_\_\_\_  
 (почтовый индекс) (адрес)  
 Кому \_\_\_\_\_  
 (фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА  
 П/В место лп-тер на газету журнал **73746**  
 «Столица» (индекс издания)  
 (наименование издания)  

Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов:
	пере-адресовки	руб.	коп.	

 на 19 \_\_\_\_\_ год по месяцам:  

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда \_\_\_\_\_  
 (почтовый индекс) (адрес)  
 Кому \_\_\_\_\_  
 (фамилия, инициалы)



По традиции для подписчиков «Столицы» редакция проводит лотерею. Главный приз — поездка в Париж за счет редакции.



**КУПОН ЛОТЕРЕИ**

Фамилия, имя, отчество (полностью) \_\_\_\_\_

Адрес (с указанием почтового индекса) \_\_\_\_\_

В каком отделении связи оформлена подписка на «Столицу» \_\_\_\_\_

Дата оформления подписки \_\_\_\_\_

Условия лотереи — на обороте купона.  
 В № 27 «Столицы» за 1993 год  
 будет опубликован список победителей.

**ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ  
АБОНЕМЕНТА!**

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штемпеля отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Роспечати

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Роспечати



**Вырежьте купон, правильно заполните его, наклейте на открытку или почтовую карточку и вышлите на адрес редакции: Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22, редакция журнала «Столица». В розыгрыше примут участие только те читатели журнала, которые оформили подписку в период подписной кампании, то есть с 15 марта по 15 мая включительно.**

**Уважаемые  
московские  
читатели  
«Столицы»!**

**Если Вы имеете  
возможность  
приехать за нашим  
журналом в редакцию,  
мы подпишем Вас  
на второе полугодие  
1993 года  
по льготной цене:  
780 рублей  
( на полгода)  
или 390 рублей  
( на квартал)**

**Подписку можно  
оформить в редакции  
по адресу:  
Петровка, 22  
(вход с Рахмановского  
переулка),  
комната № 410.**

**Справки по телефону:  
928-27-69**

Утверждают, что в коридорах власти ныне в ходу политический каламбур: Россия, дескать, нуждается в Адольфе Виссарионовиче Пиночете.

Столь странное сочетание возникло вовсе не случайно. Оно связано с известными политическими деятелями прошлого и как бы призвано олицетворить определенный стиль правления, по которому кое-кто испытывает щемящую душу ностальгию. Но если личности и методы руководства Адольфа и Виссарионовича хорошо

абсолютно другой Сантьяго, отвечающий самым придирчивым европейским стандартам. Центр столицы застроен многоэтажными, изысканной архитектуры зданиями банков, финансовых контор, представительств частных и иностранных фирм — раньше же здесь было только одно высотное сооружение: выставочный комплекс на авениде Аламеда. Исчезли районы трущоб, встречавшие вас едва ли не сразу после аэропорта Пудуэль. Вместо них — уютные поселки скромных, но опрятных коттеджей.

Удивило меня и другое. Чуть ли не на следующий день меня пригласили на пресс-конференцию, которую проводило руководство запрещенной компартии в отеле «Либертадор», всего в трех кварталах от президентского дворца «Ла Монеда». И это в пиночетовской Чили?! Более того, в коммуне Ла Леуга я видел вывеску... местного комитета КПЧ, а на стадионе «Марианиста» присутствовал на празднике, посвященном очередной годовщине чилийских коммунистов. На всю округу гремел «Интернационал», транслировалась запись последнего выступления С.Альенде.

Можно привести еще ряд аналогичных примеров. И все же увиденное и услышанное резко контрастировало с привычным представлением и о Чили, и о Пиночете.

В одном из интервью генерал Пиночет напомнил слова Авраама Линкольна: если бы я отвечал на все, что пишут обо мне, некогда было бы работать. Если конец будет благополучным, то все выпады против меня не будут иметь никакого значения. Если же дело не состоится, то даже 12 ангелов, поклявшись, что я был прав, ничего не изменят.

Что и говорить, мало кому из живущих в наше время политических деятелей довелось услышать в свой адрес столько проклятий, мало кто из политиков последних десятилетий подвергался такому ostrакизму, как Пиночет. Причем не только на родине. Политические деятели в Латинской Америке и других частях планеты демонстративно ничего общего не хотели иметь с чилийским генералом.

Соотечественники и международная общественность даже сейчас не могут простить Пиночету свержения конституционного правительства, то, что он «растоптал демократию», и жестокости, с которой это было сделано.

При этом события 11 сентября 1973 года нередко выдают за «происки» Пиночета, представляют дело так, что этот хитрый генерал, которого С.Альенде вытасил из провинции и приблизил к себе, назначил на вы-

**Анатолий МЕДВЕДЕНКО**

# АДОЛЬФ ВИССАРИОНОВИЧ ПИНОЧЕТ?!

известны, то можем ли мы то же самое сказать о Пиночете?

Вопрос этот не праздный и не столь прост, как кажется на первый взгляд. Почти 20-летняя пропаганда (и не только отечественная) немало потрудились, чтобы представить Аугусто Пиночета неким монстром, кровожадным диктатором, «потопившим всю страну в крови», «находившимся на содержании у империализма». Правда, в последнее время многие стали задаваться вопросом: если Пиночет действительно палач своего народа и не дорожил своей страной, то чем тогда объяснить, что в период его пребывания у власти Чили, в отличие от гитлеровской Германии или бывшего Советского Союза, не только преодолела экономический кризис и политический хаос начала 1970-х годов, но и вышла в число передовых государств континента едва ли не во всех отношениях? Чем объяснить, что демократические институты, которыми чилийцы по праву гордятся, не только не были уничтожены, но и окрепли?

Ответы на эти вопросы не однозначны, а причин такого феномена (единственного в Латинской Америке) не одна и не две. Попытаюсь лишь высказать свою точку зрения.

В ноябре 1988 года я вновь оказался в Сантьяго, где пятнадцать с лишним лет назад работал корреспондентом ТАСС. Надо ли говорить, что, едва устроившись в отеле, я поспешил в город. Сказать, что чилийская столица изменилась, значит ничего не сказать. Передо мной предстал

**Как бы ни сложились дела, военные будут играть значительную роль в формировании политики России, и, учитывая степень их участия, полагаю, что нам важно установить с ними отношения.**

Лес Эспин, министр обороны США. 16 марта 1993 года

года с целью сорвать избрание С.Альенде в конгрессе. И только когда путчисты убедились, что без участия армии их планы могут провалиться, они предприняли все, чтобы склонить Пиночета к поддержке. (Позднее Пиночет оправдывался тем, что он не мог допустить раскола в вооруженных силах, ибо в противном случае это означало бы гражданскую войну с куда более серьезными последствиями.)

Проблема состоит и в том, что, как бы ни была велика роль Пиночета в заговоре, все же он не в силах был

ном которой был и С.Альенде.

Я вспоминаю пресс-конференцию 24 мая 1972 года. «Страна переживает в настоящее время очень трудный момент, — говорил на ней генеральный секретарь ЦК КПЧ Луис Корвалан. — Он труден не только потому, что мы встречаем серьезное сопротивление со стороны внутренней и внешней реакции, но и потому, и об этом мы должны сказать со всей откровенностью, что в Народном единстве наступил серьезный кризис. Кризис в определении политической линии, политической ориентации».

В общих чертах этот кризис сводился к альтернативе: либо последовательная, в рамках конституции, реализация программы правительства, которая в целом не была чужда и Христианско-демократической партии, основной оппозиционной силе, либо — полный отказ от нее, что сопровождалось бы нарушением законодательства, противостоянием с конгрессом, в котором сторонники С.Альенде имели явное меньшинство.

Повторяю: предупреждение прозвучало за полтора года до трагической развязки, но его не услышали. Как показали дальнейшие события, предпочтение было отдано второму варианту.

В результате Народное единство и президент С.Альенде обрели себе серьезных противников прежде всего в лице Национального конгресса и Конституционного трибунала. Первый принял 22 августа «Соглашение палаты», резолюцию, объявившую правительство вне закона и обвинившую С.Альенде в «нарушении конституции». Самым опасным было то, что «Соглашение» практически призывало вооруженные силы к неподчинению властям, пока они «не встанут на путь законности». Характерно, что резолюция была принята по инициативе христианских демократов, которых в то время возглавлял Патрисио Эйльвин, нынешний президент Чили. Конституционный трибунал в свою очередь признал незаконными ряд декретов главы государства и одобрил «Соглашение палаты».

Наряду с этим сенаторы и депутаты начали сбор подписей под петицией о коллективной отставке всего парламента.

Что делать в такой ситуации? Христианские демократы предложили выход — плебисцит о доверии президенту. С.Альенде отверг эту идею, заявив, что из Ла Монеда (президентский дворец) его «вынесут только в деревянном бушлате».

Обстановка тем временем накалялась. Более того, социалисты сделали немало для того, чтобы еще больше обострить ситуацию. Они активизировали работу в армии и на флоте с



ПИНОЧЕТ:  
от диктатуры...

сший в армии пост, не только ответил черной неблагодарностью и предал своего президента, но и убил его.

Действительно, карьера А.Пиночета последних лет связана с С.Альенде. В 1971 году президент Чили произвел свое первое назначение в вооруженных силах. Пиночет стал начальником столичного гарнизона. В 1972 году он назначен начальником штаба сухопутных сил. И, наконец, в августе 1973 года С.Альенде подписал указ об утверждении Пиночета командующим армией.

Но вряд ли можно говорить о коварстве или предательстве Пиночета. Известно, например, что заговорщики (а ими было командование ВМС, к которому примкнули и ВВС) посвятили Пиночета в свои планы всего за два дня до путча. Это объяснялось тем, что Пиночет был известен как «законник», то есть приверженец конституции. Он, в частности, решительно выступил против «мини-путча» 29 июня 1973 года, когда восстал танковый дивизион под командованием подполковника Роберта Супера. Несколько ранее генерал осудил убийство командующего армией Рене Шнейдера, предпринятое 22 октября 1970



...до демократии?!  
Фото из журнала  
«Камбио 16» (Испания)

бы предопределить его благополучный исход при отсутствии определенных факторов. Сразу же после переворота мудрый Пабло Неруда с горечью заметил: если путч заканчивается удачей, он называется иначе.

Действительно, события 11 сентября вряд ли назовешь путчем в прямом смысле этого слова. Они, скорее, явились кульминацией политического процесса, продолжавшегося последние перед переворотом месяцы. К сожалению, размеры статьи не позволяют детально остановиться на этом. Но скажу, что весь август и начало сентября страна напоминала пороховую бочку (да простят мне избитое сравнение) и достаточно было одной искры, чтобы она взорвалась. И к такому состоянию Чили привела безответственная политика части блока Народного единства, возглавляемой экстремистским крылом Социалистической партии, чле-



целью спровоцировать выступление части военных на стороне левых. Генеральный секретарь ЦК Соцпартии Карлос Альтамирано 9 сентября чуть ли не открытым текстом призвал чилийцев вооружаться и защищать «свое правительство».

Разумеется, за развитием событий внимательно следили военные. Вечером 10 сентября С.Альенде без консультации с кем бы то ни было все же принимает решение: завтра в 11 часов на митинге в Техническом университете объявить о проведении плебисцита. Но было поздно. До переворота оставались считанные часы.

Пожалуй, не менее щепетильна и проблема, касающаяся жертв пиночетовского режима. В марте 1991 года созданная по распоряжению президента Чили «Комиссия по правде и примирению» опубликовала доклад, содержащий официальную оценку и описание всех случаев нарушений прав человека в 1973—1990 гг. В нем говорилось, что в этот период в Чили было уничтожено 2279 человек. 164 из них стали жертвами насилия во время разгона манифестаций и облав; 2115 человек погибли при различных обстоятельствах от рук агентов служб безопасности и военных. В том числе 101 был убит под предлогом попытки к бегству, 815 человек скончались под пытками, 915 — бесследно исчезли после ареста. Комиссия заявила также, что С.Альенде покончил жизнь самоубийством.

Приведенные выше цифры не оставляют никакого сомнения в жестокости режима Пиночета. И все же не могу не сказать вот о чем. Увы, ни один переворот, даже попытка его не обходится без жертв. В декабре прошлого года, например, в Венесуэле при подавлении попытки путча за несколько часов погибло более двухсот человек и пяťе было ранено. В крошечном Уругвае за 11 лет военной диктатуры уничтожено больше, чем в Чили, а в «войне с гражданским населением», которую вели генералы семь лет (а не шестнадцать, как в Чили), только по официальным данным, погибло 10 тысяч человек (по данным правозащитных организаций — 30 тысяч). Конечно, жертвы произвола не поддаются статистическому учету. И если я привел эти цифры, то только для того, чтобы напомнить — события в Уругвае и Аргентине, не говоря о Венесуэле, не только не вызвали такой бурной реакции, как чилийские события, мы даже не заметили их. Правомерно ли подобное избирательное отношение?

Чуть ли не на следующий после переворота день Аугусто Пиночет заявил, что вооруженные силы остаются верными своему профессиональному

долгу, что только чувство патриотизма, а также «марксисты и обстановка в стране» вынудили их взять власть в свои руки, что, «как только спокойствие будет восстановлено, а экономика выведена из состояния коллапса, армия вернется в казармы». Генерал даже установил срок для реализации этих целей — около 20 лет, после чего «Чили вернется к демократии, но не к той, что была при Альенде, а подлинной». При этом он руководствовался в основном тем, что за этот период вырастет поколение, которое либо не будет знать периода Народного единства, либо будет иметь о нем смутные воспоминания.

9 июля 1977 года Пиночет, выступая перед членами Молодежного фронта национального единства, по существу изложил политическую программу, заявив, что возвращение к демократии будет завершено к 1991 году. Эта программа, в частности, предусматривала разработку новой конституции с последующим ее утверждением на референдуме, создание переходного военно-гражданского правительства, проведение прямых и всеобщих выборов.

Можно по-разному относиться к этой программе (как это и было), подвергать ее сомнению, видеть в ней популизм и демагогию Пиночета, его стремление ввести в заблуждение общественность. Но нельзя не сказать, что, как показало время, Пиночет был верен ей и выполнил ее полностью. По существу, Пиночет сдержал свое слово, когда он говорил, что, выполнив свою задачу, армия вернется в казармы. Таким образом, генерал стал пока единственным, кто отказался от традиционной для латиноамериканских диктаторов идеи: кто свергает, тот и должен удерживать власть в своих руках до тех пор, пока кто-то другой не вынудит отказаться от нее.

Наиболее отчетливо это проявилось в ходе плебисцита 5 октября 1988 года. Он проводился под лозунгами «да» или «нет Пиночету», и от его результатов зависела судьба генерала. Он проиграл (хотя вряд ли можно говорить о бесспорном его поражении, учитывая, что он получил поддержку 43 процентов голосов). И, если следовать привычной логике диктатора, ему ничего не стоило аннулировать итоги референдума, тем более, вполне допускаю, что международная общественность была готова к этому и даже ожидала от него этого шага. Но Пиночет объявил о проведении всеобщих выборов, что было предусмотрено итогами плебисцита.

Когда же на выборах 14 декабря 1989 года победила оппозиция, а ее лидер Патрисио Эйльвин был избран президентом, то Пиночет сделал все

необходимое, чтобы передача власти прошла в нормальных демократических рамках.

Но еще убедительнее о планах Пиночета говорит проводившаяся им экономическая политика. Практически в одно и то же время с Чили военные диктатуры правили в Аргентине и Уругвае. Мне довелось работать в этих странах, и могу засвидетельствовать, что и аргентинские, и уругвайские генералы предпринимали усилия решить экономические проблемы. При этом диктатура там отличалась большей жестокостью, чем в Чили. Но она не спасла их от экономического краха. Именно плачевное состояние экономики привело генералов и к их политическому краху. Впрочем, аналогичная ситуация наблюдалась в Бразилии, Боливии, Гондурасе, Перу, словом, там, где генералы правили «железной рукой».

Одна из причин, объясняющих неудачу этих режимов, состояла в том, что и аргентинские, и уругвайские военные основное внимание уделяли не только сохранению, но и расширению государственного сектора экономики, считая, что он укрепляет их власть. Пиночет же сделал основной упор на разгосударствление экономики, расширении частного сектора. Парадокс же такой экономической политики состоял в том, что она была направлена против диктаторской формы правления как таковой, урезала его власть, создавала предпосылки для появления демократических властных структур. Надо ли удивляться, что такая политика встречала серьезное сопротивление, в том числе и ближайшего окружения Пиночета из числа генералов. Как говорил сам Пиночет, многие из них не понимали, что вот сейчас, когда власть в их руках, государство должно уйти от прямого управления экономикой.

Наша пропаганда потрудились и над тем, чтобы представить Пиночета марионеткой Вашингтона, якобы действовавшего исключительно по его подсказке. Но это, мягко говоря, не совсем так. Чилийский генерал оказался крепким орешком, который так и не смогли раскусить четыре американские администрации. Он упрямо проводил свою линию, невзирая на недовольство США. Разумеется, нельзя упрощать американско-чилийские отношения в тот период и представлять дело так, что Сантьяго был в постоянной оппозиции Вашингтону, а последний только и делал, что одергивал Пиночета. Но когда дело касалось принципиальных вопросов, то Пиночет не уступал.

Ну а теперь решайте сами, логично ли упоминание Пиночета в сочетании с Адольфом Виссаріоно́вичем?!

## ПРИВАТИЗИРУЕМЫЕ ВСЕЙ РОССИИ, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

Призыв «объединяться» никогда не оставался в России без ответа. Нашел отклик и на этот раз. Более полутора тысяч человек собрались в начале апреля в Москве на Всероссийский учредительный съезд Ассоциации приватизируемых и частных предприятий. Решив, видимо, ни в чем не уступать «Гражданскому союзу», съезд начал свою работу в Колонном зале Дома Союзов — месте с репутацией весьма двусмысленной.

Колонный зал традиционно отличился высокой концентрацией «великих мира сего». И нынешний президиум не посмел нарушить высокой торжественности мраморных стен. Впрочем, на сей раз действующие «великие» (Сергей Филатов, представлявший президента, и Анатолий Чубайс) были дополнены отставными государственными мужами. Егор Гайдар, кумир российской интеллигенции, стал не просто «чрезвычайно почетным» гостем съезда, но неким символом. А уж через это — председателем ассоциации. Умный человек всегда найдет себе достойное применение.

Российская ассоциация приватизируемых и частных предприятий объявлена «некоммерческой организацией, не ставящей своей целью получение прибыли». Бескорыстность, конечно, всегда приятна. Но в миллион раз приятнее то, что в отличие от многих других новых организаций, ка-

жется, только и стремящихся поскорее «смешать два этих ремесла» — политику и экономику, созданная ассоциация с самого первого дня демонстрирует полное небрежение «грязной» политикой. Цели и задачи у ассоциации исключительно экономические: «защита экономических и социальных интересов приватизируемых, акционированных и частных предприятий, содействие реализации программ приватизации с учетом прав и интересов ассоциации» и т.д. Но, наверное, не случайно учредительный съезд новой организации прошел именно в тот момент, когда демократические силы осознали необходимость создания «президентской партии», причем опирающейся не на голые политические декламации, а на экономические интересы людей. Думается, Ассоциация приватизируемых предприятий примет самое активное участие в подготовке и проведении всероссийского референдума 25 апреля. Недаром собравшихся на съезде приветствовал посланием Борис Ельцин, извинившись к тому же за личную невяку.

Самое интересное, что не остался безразличным к работе учредительного съезда и российский парламент, сам, правда, того не сознавая. Слово бы в пик требования ассоциации снять все необоснованные запреты и ограничения на акционирование и приватиза-

цию предприятий, Верховный Совет принял в тот же день постановление о недопустимости приватизации предприятий и организаций Российской академии наук.

Тем временем ничего такого уж очень страшного ассоциация и не требует, каких-то особых, уму неподвластных, льгот не добивается. Правда, действует по принципу: «Основополагающим фактором, определяющим успех осуществления радикальных рыночных преобразований в стране, является процесс приватизации». Так что если бы не декабрьская отставка Гайдара, заявленные требования стали бы, скорее всего, частью программы очередного этапа реформ.

Что же мешает приватизации особенно сильно? Как это ни странно, не произвол местных властей, не амбиции отдельных должностных лиц, а все-таки отсутствие законченной, согласованной со всеми ветвями власти государственной программы. Основное зло, по словам товарищей «с мест», исходит по-прежнему от «центра». Только если раньше это был «центр» союзный, то теперь — российский. Среди основных причин, тормозящих процесс приватизации, участники съезда называли: инвестиционную и кредитную блокаду, создаваемую отраслевыми министерствами сразу после приватизации или акционирования бывших госпредприятий; нежелание крупных финансовых структур вкладывать деньги в реконструкцию или модернизацию крупных и средних предприятий; стремление государственных организаций, в первую очередь отраслевых министерств, сохранить «управляемость» приватизируемых предприятий путем закрепления за государством контрольного пакета акций.

Что ж, проблем действительно немало, и все они пока действительно относятся к разряду трудноразрешимых. Но — решаемых. Во всяком случае, не успел закончиться учредительный съезд, как правительство России образовало Фонд поддержки предпринимательства и развития конкуренции. Как видим, векторы совпали и по времени, и по направлению.

## ХРОНИКА

### МАТЬ РОДНОЙ

В Центральном Доме туриста состоялось годовое собрание акционеров Российского инвестиционного акционерного общества (РИНАКО).

На пресс-конференции, посвященной этому событию, К.Боровой сравнил



Фото ИТАР—ТАСС

инвестиционное общество с насосом, который качает средства сюда, в Россию, в отличие от многих других, которые средства из России, наоборот, выкачивают (как происходит, например, с нефтью). Жалко только, что насос этот работает не в полную силу. А вообще РИНАКО — это то, на чем основана наша экономика и будущее.

— А вы выступаете как отец РИНАКО или как отец пакета акций. — спросили у Борового.

— Я выступаю как мать, — парировал Константин Натанович, посоветовал читать свою книгу, где «описаны такие детали, что, наверное, убьют», и призвал всех в ресторан, на варьете.

Е.А.



Рис. В.Чумачева

Эдуард ДОРОЖКИН

## ПРАЗДНИК СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

«Что такое субботник?» — допытывались в свое время трудящиеся у армянского радио. «Это, милье, праздник со слезами на глазах», — вздыхал в ответ несуществующий эфир.

Тем, кто хочет всласть порыдать подобным образом, сообщая дату и адрес: 17 апреля, Кабардино-Балкария. Коммунистов и Президиум Верховного Совета республики замучила ностальгия, и они намерены решить экономические проблемы ветхозаветным способом. Мой же совет — выпить в этот день дома или сходить в библиотеку и прочесть всемирно известную книгу Рона Хаббарда «Дианетика: современная наука душевного здоровья». Американские издатели безвозмездно передали на днях библиотекам России 100 тысяч экземпляров этого бестселлера, изданного на 22 языках. Заокеанский просветитель и ученый разработал технологии, позволяющие человечеству жить более счастливо.

Судя по сообщениям информационных агентств, многие успели ознакомиться с произведением американского философа и восстанавливают душевное равновесие клиентов, помогая им выжить в условиях рынка. Хотите завалить ближних птичьим мясом, а собственную тубочку деньгами? Покупайте новые бытовые инкубаторы. Их наловчились выпускать — где бы вы думали? — на экспериментальном участке автозаво-

да АО «КамАЗ». «Постфактум» сообщает, что туда одновременно можно заложить 280 куриных, утиных и индюшачьих яиц — больше, чем в промышленную установку. Потом надо включить яичный конвейер в сеть или использовать горячую воду, а потом ждать появления пернатого потомства. То-то будет праздник!

Не каждое ретро худо, подумали в Ивано-Франковской области на Украине, и решили тряхнуть стариной. И подумали о рабочих лошадях не в переносном, а в прямом смысле: провели первый аукцион коняг. Некоторые непарнокопытные шли по полмиллиона карбованцев. Бензин нынче дорог, а каурка она и есть каурка — и сеять, и пахать, и в тарантас запрячь, чтобы с бензонами на праздник.

Но диалектика есть диалектика. И там, где пьют, там и слезы льют. Это — о ценах. Путевка в бывший пионерский лагерь в Ленинградской области обойдется родителям в 35—40 тысяч. Чтобы чадо 21 день горнило, пело у костра и ходило в поход, надо произвести существенную резекцию семейного бюджета. Половина лагерей этим летом в области будет зарастать травой.

Заглянуть в карман ближнему любят не только в Питере. В Чебоксарах, на родине легендарного начдива, лихой сабельной атакой взяли мост через Волгу. Пулеметы, правда, на въезд и выезд устанавливать не стали, но пропускают с нынешней весны только тех, кто приобрел специальный пропуск. Стоимость его — до 200 тысяч рублей. Это

тебе не «взвейтесь кострами синие ночи». Слезы...

И все-таки мажор в нашей жизни теснит минор. Радостными вернулись домой с международной выставки ярмарки в Нюрнберге специалисты по стрелково-охотничьему оружию завода «Ижмаш». ИТАР—ТАСС информирует сограждан, что 8143 изделия для истребления братьев меньших по контрактам попадут в твердые руки.

Гвоздем программы стали «Сайга» и «Тигр». Вот уж не знал, что у автомата Михаила Калашникова есть охотничий вариант. А «Тигр» — это модернизированная боевая винтовка ижмашевского конструктора Евгения Драгунова.

А в Ростове-на-Дону теперь можно нести по телефону все что угодно. АО «Телеком-бизнес», уверяет «Постфактум», начало устанавливать заказчикам телефонные аппараты, речь в коих будет кодироваться. Плати 65 тысяч и болтай в офисе о чем угодно.

Ну а поскольку от читателей «Столицы» мне скрывать нечего, я открытым текстом ставлю в известность их о том, что Госкомимущество предполагает за 2—3 месяца завершить акционирование всех крупных предприятий в России. Я привык верить сообщениям ИТАР—ТАСС и уполномочен заявить, что, если это намерение успешно завершится, станет праздник, а слезы на глазах появятся у тех, кто этого праздника очень не хочет. Что это за личности, догадайтесь сами.

Александр АГОПОВ

## ЭКО-НЕВИДАЛЬ

### ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ В ВИДЕ МЕШКОВ И РУК

К колбасно-макаронной гуманитарной помощи мы уже привыкли. Зарубежные налогоплательщики не скупят, чтобы наполнить наши отошавшие желудки. Но деньги они, оказывается, готовы тратить и на защиту нашей природы. И не только звонкую монету, но и труд. Молодые экологи из Германии предложили живущим на берегу Байкала необычную гуманитарную помощь. Они намерены прибыть к славному морю с пятью тысячами мешков для сбора мусора на его берегах. В первую очередь десант высадят на острове Ольхон, сообщает ИТАР—ТАСС. Ведь он включен в Национальный природный парк. Немцы-аккуратисты и намерены тщательно отсортировать мусор: бумагу отдельно, стекло отдельно. Вот только на чем вывезти собранное? Владельцы судов на Байкале кочевряжатся, и все обращения к ним о приемлемых ценах пока не нашли отклика.

### И ПОПЛУВУТ МАГАЗИНЫ, ГОСТИНИЦЫ, РЕСТОРАНЫ...

Пять плавучих магазинов должны быть спущены на воду по распоряжению мэра столицы Юрия Лужкова. Об один из них разобьют бутылку шампанского уже в этом году, четыре остальных попробуют московскую волну в будущем, 1994-м. Дрейфовать плавучие магазины начнут у Краснохолмской, Фрунзенской, Краснопресненской, Крымской и Якиманской набережных. Экзотический сервис, по мнению правительства, должен понравиться москвичам. Именно поэтому рассматриваются предложения об организации в акватории Москвы-реки кроме магазинов еще и плавучих гостиниц, офисов, ресторанов и выставочных залов, сообщает «Постфактум».

### СТРАХОВКА ОТ УНОСА НА ЛЬДИНЕ

Что только не страхуют в наше время! Наловчились оберегать себя от финансовых трат и петербургские рыбаки. По данным местного ОСВОДа, страсть к подледному лову нынешней зимой привела к гибели 96 любителей подобного досуга. 258 рыбаков, которых уносило в море на оторвавшихся льдинах, удалось спасти. Понимая, что рыбачить петербуржцы все равно будут, было решено не держать льдины на приколе, что, кстати, и невыполнимо, а облегчить рыбакам выплату штрафов за их вызволение. Ведь стоимость каждой операции по спасению составляет примерно 17 тысяч рублей. Обременительность этого обычая и привела к созданию при газете «На рыбалке» Фонда охотников и рыболовов, который при условии внесения в него ежемесячного взноса обязуется выплачивать половину штрафа, наложенного на незадачливого любителя.

### ДАЕТ ДОХОД РОДИМАЯ ЦЕНзуРА

В западной части Пекина есть магазин, где всегда полно людей. Хозяин лавки не нарадуется на то, что в Китае пока существует жесткая политическая цензура. В день он реализует более 30 спутниковых антенн. Если бы не было иностранных источников информации, то никто в Китае и подумать не мог, что где-нибудь живет лучше, чем в Поднебесной. Спутниковое телевидение, похоже, стало прямой угрозой жесткому контролю властей над средствами массовой информации, сообщает Би-би-си. Антенна стоит 40 долларов, и порой жители одного дома покупают ее в складчину. Власти ввели двухлетний запрет на спутниковые тарелки, но, по сути, закрывают глаза на их продажу.



Народный депутат распавшегося Союза, 57-летний академик, профессор, заведующий кафедрой экономики сельского хозяйства экономического факультета Московского университета Алексей ЕМЕЛЬЯНОВ, экономический и политический оппонент бывшего президента бывшего СССР и союзного правительства Рыжкова и Павлова, ныне — прочно в команде Ельцина и Черномырдина, а официально он — член Президентского совета.

— Алексей Михайлович, несмотря на все ваши научные титулы, гигантский опыт и устойчивый авторитет ученого, вас, похоже, никак не отпускает политика. Это было объяснимо, когда вы являлись народным избранником, членом парламента Союза. А сейчас, казалось бы, ни депутатства, ни парламента, ни самого Союза нет, а вы — опять в политике: аккуратно, как на работу, ходите на все съезды российских депутатов...

— А это и есть моя теперешняя работа! Для чего я, собственно, и приглашен в Президентский совет — консультировать президента именно в области экономики сельского хозяйства. Ну, скажите, разве это нормально — собирать на съезды со всей страны тысячу с лишним депутатов...

Алексей ЕМЕЛЬЯНОВ:

## В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ЕДИНОДУШИЯ ПОЛИТБЮРО

раз в две недели?! Какая ж тут будет у нас экономика, когда в течение целого месяца в с е правительство во главе с Виктором Степановичем Черномырдиным в полном боевом составе — его замы, министры, председатели госкомитетов, их замы, советники и помощники просиживают на этих нудных говорильнях, где, кстати, их «полоскают» порой так беспардонно и хлестко, что никакой критикой это, разумеется, назвать нельзя... Какое же нормальное правительство сможет осуществлять в этой обстановке еще и экономическую политику?! Поэтому мы, члены Президентского совета, и присутствуем на съездах, как говорится, «от и до», забросив прямые свои профессиональные дела, отслеживаем поминутно меняющуюся на съезде ситуацию, пытаемся вносить по ходу какие-то коррективы в позицию президента и правительства в ответ на «болтанку» съездовских решений, которые очень часто напрочь ломают всю предварительно намеченную исполнительную властью программу действий...

— А вообще-то такая программа есть у правительства?

— Экономическая программа правительства остается неизменной. Помните, Виктор Степанович, вступая в должность, сказал, что не собирается разрабатывать какую-то очередную программу, их уже навдумывали более чем достаточно, и я с этим полностью согласен. Надо просто, с учетом реальных условий, ошибок, просчетов, опыта, приобретенного в том числе и прошлым кабинетом Гайдара, быстрее корректировать то, что принято в качестве главных направлений реформирования российской экономики. А направления эти известны — приватизация, демонополизация, многоукладность сельского хозяйства, борьба с преступностью, эффективность капиталовложений в строительную отрасль, конверсия ВПК. То есть задачи те же. Проблема только в том, как

добиваться их решения в конкретных сегодняшних условиях.

— Способно ли правительство выполнить эту программу?

— Сегодня пока еще трудно дать какую-то однозначную оценку действиям правительства, пришедшего на смену кабинету Гайдара. Определенно я бы сказал одно: для экономики нынешний состав правительства не хуже того, что был при Егоре Тимуровиче. Я, кстати, отдаю должное команде Гайдара как высокопрофессиональным, отлично подготовленным экономистам. Но это экономисты, я бы сказал, академического профиля, слабо разбирающиеся в практической, реальной экономике на микроуровне. Они — экономисты с очень широким кругозором, прекрасно знающие мировую экономическую теорию и практику, а значит, умеющие анализировать нашу экономику на макроуровне. Нынешний же состав правительства больше, я считаю, приближен к реалиям нашей повседневной жизни.

— Но, Алексей Михайлович, существует мнение: раньше, мол, при Гайдаре, правительство было единой «командой», одним «кулаком», что только и может обеспечить проведение единой политики, а сейчас это уже не «команда» в этом значении. Чем же тогда нынешний состав лучше?

— Вот чем. Конечно, это хорошо, что предыдущее правительство было во всем единодушным в своих решениях. Но то единодушие напоминало мне, простите за сравнение, прежнее единодушие... политбюро. Этакое одностороннее единодушие. Никакой оппозиции, борьбы внутри правительства тогда не было. А какие же решения можно принять в таких условиях? Только односторонние, не учитывающие всего спектра мнений, а значит, и не ведущие к позитиву. С чем мы, собственно, и столкнулись.

— Но ведь все равно в правительстве Черномырдина сохранился практически тот же состав бывшего кабинета. Откуда же у вас уверенность, что они ближе к жизни? Что изменилось?

— Ну, во-первых, сохранился все-таки не весь прежний состав правительства, кто-то ушел сразу (Петр Авен, например), кто-то уходит сейчас (Василий Барчук, Андрей Нечаев), приходят новые люди (например, вице-премьером по сельскому хозяйству стал Заверюха). А то, что основной костяк сохранился, это же хорошо — значит, обеспечена преемственность правительственной политики, и не только в экономической области. Наверняка Виктор Степанович вместе с президентом будут продолжать кадровые корректировки в кабинете министров, но ключевые специалисты должны, на мой взгляд, остаться при любых корректировках, так как это мозговой, интеллектуальный центр, без него нельзя. Необходим этаким симбиоз людей, знающих микропроблемы, и специалистов, владеющих практическим опытом на уровне, допустим, какой-то отрасли народного хозяйства.

— Таковым, кстати, является и сам премьер Черномырдин, вы согласны?

— Конечно, он глубоко знает проблемы нефтегазовой отрасли. Я думаю, он напрямую и не готовил себя в премьеры до того момента, как был избран на съезде. Все произошло абсолютно неожиданно для него самого. Поэтому ему сейчас очень трудно. Этим, кстати, и объясняются некоторые его первые не совсем продуманные решения (например, в части государственного регулирования цен). Их быстрая отмена свидетельствует о несомненном мужестве, способности признавать ошибки, прислушиваться к мнению оппонентов и на ходу, не теряя времени, корректировать свои шаги.

— Какие трудности ожидают это правительство при реализации принятой программы стабилизации экономики?

— Первое. Процесс одностороннего хода реформ, толчок которому дала команда Гайдара, зашел, к сожалению, уже очень далеко. Остановить его невозможно. А значит, с реальностью надо считаться. Посему выполнить то, что Виктор Степанович провозгласил с трибуны съезда при вступлении в должность («Я за реформы, но без обнищания народа»), будет очень сложно...

Второе. Важно единство в самом правительстве. Многое зависит от взаимоотношений с Верховным Советом. Пока Черномырдин еще присматривается, хотя уже сейчас ясно: не суждено сбываться мечтам Руслана Имановича сделать его ручным, карманным премьер-министром. Твердая позиция определенно делает честь Виктору Степановичу. Лично мне очень импонирует точка зрения, однозначно высказанная им с трибуны IX, внеочередного съезда депутатов (совпадающая с позицией и президента), о том, что сегодня для

решения сложнейших задач экономики нам нужно не формально коалиционное правительство, а правительство, состоящее из высококвалифицированных специалистов. Критерием отбора должен быть истинный профессионализм.

— Да, но в этом с премьером, кажется, не очень согласен председатель Верховного Совета?..

— Да, Хасбулатов надеялся, что новый премьер станет «своим», учитывая его биографию, партийное прошлое и т.д. Спикер и сейчас, думаю, не оставил своих надежд на это: помните, на одном из последних внеочередных съездов он попытался перетянуть премьеру на свою сторону благосклонным согласием на принятие пункта о том, что Центробанк может теперь входить в состав правительства... Дескать, мы тебе вон какие полномочия даем и еще дадим, если будешь послушен Верховному Совету, его спикеру, а не президенту... Однако не вышло: Черномырдин с высокой трибуны съезда заявил, что полностью поддерживает президента России. Карта спикера оказалась бита...

— Алексей Михайлович, вы уже не один год являетесь экономическим советником президента. Прислушивается ли он к вашим советам?

— Известно, что наш президент — сильная личность, характер у него порой неудобный, жесткий, даже крутой. Но есть и очень ценное свойство — прислушиваться к другому мнению или к мнению специалиста. Я в этом не раз убеждался лично. Вот только один пример. Вначале, помните, говоря о многоукладности аграрного сектора, многие «на самом верху» заявляли категорично: нас всех прокормит фермер. Я уже не говорю о Юрии Черниченко с его искренними загибами... Словом, перед очередным осенним съездом на заседании Президентского совета участники призывали Ельцина к резкому форсированию фермерства. Я тогда усомнился в реальности этих призывов: вряд ли в столь краткие сроки удастся реорганизовать колхозы-совхозы. Президент выслушал все мои доводы, но в тот раз промолчал: мол, не беспокойтесь, все мы продумаем... Наступил ноябрь, декабрь... Егор Тимурович — в эйфории, Хлыстун, министр сельского хозяйства, — тоже. Я с ними тогда очень много спорил, но... вышли решения, абсолютно нереалистичные: за три (!) месяца реорганизовать нерентабельные колхозы-совхозы... А к концу года — остальные!..

И начался процесс, который нанес сельскому хозяйству большой ущерб. Поэтому на заседании Президентского совета 18 февраля 1992 года я снова поднял этот вопрос. Президент выслушал все довольно сурово, а потом вдруг так резко высказался в адрес Бурбулиса, сидевшего напротив, что мне даже неловко стало... А спустя несколько дней вышел указ, в котором был и такой пункт: если трудовые коллективы колхозов и совхозов считают

целесообразным сохранить такую форму хозяйствования, надо их поддержать.

— Алексей Михайлович, на IX съезде депутаты на все лады «склоняли» так называемое «окружение» президента: оно, мол, мутит воду... А вы ведь как раз и есть это самое злосчастное «окружение». Что ответите на критику депутатов?

— Если применять их термины, то я «толкаю» президента на принятие только взвешенных, предварительно хорошо просчитанных экономических решений. Однако, если быть до конца честным, сегодня я не могу отвести нарочь и ту критику, которая — хотя и не всегда в подобающих выражениях — раздавалась на IX съезде... К большому моему сожалению, в команде Бориса Николаевича время от времени звучат (со стороны даже очень уважаемых мною людей) призывы к более жестким президентским мерам, к «проявлению характера» и тому подобное. Я против такого влияния на президента с чьей бы то ни было стороны. Хорошо еще, что он не особенно поддается таким призывам. Он не марионетка, каковым его то и дело пытаются представить участники съезда: все решения Ельцин принимает только сам. Хотя к советам, повторяю, прислушивается.

— И все же, Алексей Михайлович: выживет ли наша экономика после всех этих внеочередных?

— О-ох... Что и говорить: хотя ни на одном из последних нервных съездов вопросы экономики серьезно не рассматривались, влияние этих безалаберных форумов на экономику огромно. Влияние, конечно, негативное, даже разрушительное. Лучше бы его не было, этого всевластного съезда... Но — правительству ничего не остается, кроме как продолжать работать. Не оглядываясь ни на какую «драчку» между властями. Несмотря ни на какие съездовские решения, вторгающиеся бесцеремонно в исполнительную сферу, не обращая внимания ни на какие командирские окрики, ни на публичную грубость и невоспитанность спикера (помните, его неприличный истерический срыв в адрес Черномырдина на VIII съезде?), ни на какие «конструктивные» депутатские требования все новых и новых отставок неугодных министров. Продолжать свою твердую линию на реформы, чтоб скорее добиться позитивных результатов, то есть чтоб обыкновенному человеку нашему стало чуть полегче жить. А когда люди увидят хоть маленький просвет, они и станут той социальной базой, на которой можно будет строить дальнейшие реформаторские шаги. Только так.

Григорий КРОШИН

Олег ОСАДЧИЙ

# ЧТО НАМ СТОИТ БАНК УСТРОИТЬ

**Один законник с портфелем  
в руках нагрябнет больше, чем сто  
невежд — с автоматами.**

Марио Пьюзо. Крестный отец

**Б**анкирами не рождаются. Особенно в России. Особенно теперь.

Аспирант экономического факультета Максим Л. вел довольно беспорядочную жизнь: в свободное от учебы время то переворачивал «жмуриков» в морге, то торговал картошкой, то играл на флейте в подземном переходе. И вдруг случайный знакомый предложил: «Хочешь, я тебя менеджером в коммерческий банк пристрою?» «Хочу», — ответил Максим. Его представили случайному знакомому случайного знакомого — шоферу банка «Росстройинвестпрофиткредитбизнес» — или что-то в этом роде (банк, кстати, считается солидным: занимает призовые места на престижных конкурсах, крутит свои рекламные ролики по всем каналам ТВ). Шофер «Кредитбизнеса» согласился замолвить словечко — и через неделю Максим заседал в стильном кабинете, украшенном картиной известного авангардиста.

Денис Б., школьный товарищ Максима Л., закончив военное училище, потихоньку опухал от пьянства и безделья в захолустном гарнизоне под Саратовом. На Новый год испросил себе отпуск и поехал в Москву к старому другу. «Хочешь, я тебя операционистом в коммерческий банк пристрою?» — спросил Дениса Мак-

сим. «Хочу», — сказал Денис и спустя некоторое время, благополучно уволившись из Вооруженных Сил, нажимал на кнопки компьютера в светлом кондиционированном офисе «Кредитбизнеса».

А на дворе, меж тем, звенела капель весны 1992 года и бушевала экономическая реформа — со всеми вытекающими. Вытекал не только дикий рост цен и организованной преступности, но также и банковский бум...

**П**резидентами банков у нас тоже не рождаются.

Почему «корпорация» положила глаз именно на него, Максим до сих пор не знает. Тем не менее факт остается фактом: однажды вечером в его маленькую квартирку пришел необычный гость. Гость назвался Тимуром и без долгих вступительных речей предложил аспиранту взять на себя хлопоты по организации нового банка. За это — пост президента и всяческое содействие «корпорации», которую Тимур представляет. Что за «корпорация» такая? Как же, как же, очень солидная фирма, возглавляемая группой видных бизнесменов из Чечни. Максим — юноша сообразительный, начитанный — тут же понял, что ему «сделали предложение, которое он не может отклонить». И не стал отклонять.

На следующий день его усадили в сверкающий лимузин и повезли знакомить с руководством. «Корпорация» размещалась в неприметном домике на Пресне. Свежеотремонтированное помещение, много бронзовых плевательниц, много черных кожаных диванов, много смуглых бизнесменов на диванах, много дорогостоящих радиотелефонов в руках у бизнесменов.

Максима представили самому пожилому, самому упитанному человеку — главе «корпорации» Алихану Руслановичу С. Из краткой беседы стало ясно, что Алихан Русланович, может быть, и является коммерческим гением, но в банковских делах при этом

не смыслит ни уха ни рыла. Зато имеет немалые деньги и твердое намерение разместить их с пользой для грядущих поколений.

**Б**анк назвали скромно — «БДТ» или «БТР» — примерно так. Главным учредителем, естественно, должна была стать «корпорация». Кроме того, один из столичных творческих союзов, юридическая контора, «торговый дом», явно отпочковавшийся от «корпорации», какие-то компании, возглавляемые земляками Алихана Руслановича. Чтобы список «отцов-основателей» выглядел солиднее, Максим спешно зарегистрировал еще несколько фирм под началом себя любимого, своей жены и дружка Дениса Б. Деньги на счета этих «рогато-копытных» контор перечислила «корпорация» — через третьи-четвертые руки.

В рекордно короткие сроки (не без активного содействия начальства творческого союза) нашлось помещение для банка — в двух шагах от Кремля. С оборудованием офиса тоже особых проблем не возникло: босс устранял любые затруднения мановением руки, как восточный шейх. «Алихан Русланович, — бил челом Максим, — надо бы еще пару кресел в приемную...» «Сколько стоят? Ладно, возьми деньги в кассе». «Алихан Русланович, а вот бы еще пять телефонов, пару компьютеров и факс...» «Вон в той комнате — выбери, какие нравятся». Сказка! Но за пределами волшебного домика началась суровая действительность.

**М**ытарства человека, удумавшего открыть в России коммерческий банк, достойны пера не журналиста, но романиста. Особенно если человек действует практически в одиночку, как Максим. Десятки согласований, справок, разрешений, постановлений, сотни виз. Через пару месяцев кипа необходимых бумаг занимает уже целую полку в канцелярском шкафу. Плюс — всякие неожи-

данности. Например, исчез заявленный первоначально учредитель. Исчез, не успев внести в уставной фонд обещанные двадцать миллионов, исчез внезапно и бесследно. Была контора — нет конторы. Чтоб изъять упоминание о сгнувшей фирме из регистрационных документов, нужно начинать всю волюнку заново. Посему пришлось повернуть весьма сомнительную с точки зрения законности, но совершенно необходимую ввиду дефицита времени операцию: «подмазав» кого следует, на счете пропавшего учредителя открыли фиктивный субсчет — и пропустили через него искомые миллионы.

А потом ЦБ поднял минимальный уставной капитал для коммерческих банков до ста миллионов рублей. В срочном порядке пришлось отыскивать недостающие средства, переписывать кучу бумаг. А еще через несколько месяцев — новый расклад: минимальный уставной капитал — двести миллионов. И снова поиски денег, согласования, хождения по разнокалиберным кабинетам.

Теперь, кажется, почти все позади. В ближайшие недели «БДТ»-банк, видимо, получит-таки лицензию и приступит к работе. Готов даже список «друзей» банка, которым следует давать деньги надолго и под щадящий процент. Вы, конечно, догадываетесь, что за фирмы числятся в «друзьях». Выбить бы только у Центрального банка кредит — но тут уж Алихан Русланович обещал вступить в игру, переговорить кое с кем. А пока — вертись сам, Максимка!

Как мы уже сообщали выше, наш герой — человек весьма здравомыслящий и сообразительный. В первые же дни своего президентства он понял, что судьба дала ему уникальный шанс. Шанс обеспечить бутерброд с икрой всем родственникам, друзьям, друзьям родственников и родственникам друзей. Иными словами, основать под крылышком большого клана «корпорации» свой собственный клан. В этом направлении Максим продвинулся уже очень далеко.

Во-первых, пристроил в «БДТ» жену (незаконченное филологическое образование) референтом, а брата (хрупкое телосложение и диплом инженера-транспортника) — начальником службы безопасности.

Во-вторых, предложил Денису Б. пост вице-президента. Не теперь — попозже, когда банк встанет на ноги. Ведь дружок куда больше пользы принесет «семье», работая до поры до времени в конкурирующей фирме. Так что Денис по-прежнему сидит за компьютером в «Кредитбизнесе» и

попутно ворует для друга всю информацию, которую можно украсть (благо, у нас в стране это дело пока не подсудное).

Руководству «корпорации» Максим представил Дениса как своего двоюродного брата. Руководство вообще намекнуло, что «со стороны» брать кого бы то ни было нежелательно. У них вот, в «корпорации», Тимур — племянник Алихана Руслановича, Аслахан — двоюродный брат Тимура, Саид — брат жены Аслахана и так далее. Поэтому лучшая подруга Максимовой жены, устраиваясь на работу в «БДТ», превратилась в ее сестру, а еще пара-тройка близких знакомых — в племянников. Конечно, с банковской кухней они знакомы не больше, чем Алихан Русланович, но единство важнее. «Мы сами управимся в своем мире, потому что это наш мир, *cosa nostra*. И мы должны держаться вместе, чтоб оградить его от вмешательства посторонних».

Испытывая острую необходимость хоть в каких-то специалистах, Максим уговорил папу лучшей подруги жены переехать из Челябинска в Москву.

Папа подруги жены (представлен боссом, соответственно, тестем), проработавший в Госбанке добрых три десятка лет, мгновенно получил должность главного бухгалтера и арендуемую квартиру. А жена папы лучшей подруги жены (теща) стала прорабом в особом подразделении «корпорации», занимающемся реставрацией исторического центра Белокаменной. Под «реставрацией» в данном случае следует понимать обустройство в престижных особняках прошлого века семейных гнезд для Алихановой родни — с каминными залами, будуарами и бассейнами. Судя по количеству очередников, работы хватит еще на две пятилетки. Как минимум.

Относительно темного происхождения капиталов «корпорации» Максим не сомневался ни минуты: слишком грозная охрана, слишком частые упоминания о «подарках» и «долгах» в деловых, как будто, разговорах, слишком много наличных денег. Но глупых вопросов старается не задавать — зачем, зачем кусать руку, которая тебя кормит? И вообще, кто



Рис. А. Зайца

из наших «новых русских» без греха — пусть первым бросит в Алихана Руслановича камень.

Главное — босс не хочет быть гонимом, он, по выражению нашего спикера, «возвращается в конституционное поле», где деньги делаются почти с той же скоростью, но при значительно меньшем риске. Так что пусть солнцевские дурни с люберецкими олухами «стрелки» устраивают — не серьезное это дело.

Кстати, знающие люди утверждают: волна «заказных» убийств, обрушившихся на Москву в последнее время, — как раз следствие легализации некоторых мощных кланов. Группировка оставляет «свои» вотчины — и за освободившуюся территорию тут же начинают биться «крестные отцы» рангом пониже, не желающие расставаться с вредными привычками. И при этом — заметьте — из прессы практически полностью исчезли упоминания о «чеченской мафии».

«Никому из нас не хотелось бы видеть, что дети идут по нашим стопам, — такая жизнь чересчур тяжела. Вот у меня есть внуки, и, как знать, не станет ли кто-нибудь из детей моих внуков губернатором или даже президентом — здесь... нет невозможного. Надо только шагать в ногу со временем. А время стрельбы и поножовщины прошло».

Атавизмы «малины», конечно, имеют место. Но — постепенно пропадают. Вот, скажем, до недавнего времени основным платежным документом в пределах «корпорации» служила четвертинка тетрадного листа с каракулями: «Выдано такому-то столько-то тыс.», причем без даты. Поэтому с кассиром постоянно приключались казусы: кто-нибудь из Тимуров-Саидов обязательно умудрялся получить зарплату дважды в течение одного дня. Спасибо надоумили завести картотеку и приходно-расходную книгу. Так что теперь кассир не нарадуется: у него миллионы пропадать перестали. Скрупулезно фиксирует в гроссбухе: «Получен подарок от такого-то — столько тыс., выдан подарок такому-то — столько тыс.». А еще по настоянию сотрудников «БДТ» в «корпорации» завели сейф для денег — вместо чемодана.

Чтоб картинка не получалась слишком идиллической — добавим ложку дегтя. Перспективы у «БДТ»-банка, конечно, грандиозные. Но кушать-то нужно уже сегодня. Причем не одному президенту, но и всему молодому клану. Своих же собственных средств, которые можно было бы с пользой потратить, у банка пока нет. Поэтому время от времени Максим отправляется в

«пещеру» (так за глаза именуют здание «корпорации») и слезно молит Али-Бабу о вливаниях наличности. Алихан Русланович выслушивает — и разрешает взять из кассы ту или иную сумму — в зависимости от настроения. Сумма тут же делится на всю «семью». Иногда выходит по пятьдесят тысяч на брата (и сестру тоже), иногда — по три.

А чтобы выдавать зарплату своему шоферу (персональный «водила» просто необходим для создания соответствующего паблисити), президент банка по ночам сам «колымит» на служебных «Жигулях», отбивая клиентуру у таксистов. Только бы ночь простоять и день продержаться, а там...

...Когда-нибудь члены клана будут именовать Максима «доном». Или как-нибудь еще очень уважительно. А при встрече — припадать губами к его руке.

Фамилии, точные названия, «явки» выдать не могу, извините. Мне самому вся информация досталась «по благу», то бишь по дружбе. А дружба, как говаривал Вито Корлеоне, «превыше таланта. Сильнее любого правительства. Дружба значит лишь немногим меньше, чем семья».

### ТОО «БРАНТ» предлагает следующие услуги:

- ремонт офисов, жилых и производственных помещений;
- косметический ремонт фасадов зданий;
- герметизация м-п швов.

Работы выполняются из своего материала и материала заказчика.

Продает плитку гипсовую облицовочную с рельефным рисунком 8 видов.

Форма оплаты любая!

Тел.: 238-85-34  
(с 11.00 до 17.00),  
342-82-67

## Наклейки

отличного качества

по низким ценам

2-цветные — 1 кв.см — 30 коп.  
3-цветные — 1 кв.см — 35 коп.

Визитные карточки  
1- и 2-сторонние.

Тел. 921-44-91

ПРЕДПРИЯТИЕ ИЗГОТОВИТ

# ПЕЧАТИ И ШТАМПЫ

Стоимостью от 600 руб. (7 дней) до 3.950 руб. (6 часов)  
СКИДКА ДЛЯ ПОСРЕДНИКОВ - ДО 15%

ПРОДАЖА НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ  
МОСКВА

ТЕЛ. (095) 207-31-38, 208-63-34,  
ФАКС (095) 208-03-63

## НЕДВИЖИМОСТЬ В СОЧИ

Предлагаем участки  
в городе Сочи  
и в районе Геленджика  
под строительство вилл,  
гостиниц  
и других объектов.  
Имеются  
уже построенные  
виллы.

Тел. 292-47-08

Надежное вложение  
капитала.

Удовольствие,  
не лишаящее  
здоровья.



# ВАЖНЫ НЕ ДОЛЛАРЫ, А СОЛИДАРНОСТЬ,

считает член президиума ВС РФ, председатель Комитета ВС по вопросам экономической реформы и собственности экономист Сергей КРАСАВЧЕНКО

— **Н**а встрече президентов в Ванкувере объявлены намерения, которые, я надеюсь, на этот раз не останутся только намерениями, как это иногда бывало раньше в наших взаимоотношениях с Западом. Как известно, Соединенные Штаты собираются выделить уже до конца нынешнего года 1,6 миллиарда долларов на цели, связанные с развитием американо-российских отношений, в том числе значительная часть этих средств пойдет на решение наших социально-экономических проблем: это и помощь (то, что называется грандами), это и средства на взаимовыгодное сотрудничество. И хотя деньги эти, по американским масштабам, не слишком велики, они означают для нас, для России, нечто большее, чем просто доллары, — солидарность с происходящими у нас демократическими преобразованиями. Американцы умеют и любят считать деньги, которые не свалились на них с неба, они заработаны. Но ясно, что оказываемая ими помощь России и для США тоже выгодна. Это элементарно: успешное развитие, скажем, предпринимательства в России (а на это идет большая доля выделяемых долларов) создаст в будущем нормальную базу для взаимовыгодных экономических отношений, и прежде всего — для эффективного использования американского капитала, который будет участвовать в активизации достаточно широкого российского рынка и всего нашего хозяйства.

— **Сделаны ли после встречи президентов какие-то конкретные шаги в этом направлении?**

— Я считаю, сделано главное: принято решение о создании, по крайней мере, двух мощных специальных рабочих комиссий. Одна из них, сопредседателями которой назначены наш премьер Черномырдин и американский вице-президент Гор, будет заниматься техническим сотрудничеством двух стран в области энергетики и использования космоса. Вторая важная комиссия — по развитию предпринимательских экономических отношений. Здесь сопредседателями будут министр торговли Браун и наш вице-премьер Шохин. То есть эта работа будет опираться на солидную государственную базу.

— **Помощь и поддержка США бу-**

**дут, вероятно, выражаться не только в предоставлении денег?**

— Конечно. Я уже упоминал о таком важном факторе, как солидарность Соединенных Штатов с нашими реформами. А ведь это, пожалуй, значит не меньше, чем выделяемые доллары. Это очень серьезный сигнал всему цивилизованному мировому сообществу поддержать политические и экономические реформы, идущие с таким трудом в сегодняшней России. Что касается экономики, то очень важно, чтобы и отношения наши с США, и с «большой семеркой», и со всем остальным миром увязывались с конкретными шагами в развитии российских реформ. И тогда станет совершенно ясно, что речь идет вовсе не о диктате с их стороны, со стороны ЦРУ и т.д., как это иногда интерпретируют некоторые наши народные избранники, а о том, что помощь Запада станет эффективной лишь в том случае, если она будет встроена в динамичный процесс развития нашей экономики.

— **Видимо, это особенно важно в преддверии референдума, когда решается — быть или не быть демократии?**

— Естественно! Перед референдумом определяются позиции сил в нашем политическом спектре, да и просто среди населения страны. И немаловажен такой фактор: раз такое сильное государство, каким являются США, дает всему миру сигнал поддержки демократических реформ в России, значит, дело не в том, чтобы «оставить ее на колени», не в желании подчинить себе российское государство, «превратить в сырьевой придаток разных стран Запада» и так далее. Россия нужна Западу как солидный, сильный партнер, с которым можно иметь дело. А не какое-то аморфное образование, от которого неизвестно чего можно ждать в следующие мгновение...

— **Вы говорили о благих намерениях США... Насколько реальны они сейчас, на ваш взгляд?**

— В недавнем прошлом подобные намерения Запада, к сожалению, так и оставались намерениями. Правда, мы прежде имели дело в основном с международными финансовыми организациями — МВФ, Мировым банком и другими. Они, надо сказать, и сейчас работают с нами. И, строго говоря, мы не вправе упрекать их в не-

достаточной активности при оказании нам помощи, так же, впрочем, как и упрекать западные страны — США, Францию, тем более Германию — в том, что они не выполнили своих обещаний... Отнюдь. Просто эти меры оказались несколько расплывчатыми и не слишком конкретными для оказания серьезного воздействия на российскую экономику.

Нынешний же американский пакет помощи — те самые 1,6 миллиарда долларов на этот год — прежде всего по сумме (хотя она, повторю, и невелика) почти вчетверо превышает средства, выделявшиеся Америкой для помощи нам в прошлом году. Наряду с этим важна детальная, адресная проработка пакета: это и гуманитарная медицинская помощь, и поддержка американскими средствами закупки Россией продовольствия в США, и значительная поддержка демократических процессов в России, и сотрудничество в сооружении жилых домов для наших военнослужащих, и переподготовка увольняемых в запас офицеров, и средства для развития нашей энергетики и проведения мероприятий по охране окружающей среды, и, наконец, стимулирование торговли и инвестиций в российскую экономику. Такого конкретного пакета мер, расписанного буквально по суммам, датам и исполнителям, насколько я знаю, между нашими двумя странами еще не разрабатывалось.

— **Какова будет реакция на эти договоренности со стороны Верховного Совета, членом которого вы являетесь?**

— Реакция, думаю, будет обычной для нынешнего Верховного Совета: к микрофоном выйдут несколько человек, которые сразу же потребуют срочного вызова президента, министра иностранных дел с полным отчетом. Дескать, не кроется ли еще чего за всеми объявленными мерами, каких-то секретных соглашений за спиной у депутатов? Все это заранее прогнозируемо, хорошо известно. Оппозиция будет традиционно говорить то, что она всегда говорит, заведомо отвергая всяческие шаги президента только потому, что они исходят именно от президента. Даже если бы он еще раз утвердил своим указом, скажем... таблицу умножения, то, думаю, сразу же нашлись бы эксперты — математики, физики, доценты и доктора медицинских наук, — которые подвергнут сомнению этот указ. Так и тут. А если подойти к вопросу трезво, то какие ж могут быть серьезные возражения против итогов встречи в Ванкувере? Это однозначно полезная для России акция, каждому здравомыслящему человеку должно быть ясно. Вся проблема в том, сколько таких здравомыслящих окажется в нашем парламенте.

Григорий КРОШИН

# ПОКУПКА ДЛЯ ДЖЕНТЛЬМЕНА

## О том, что можно купить у "ВиКо"

"Мерседес" — автомобиль не только очень красивый и надежный, но и соответственно дорогостоящий. Даже в развитых странах далеко не каждый сравнительно состоятельный человек может позволить себе купить автомобиль этой марки. А если посмотреть на московские улицы, то может сложиться впечатление, что то ли у нас очень много богатых людей, то ли большинство из богатых — люди с прекрасным вкусом. Во всяком случае, раз есть потребность в покупке "Мерседесов", то, значит, и должна быть возможность не только купить, но и "по-мерседесовски" обслужить этот автомобиль. Несколько месяцев назад открылся автомобильный салон "ВиКо", который уже успел себя зарекомендовать в среде покупателей "Мерседесов". Первый мой вопрос директору автосалона Андрею Вячеславовичу ПОКАТОВИЧУ, может быть, не столько естествен, сколько логичен.

— Почему вы занимаетесь продажей автомобилей "Мерседес"?

— Потому что эти автомобили идеальны для наших дорог. И потом, фирма "Мерседес-Бенц" выпускает автомобили как представительского, так и среднего класса, что отвечает различным потребностям наших покупателей. А их качество в рекламе не нуждается. Почему мы продаем только "Мерседесы"? Потому что наладить нормальную продажу и обслуживание автомобилей сразу нескольких иностранных фирм достаточно тяжело. Мы же поставили перед собой задачу — создать сервис, достойный самого лучшего автомобиля.

— Когда вы создавали салон, вас не смущало, что некоторые "монстры" по продаже иномарок уже успешно торговали "Мерседесами"?

— Просто мы предложили нашим покупателям нечто большее. Например, только нашим клиентам страховые компании "Аско", "Россия" делают скидки при страховании автомобилей. Мы в полтора раза дешевле устанавливаем противоблокирующую систему. Причем клиент сам выбирает, будет ли это американская "Суперсаунд", итальянская "Пиранья" или более дешевая сингапурская система "Ганнерз". Каждая установленная сигнализация имеет 12-месячную гарантию. Занимаемся транспортировкой самолетом автомобилями в любой регион СНГ по расценкам гораздо более низким, чем у коммерческих структур. И наконец, одно из самых важных: в

стоимость покупки входит оформление всех необходимых документов. Больше покупатель ничего за автомобиль не платит и без проблем в положенный трехдневный срок регистрирует его в ГАИ.

— Покупка "Мерседеса" — это поступок. Скажите, к вам приходят клиенты, знающие, что такое "Мерседес", его возможности?

— В основном да. Хотя человек, который покупает себе "Мерседес", может не знать его технических характеристик. У него, как правило, для этого есть шофер или техник.

— Но русскому человеку свойственно открыть капот и посмотреть, в чем дело, если машина "не едет".

— С "Мерседесами" такого не случается. Конечно, любознательный человек откроет капот, но вряд ли там что-либо поймет. Каждый проданный нами автомобиль имеет право на гарантийное обслуживание в течение 8 месяцев со дня продажи или на протяжении 40 тысяч километров пробега. Если с машиной после окончания срока гарантии что-либо произойдет, хотя этого не должно быть, мы предоставляем возможность приоритетного обслуживания. Это означает, что ремонт будет проходить в нашем сервис-центре и расценки будут на 50-60% ниже, чем при обслуживании других клиентов.

— А если не брать крайних случаев, то подтянуть гайки, наверное, смогут многие. А из-за специфических мерседесовских форм инструменты требуются особые.

— В каждом автомобиле есть комплект инструментов. Но об этом нас, кстати, редко спрашивают. В основном интересуются, какая кнопка для чего. Один клиент обрадовался, когда увидел люк. Он думал, что если высовывать голову при сложных поворотах, будет удобней.

— А правда, для чего люк, если мощнейший кондиционер позволяет нагреть или охладить салон до заданной температуры? Ваши замечательные продавцы-консультанты продемонстрировали мне, как автоматический кондиционер поддерживает температуру левой и правой частей салона раздельно, установив со стороны водителя температуру плюс 32, а меня, пассажира, "подморозив" при минус 12. Честно говоря, мне показалось, что они относятся к автомобилям, как к чему-то близкому, дорогому и даже живому. Поэтому, сидя в "Мерседесе", я просто восхищалась без лишнего "глупых" вопросов.

— Когда едешь по весеннему парку, может не захотеться дышать очищенным от аллергенов, всех вредных и полезных примесей чистым воздухом.

— Что означают буквы и цифры на багажнике "Мерседесов"?

— Автомобили с буквой "Е" (190, 200, 220) — на бензине. С буквой



Фото И. Наседкина

"D" — на дизеле. "Мерседесы" с буквами "SE" относятся к высшему представительскому классу автомобилей. "SEL" — удлиненный кузов. "T" — с кузовом "универсал". "TURBO" — с турбонаддувом. "4 MATIC" означает, что все четыре колеса приводные. Цифры же говорят об округленном рабочем объеме двигателя.

— Во многих цивилизованных странах покупатели как бы сами "собирают" себе автомобили, выбирая тип двигателя, кузова, сплав колес, цвет и множество дополнительных удобств, включая бортовой компьютер и телефон. У ваших клиентов есть возможность заказать себе автомобиль по собственному вкусу?

— У наших клиентов пока нет такой возможности. Вернее, не стало. Недавно ввели новые таможенные правила, пошлины, НДС, акцизы... В них нужно разобраться и отработать оптимальную схему работы. Если сейчас делать заказ на определенного человека, то стоимость автомобиля увеличится примерно в два раза и достигнет порядка 180 тысяч долларов. И это при всем том, что мы работаем непосредственно с заводом "Мерседес-Бенц" в Штутгарте и представительством завода "Мерседес-Бенц" в Берлине. Я считаю, что в нашем салоне оптимальный выбор автомобилей, отвечающий различным вкусам и потребностям.

Вам показалось, что в Москве много автомобилей этой марки. Отчасти такое впечатление складывается потому, что "Мерседесы" легко узнаваемы, даже если с них уже успели сорвать фирменный знак. Узнаваемость автомобиля говорит о том, что фирма верна традициям и всегда предлагает самый лучший автомобиль своего времени. Каждая новая модель испытывается до тех пор, пока не будет соответствовать тем требованиям, которые фирма предъявляет к качеству. Для испытаний на безопасность на фирме действуют стандарты, которые гораздо строже, чем предписанные законом.

— Все лучшее появляется на свет с любовью. И видно, что "Мерседес" — результат увлеченного труда умных людей. При соприкосновении с какими деталями, на ваш взгляд, водитель и пассажир ощущают заботу его творцов?

— Практически со всеми. Самое важное, на мой взгляд, то, что автомобиль очень безопасен, причем все элементы, гарантирующие безопасность езды, не выделяются и не уменьшают радость езды на автомобиле. Например, рулевое колесо абсолютно не портит наличие в нем подушки безопасности. Но любой водитель уверен, что при резком толчке она раскроется за 0,1 секунды. В некоторых моделях сидения из натуральной кожи и таймер, позволяющий к определенному времени нагреть или охладить их до заданной температуры. Электрический привод механизма сидений и память, позволяющая фиксировать сидения и зеркала в трех положениях. То есть три водителя различного телосложения, однажды установив оптимальное положение кресел и зеркал, в последующем единым нажатием кнопки установят их в необходимое положение. Очень удобный пульт управления, автоматическая коробка передач, наглядно облегчающие управление автомобилем, замечательная музыкальная система и многое другое.

**Фирма "ВиКо" позволяет не только мужчинам удовлетворить свою джентльменскую потребность в замечательном автомобиле, но и женщинам почувствовать себя настоящими представительницами прекрасного пола.**

В работающем без выходных дней магазине "Libra" товары только для женщин, способные подарить прекрасное настроение, когда они есть, или напрочь его испортить, когда их нет, но очень хочется.

Директор магазина Хава Губанова считает, что "изюминкой" магазина является то, что одежда подобрана по коллекциям, а косметика по сериям.

— Мне кажется, что это понятно: применение косметических средств одной фирмы, одной серии приносит больший эффект. А у нас есть очень интересные средства лечебной косметики. Это регенерирующие, восстанавливающие, согревающие кремы для различного времени суток. Серии средств для ухода за волосами: шампуни, гели, бальзамы, лаки. У нас есть соли и пены для принятия ванн, рекомендуемые при простуде или нервных расстройствах.

Продажа верхней одежды носит в основном сезонный характер. Сейчас вы можете купить еще как теплые свитера, легинсы, кофты, пуловеры, так и летние хлопчатобумажные свитера с яркими аппликациями.

— Не кажется ли вам, что наши женщины уже устали от множества дешевого трикотажа во всех коммерческих палатках? Я думаю, что сейчас при изобилии, но всего такого одинакового, очень трудно создать свой неповторимый образ.

— Конечно, эта дешевка надоела. Именно поэтому мы и предлагаем качественные товары. Наши специалисты сами ездят в Германию и самым тщательным образом их отбирают. И внешний вид качественных и "бросовых" трикотажных вещей очень сильно отличается. Что касается неповторимости образа, то его действительно трудно создать, если всем придерживаться совершенно определенных направлений в моде, но при желании это возможно. У нас в магазине есть большой выбор модных аксессуаров и бижутерии. При правильном подборе их к наряду они могут стать "последним" штрихом в создании образа.

— Это только внешняя сторона имиджа. Женщина должна себя еще просто очень хорошо чувствовать. Без "легкого дыхания" никакие аксессуары не помогут.

— Почувствовать себя уверенной помогут различные косметические средства и, конечно, очень хорошее белье, в том числе из натурального шелка. У нас белье для различных ситуаций: для дня и ночи, для дома и отдыха и т.д. Прекрасные "сеты" и халаты, в которых можно принимать и близких гостей и появиться где-нибудь на отдыхе. И белье для интимных встреч. Все белье подразделяется на предметы для строго конкретных ситуаций и полифункциональные. К тому же у нас есть прекрасные колготки, которые как ничто другое придают женщине чувство уверенности. И в этом у всех есть возможность убедиться на собственном опыте.

Беседовала  
Валерия НЕМЦОВА



**АВТОСАЛОН "ВиКо"**  
Москва, ул.Щербаковская,  
9 (метро "Семеновская")  
Тел.: 369-17-57

**Libra**

Магазин "Libra"

Москва, ул.Первомайская, 40/19.

## ПО ЭТУ СТОРОНУ РАМПЫ

Спрашивайте смелее, нахальнее: «Билеты есть?!» С угрозой в голосе. Так, будто вам срочно надо вылететь в Южно-Сахалинск или в Голулу. Отбросьте или отложите хотя бы на время все эти интеллигентские «здравствуйте», «скажите», «пожалуйста». Здесь они не только не помогут, но, наоборот, настраивают против вас держателя (тельнику) ценностей.

А ценность на сей раз — театральные билеты. Многие скажут: «Ну отыскал ценность! Да ими вся Москва завалена!» «Не вся и не всякими», — дипломатично отвечу. Положим, билет в драматический театр на Малой Бронной, театры имени Пушкина, Гоголя вы действительно приобретете в первой попавшейся театральной кассе. Но вот Большой театр, МХАТ им. Чехова, театр «Современник» — совсем другая категория. Здесь обычно возникают трудности.

Как их преодолеть?..

Большой театр — тема, в принципе, неохватная. Театральные критики давно бы забросили свои рецензии, знай они, сколько драматургии (драматических моментов и жизненных драм) заложено в самом процессе распределения билетов в Главный Театр Страны. Большой обычно называют «валютным». Это так и одновременно не так. Так — потому что в кассах «Интуриста» и других туристических компаний всегда есть билеты на «Лебединое озеро», «Пиковую даму», «Щел-

кунчик». Абсолютно не так — потому что в конце концов оказывается, что за валюту реализована лишь какая-то микроскопическая часть билетов. Остальное поступает в кассу театра, в Московскую дирекцию театрально-зрелищных касс и — куда ж без этого — спекулянтам. Есть еще бронь для свидетелей Куликовской битвы, но их мы безоговорочно относим к спекулянтам — сии старцы паломничество в Большой театр совершают крайне редко.

Чудны дела твои, Господи! Кажется, до начала спектакля и осталось-то пятнадцать минут, вот-вот закроются двери, на сцене защебечет слепая Иоланта. Кажется, никак невозможно попасть внутрь оперно-балетного храма. Ан нет: у самого театра вам предложат, безусловно, партер или ложи бунара — это те ребята, что «покруче». Старушки будут приставать с третьим-четвертым ярусом, пытаются доказать, что это почти «царская ложа». В метро «Охотный ряд», у выхода — тот же расклад. Но если цена в пять-шесть тысяч рублей кажется вам высокой, потрудитесь перейти на другую сторону Театральной площади и зайти в метро «Театральная». Не говорите о Большом. Будьте мудрее, спросите: «А на сегодня что-нибудь есть?» Театральный кассир, смерив вас взглядом настолько, насколько позволяет узкое окошко, ответит непринужденно: «Только Большой», будто хуже места на земле и нет. Поинтересуйтесь ценой. В тысячу уложите — клянусь. А если

«киоскер болен», подойдите к той милой, весьма интеллигентного вида даме в каракулевом пальто. Она уступит бельэтаж за восемьсот. В любом случае не отчаивайтесь. Кто ищет — находит.

В последнее время вектор «народной любви» несколько переместился. И особым успехом у зрителей пользуются теперь МХАТ им. Чехова и «Современник». Театр им. Маяковского мог бы быть третьим в этом ряду, но пристрастия публики непредсказуемы. Самым «стоящим» в коммерческом смысле спектаклем МХАТа считается «Игроки—XXI». Отрывки из этого «полотна» не перестает показывать телевидение, и внимательному зрителю известно, что там играет некто Хазанов. Лучшей рекомендации для театрального действия придумать трудно. Государственная, то есть установленная театром цена на билеты — от двухсот пятидесяти рублей (самые лучшие места в партере) до тридцати (верхний ярус). «С рук» билеты в партер идут от пятисот—шестисот до двух тысяч рублей.

Но «с рук» покупать их не надо. Надо (вернемся к рекомендации, данной выше) быть смелее. В кассах МДТЗК билеты на «Игроков» есть. Особенно — в центральных, на Театральной площади, на Тверской. Поинтересуйтесь — и, я уверен, вы получите положительный ответ. Другое дело — вам придется переплатить в два раза, но это уж, как говорится, рынок. Все лучше, чем за шестьсот. То же самое и с «Современником». Самые дорогие билеты на спек-

такль «Трудные люди» официально стоят опять-таки сто пятьдесят рублей. Но не всякий театрал сможет выбрать время для стояния у кассы в день предварительной продажи. Поэтому — переплачивайте.

Можно получить билет и по государственной цене, с «нагрузкой». Причем есть нагрузка «горячая», а есть «сгоревшая». «Сгоревшая» — это билеты на тот спектакль, который уже прошел. Недавно мне, к примеру, всучили вдобавок к двум хорошим билетам в «Современник» два «сгоревших» в Вахтанговский, на «Государь ты наш, батюшка...». По двадцать пять рублей каждый. На мой взгляд, цена вполне терпимая.

Но есть и еще один — совершенно необычный способ. Как-то спросил я в одной из центральных театральных касс два билетика на «Дядю Ваню» во МХАТ. И что вы думаете? Билеты — в партер, в десятый ряд, в самый центр — я получил. За небольшую и вовсе не обременительную для меня услугу. У девушки из кассы «горели» билеты в «оперетту», «Молодой человек», — сказала мне жрица, — давайте поможем друг другу. Я вам продам билеты, а вы за это снимаете в «оперетту» с этой вот ведомостью, сдадите в кассу билеты и тут же вернетесь. А сумочку оставите в залог. Дело было вечером, но я согласился. И был вознагражден прекрасной игрой прекрасных актеров.

Эдуард ДОРОЖКИН

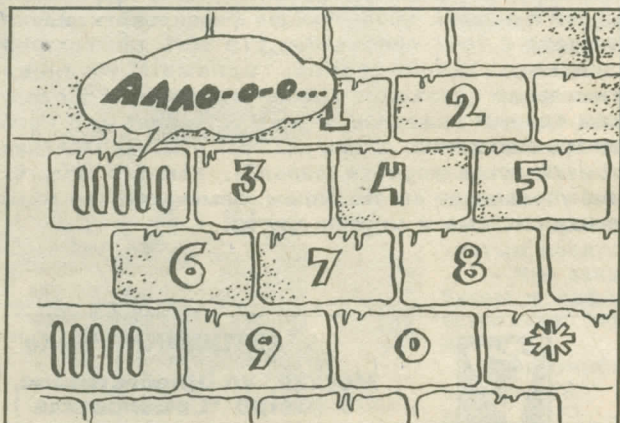
## КАЖДОЙ ТЕЛЕФОННОЙ БУДКЕ — СВОЮ ЗЛУЮ СОБАКУ!

Не имея возможности обеспечить сохранность уличных телефонов, коммунальные службы городов Татарстана находят весьма необычные решения этой проблемы. В Набережных Челнах пошли по пути устранения главного объекта покушений — телефонной трубки. Там ставят автомат, где микрофон и телефон вмонтированы в коробку. Так что, в принципе, можно даже обойтись без рук.

А в Заинске придумали следующее: в подъездах жилых домов оборудуют розетки, куда любой желающий может подключить переносной телефон. Правда, некоторые хитрые жильцы подключают к этим розеткам свои домашние телефонные номера. Но такой фортель уже чреват конфискацией.

Поскольку телефон без трубки и розетку без телефона все же можно оторвать, то следующей новинкой, видимо, будет таксофон, полностью вмурованный в стену.

Георгий КУЗНЕЦОВ



## УПАДУТ САМОЛЕТЫ — САЛЮТ КОМБИНАТУ!

Челябинской милицией обнаружена автомашина «Урал», угнанная из города Миасса. В ее кузове милиционеры обнаружили шестнадцать бочек с металлическим хромом, принадлежащих Челябинскому металлургическому комбинату. Согласно документам, хром был отгружен трем цехам комбината еще в 1991 году. Но до 1992 года на ЧМК не велся учет использования металла, так что хром, по всей видимости, «ушел» на сторону по пути в цеха или непосредственно из тонн. И отсутствия нескольких тонн металла никто не заметил.

Металлический хром является одной из необходимых добавок для выплавки стали, которая используется в судостроении, авиации, для техники, работающей в экстремальных условиях Севера. Поэтому «недовложение» в производство такой стали хрома — очень тревожный показатель.

Пока что найденный хром свален на землю на Челябинской металлбазе. ЧМК получит его обратно, но нет никакой гарантии, что металл

не будет повторно упомянут в документах как использованный и в это же время уграден для вывоза в ближайшее зарубежье. Это возможно, так как в настоящее время документация отпуска металла со склада на ЧМК ведется, а в цехах никаких документов, фиксирующих получение продукции, по-прежнему нет.

Виктор ЗОЛОТУХИН

## ЧЕКИСТЫ ПОМОГАЮТ СИРОТАМ

В печати города Альметьевска промелькнуло сообщение о богатых подарках, полученных здешними детдомовцами и маленькими инвалидами от лиц, назвавшихся «чекистами». Никакого отношения к КГБ — МБР добрые граждане не имеют — «чекистами» именуют себя члены наиболее влиятельной в городе мафиозной группировки.

Благотворительную акцию преступного синдиката газеты поставили в один ряд с аналогичными деяниями промышленных магнатов.

Г.К.

## ДОРОГА ЛОЖКА

Теперь в Норильске каждая казенная ложка не просто «дорога к обеду», а стоит ровно сто рублей. Охраняя свои интересы от интересов особо инициативных посетителей, некоторые столовые в заполярном городе стали на путь защиты подотчетного им инвентаря. Дабы пресечь воровство, за ложку берут залоговую стоимость. Лишь при возврате прибора можно получить деньги обратно.

Ложки изготовлены из алюминия, а не из какого-нибудь драгоценного металла. Однако, даже уплатив сто рублей, клиенты «столовок» продолжают их воровать.

Борис ЯРОВ

## «ФУГУЙ!» — СКАЗАЛ БЕТХОВЕН БАХУ

Необычайную тягу к искусству обнаружил некий ребенок, приведенный родителями в барнаульскую филармонию. Пользуясь тем, что родители-актеры отвлеклись беседой с друзьями, дитя зашло за сцену и приня-

лось исследовать трубы органа.

После кратковременного, но напряженного труда ребенок разобрал в органе стельку, что восстановить инструмент смогут только специа-



Рис. О.Разиной

листы (услуги которых филармонии не по карману), запчасти же и вовсе придется покупать за валюту. А пока на органе можно сыграть только собачий вальс...

Сергей ТЕПЛЯКОВ

## ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

**В** мнонопудье обвинений, обрушенных на «демократов», прорвавшихся к власти, затесалось и такое: мол, никогда не назовут Россию по имени, а все норовят отделаться «этой страной». У, русофобы!

Да ничего подобного: у них души по-своему не менее трепетны, а уж чувство стиля явно точнее, чем у «русофилов». «Отечество в опасности» звучит достойно. «Россия продана» — тоже... почти. Но попробуйте-ка выговорить: «Снова св. Русь обмаралась по уши». Святые, по житейским канонам, не подвержены кишечным расстройствам; психологически куда легче отнестись такое к «этой, как ее...».

Но то, что у одних на уме, у других не сходит с языка. Например, шеф «Нашего современника» озаглавил свое выступление в газете «Новый взгляд» глаголом,



Михаил ГЛОБАЧЕВ

## ДУХ ОППОЗИЦИИ

обозначающим упомянутый конфуз. Поскольку состоялось оно в гостевой рубрике, которую редактор «НВ» предоставляет коллегам из разных изданий для самых заветных дум на злобу дня, надо думать, «обосрались» и «говно» суть нынешнее кредо Станислава Куняева, поэта и гражданина.

В том же ключе дерзает Невзоров — в особо доверительных интервью и «Паноптикумах» с бесконечными панорамами выгребных ям. По ним, символизируя недругов, «мышки бигают», так вольки» (как объявила одна румяная молодичка, выйдя из

вокзального туалета в южном городке). А газетный полпред московских литераторов Н.Дорошенко сравнил сразу всех граждан США с тараканами: примитивные и «все лопают». Вот такая политфауна в придачу к нашумевшим спикерским червякам.

Долго я пытался разгадать причину этого вывиха стилистики; Фрейд здесь вряд ли что объясняет. И вспомнил, как сам отдавал дань такого рода словесным забавам — примерно с 13 до 16 лет. Тогда мы вдвоем с кузенком создали впечатляющий эпос в стихах и прозе, посвященный труженикам ассенизацион-

ного обоза. Время от времени устраивались торжественные похороны очередного героя, провалившегося по оплошности в... или сожранного грызунами.

Все тоталитарные режимы стараются сделать подданных детьми. Встаньте парами. Повторяйте за мной: на свой флажок, на красненький люблюсь я, гляжу... Молодцы, быстро все кушаем кашку. А ты куда полез?! А-та-та!

Но потом неминуемо наступит возраст протеста: прыщавые комплексы, слепая жестокость соперничающих тусовок и околтелое, самоупоенное сквернословие. Если условия неблагоприятны, есть опасность надолго, а то и навсегда застрять на этой стадии развития.

Когда до седых волос рифмуют на стенах сатиру с сортиром, то обычно и попадают в струю, вливаясь в поток. Сами понимаете, чего.

Ксения КЛИМОВА

# ИМИДЖ С АВОСЬКОЙ

Моды у нас, как и секса, возможно, нет. Достаточно взглянуть на унылое однообразие толпы и прилавков, хотя бы даже и коммерческих. Всюду одно и то же — тоска отечественно-гонконговская.

Однако пальтишко мое совсем поизносилось и, как ни странно, по утверждению искусствоведа, комментировавшего показ моделей, тем самым приблизилось к образцам мировой моды. Потому что там, в высотах «откуторовских», как раз преобладают пальто, мягкостью форм похожие на халат. Остается только убедить в современности своей одежды сограждан, никак не желающих воспринимать пальтецо в качестве элемента собственного моего имиджа. Да есть ли он вообще у кого-нибудь из нас, людей из толпы, хоть заваливший имидж или право на него только звезды имеют?

Этот вопрос-полувскрик и втащила я на седьмой этаж Дома моды на Арбате, внесла в кабинет и обрушила перед человеком, всю жизнь упорно создававшим моду для улицы, для толпы, для меня, наконец. А заодно и ехидно поинтересовалась: если моды у нас все же нет, то на кого вы работаете?

— Экие вы, журналисты, — ответил Геннадий Зейналов, главный художник Дома моды на Арбате (не путать с Домом моделей — последний производит лишь образцы-идеи, а Дом моды еще и вещи). — Умеете вы задекорировать за живое...

Плохо у нас не с модой. Плохо с общей культурой и вкусом — это помимо общей нищеты. Культура, как известно, всегда подменялась образованностью, и то весьма относительно. А культура одежды ничем не подменялась и сама не приходила. И откуда бы ей было взяться, если психология людей, делающих одежду, и психология потребителей крепко

усвоила лишь один образ — образ человека вообще, части толпы.

Человек воспринимался лишь в массе. «Жила бы страна родная, и нету других забот», — пела масса. И чтобы ее одеть, строились предприятия-гиганты, где миллионными тиражами выпускались платья-примитивы. В самом деле, если одно и то же платье — на миллионах женщин, какая может быть мода?

Тем не менее в стране — в Союзе нерушимом — было 40 Домов моделей. Зачем? Да Бог весть, чтоб не хуже, чем у других. И в этих домах загадочным образом выводились совсем неплохие художники, работам которых аплодировали на Западе. И бежали к модельерам заказчики: можем ли мы у вас это купить? А не можете. Потому что это были вещи, существующие в одном экземпляре. И в каждом Доме моделей делались две коллекции: одна с расчетом на «туда» и одна, чтобы жить здесь.

Шансы на жизнь у новой модели были невелики. Потому что принимал ее художественный совет — что-то вроде ЦК на уровне моды. Садилась за стол главные инженеры и руководители экспериментальных цехов предприятий-гигантов и с умным видом решали: быть такому или не быть. Могли сказать: это нежизненно, это не будут носить, не поймут. Но даже если полагали, что «жизненно», тут же сообщали модельеру, что такой лацкан у них машина не сделает, дескать, давай другой, попроще. И шлица такая слишком длинна, мы можем только покороче. И можем только один ряд пуговиц. И получали то же самое, что делали раньше, но называли это новой моделью номер такой-то. Чем и радовали министерство. А на самом деле были твердо уверены, что пиджак бывает трех видов: с тремя пуговицами, с двумя и с одной.

Всякие попытки сделать на потоке что-либо модное, были обречены. Главное ведь скорость производства. Мы были рекорсменами в скорости: одно платье шили за 12 минут, как нигде в мире. Но нигде такое бы и не надели... И художник знал меру: будешь делать Моду, останешься без копейки. И творил «в стол», занимался бесполезным искусством.

— Значит, моду определяло производство. О трагических взаимоотношениях «художник—производство» написано немало печального. Хорошо бы перебраться в другую сферу, «художник—потребитель», и понять, отчего мы так серы все

и одинаковы. Даже если у нас заводятся деньги, то покупаем нечто такое, что есть «у всех». И отчаянно тоскуем по себе — непохожему на всех. Может быть, имидж — просто миф и его тоже нет?

— Имидж, конечно, есть, и одежда является одной из его частей, органично вписываясь в облик человека в целом. За рубежом выбрать вещь проще. Не только потому, что всего полно, а потому, что сформировалась определенная культура выбора. Клерк одет всегда по последней моде, а его босс — по предпоследней. Некоторым пренебрежением к моде босс дает понять, что он — человек серьезный и для него одежда теперь, когда есть счет в банке и положение в обществе, — дело десятое. К тому же деловые партнеры перестанут воспринимать его всерьез, если он будет мчаться за последним криком моды... Словом, вот он, имидж, — послание человека окружающим. И отражение уверенности в себе, в своем положении в обществе.

— Понятно, что в обществе, где все смешалось, трудно выбрать свою нишу и облик, соответствующий своему кругу общения. К тому же кто из нас сегодня в чем может быть уверен? Да и попробуй извлечь свой, пусть неверный, облик из вещей, раздобытых по случаю. Похоже, не в деньгах счастье — нигде я не видела такого количества безвкусно одетых людей, как в прошлых «Березках», и такого количества одинаково «прикинутых», как в нынешних валютных магазинах. С чего бы это, если деньги есть?

— С того, что вещь для нас больше чем вещь. Платье самоценно как знак престижа. В развитых странах престижны дома, машины, районы проживания, яхты, а у нас — пиджаки и блузки. Вещь есть сообщение: я богат. Подходит она тебе, не подходит — неважно. Сообщил, что не лыком шит, и доволен. С помощью вещей ты обозначен, закреплен в определенном слое жизни. Но, опять же, обратимся к развитому миру. Там для каждого общественного слоя существует полный набор разнообразных вещей, в который человек упакован, как в кокон, полностью. И даже в странах с огромной разницей в уровне жизни потребители победнее не чувствуют себя обделенными: для них все есть. Рабочие пьют не дорогой коньяк, а вино, иногда неплохое, носят вполне

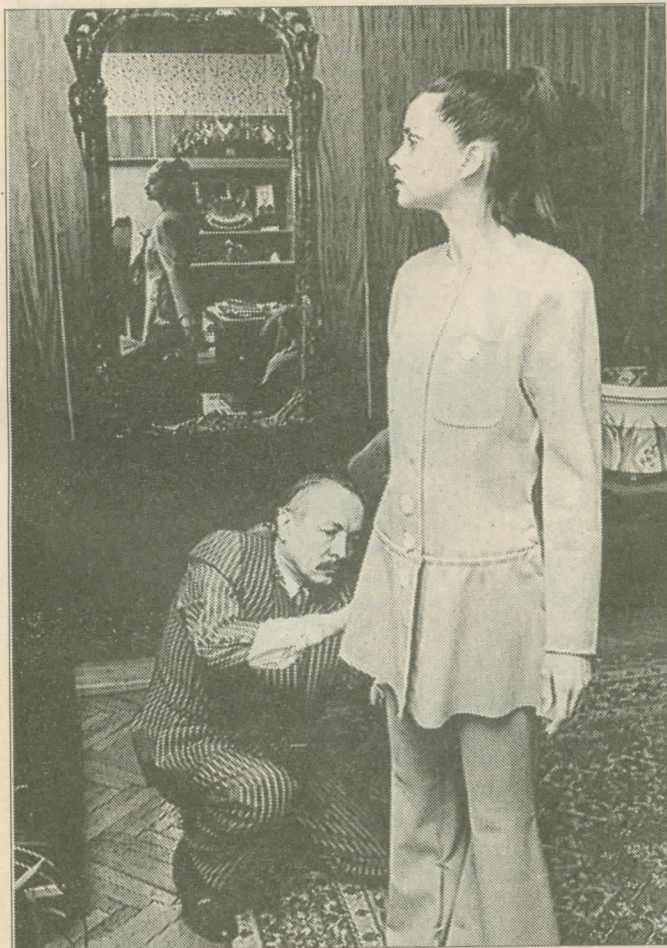


Фото В. Шишова

приличную одежду — покупают ее в магазинах, соответствующих достатку, посещают доступные рестораны. Переберешься в другой слой и получишь одежду, жилье, бытовую технику — весь набор — уже другого качества. И не мучаешься с выбором, если не хочется.

— Нет у нас ни слоев общества, ни наборов для каждого, но есть некие разрешения и запрещения. Например, журналисты могут ходить на работу в свитерах, а служащие банков — нет. С теми, кто разбогател внезапно, вообще трагедия. Одевшись в коттон и кожу, босс рискует сойти за собственного охранника, а костюм — ну какой он выберет костюм, наш первый магнат? Из чего ему выбирать?

— Да кто у нас богат? Редко люди интеллигентных профессий, редко — профессионалы вообще, специалисты, что-либо умеющие делать. Состояния сколачиваются на перепродажах, посреднических сделках. Ну разбогатели, получили возможность приобрести. А в сознании твердый стереотип: вещь та хороша, на которой написано «Made in...». Лучше всего «USA». Раньше таких вещей, купленных на долларовую мелочь, было мало. Теперь — завались, хоть качество их внушает сомнения. Ведь то, что продается у нас за бешеные

деньги, за границей просто списали. Это вещи, оставшиеся непроданными там до конца сезона, «уцененка». Но мы и их хватаем и набрасываем на себя без разбора — престижно. И очень нескоро папуасская невзыскательность вкуса сменится желанием носить лишь то, что тебе подходит, гармонирует с твоим настроением, ситуацией, в которой ты находишься. Должно появиться и вырасти поколение людей, внимательно вглядывающихся в себя: кто я, какой?

Проблема еще и в том, что по бедности мы не можем иметь много вещей. И, выбирая вещь, стараемся приспособить ее к максимальному количеству ситуаций: то есть предпочтение отдаем безликому, привычному. Правда, и ситуаций, в которых может оказаться средний человек, немного. Условно можно свести все многообразие одежды к двум вариантам: одежда для работы (дневная) и для развлечений (вечерняя). Мне кажется, что в обозримом будущем оба вида обретут свои окончательные черты. Днем очень удобно носить трикотажные, связанные вещи — гигроскопично, комфортно и просто. А вечером, когда глазу хочется отдохнуть и душе — полета, тогда и занятию, деловому человеку не будет претить нечто фантазийное, необычное, сшитое с выдумкой.

— Вы говорите об общих тенденциях, о потребителях вообще. Мы же, люди советские-эсэнговские, с точки зрения модельера, феномен неисследованный. Да мы просто боимся быть красивыми, необычными. И выделиться хотим, но не очень, чтобы не чувствовать себя идиотом, белой вороной. И все же — чувствуем. Вот собрались на свой законный женский день раз в году нарядные женщины. И одна, очень милая и привлекательная, упорно тянула свое платье то вниз — чтоб никто не видел, какие у нее ноги красивые, то вверх — чтоб лебединую шею свою прикрыть. Вы учитываете психологию тех, для кого творите?

— Конечно. Вашей знакомой просто не надо было надевать платья, до которого она еще не дозрела. Или носить его дома, привыкнуть. Возможно, поискать другое платье, не стесняющее ее.

Творить моду — не то же самое, что делать одежду. Мода сама себя отрицает и живет очень недолгое время. Художник сделал эскиз и даже пошил модель по эскизу, но это еще не мода. Нужно, чтобы этот образ, эта тенденция засели в головах у коллег, получили развитие — неважно где, может быть, в другой стране. Сделана коллекция на определенную тему — и это еще не мода. Может, никому, кроме манекенщицы, не подойдет этот облик? Но вот вещь произведена, выпущена в свет, ее купил первый человек — вот это уже мода. А купил 121-й — уже не мода, все уже кончилось, отлетело. Художник в этот момент уже думает о другом.

Психология потребителя отстает примерно на год. Следить за модой трудно — и информации нет, и других проблем хватает. И еще нет специалистов, которые могли бы объяснять и прогнозировать тенденции, возникающие в моде. Нет смысла сообщать публике, что юбки стали длиннее, — это и так видно. Осознать, сформулировать путь, которым пошла мода, — задача для хорошего специалиста. Никто не может сегодня предсказать чуть-чуть вперед.

В создании одежды одна задача — получить, наконец, отечественную одежду высокого качества. Модную, разнообразную — для каждого социального слоя, для людей с разными фигурами, разными психологическими установками. Всегда рассчитываешь, что купит твою вещь человек достаточно взыскательный и свободный.

— А кто они — «ваши» люди, «ваш» слой? Видите ли вы его?

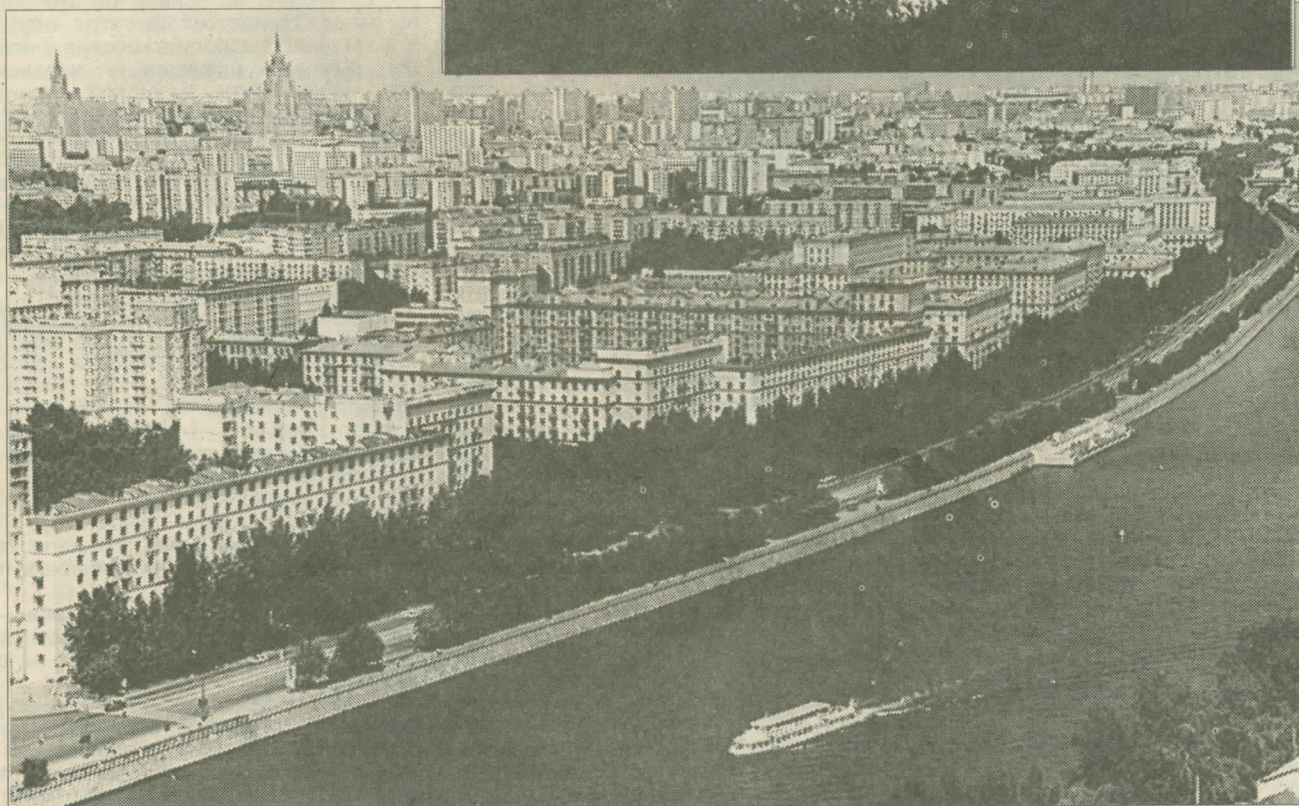
— Открывая четыре года назад Дом моды, мы думали, что покупать у нас вещи будут интеллигентные люди. Но с тех пор материальное положение интеллигенции изменилось, а ткани подорожали. Стараемся, чтобы вещи не подорожали до полной недоступности. Каждый художник ведь тоже должен найти себе нишу, или потребителей, чьи вкусы совпадают с его собственными, и не потерять их...

**ОРГАНИЗАЦИЯ**

**ПРОДАЕТ  
ЗЕМЕЛЬНЫЕ  
УЧАСТКИ**

*по различным  
направлениям  
до 100 км  
от МКАД*

☎ 921-44-91

**ОРГАНИЗАЦИЯ**

**ПОКУПАЕТ И ПРОДАЕТ КВАРТИРЫ**

**Оплата в любой удобной для Вас форме**

☎ 292-56-16



Люблю наблюдать за влюбленными. Особенно в вагоне метро, когда за стеклами дрожат и извиваются бесконечные ребристые змеи коммуникаций в первобытном подземном мраке. Он нежно прислоняет Ее к дверной надписи «не прислоняться», Она замороженно глядит в Его глаза и читает в них все. Или почти все. Миша и Маша. Ему 27, ей 22. Он — программист, она — телефонистка. Но это, в сущности, детали. Сейчас я знал про них лишь одно: они изобрели штуку, осчастливившую по меньшей мере тысячи человек Большого Города. То, что ребята всячески избегают известности, как раз вполне объяснимо: их действия квалифицируются минимум как должностной проступок. Удивительно другое: они не имеют с этого ни копейки. На этой штуке невозможно наживаться в принципе.

Николай ПОПОВ

# ОДИНОКИМ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ОБЩЕЕ ЖИТИЕ

«Алло! Это клуб знакомств  
имени Н.В.Гоголя...»

*Гена (пишет):* «Молодой крАкодил пятидесяти лет хочет завести себе друзей...  
— Та-а-а, готово. Еще напишем... Готово. Напишу еще...»

Э.Успенский. Чебурашка

**Ж**ила-была на свете девочка Маша. Для одних она была уж очень хороша, для других наоборот, а для себя — в самый раз. Зимой Маша носила шубку, шапочку и шарфик, летом — цветастую блузку, коротенькую юбочку и туфельки-лодочки.

Шло время, бесконечное для одних, незначительное для других, но для Маши — в самый раз, чтобы осознать свое одиночество. И стала тогда девочка зорко смотреть по сторонам, в институте и на работе к парням приглядываться, на вечеринки захаживать. Только сошлась было с одним — бросил, только загуляла с другим — опять бросил. Третьего бросила сама. Худо ли бедно дожила Маша до двадцати одного года, а ни одной кандидатуры на горизонте так и не появилось.

Скажете, мол, чего паникуешь, девка, еще, мол, не вечер, и все образуется — сиди жди! Но Маша была человеком действия...

*Жил-был на свете мальчик Миша.* Летом он надевал моднющие джинсы, футболку и плейер, а по зиме облачался в пуховик и шапку-ушанку. Характер у него был добрый и отзывчивый, хотя кое-кто считал, что вреднее

и эгоистичнее человека не сыскать, но для Миши его характер был как раз. Он любил свое дело, любил компьютер и считал, что этого вполне достаточно. Михаил с утра до вечера сидел и программировал, программировал, программировал... После школы он напрограммировал себе армию, потом институт, а потом и суп с котом.

Нет, что вы! Женской лаской он обделен не был, хотя находились, конечно, индивиды обоого пола, мнившие его занудой и увальнем. Но Миша не отчаивался тогда. Лишь в двадцать два парень впервые серьезно задумался над тем, что любовь, вероятно, нечто большее, чем просто секс. В двадцать три эта проблема стала его серьезно донимать. В двадцать пять Миша в изумлении обнаружил, что если б ему сейчас на голову упал кирпич, то, кроме романтических школьных грез да ужасающих оргий, дипломатично именующихся parties, вспомнить перед смертью будет нечего. И стал внимательно приглядываться к окружающим особам, воображавшим себя все еще девушками.

Но вот незадача — в их сознании к этому времени уже прочно сформировался стереотип этакого Мишки-сберкнижки, и менять его (стереотип) на нечто более возвышенное вот так вот вдруг, с бухты-барухты... Это тоже, знаете ли, непросто. Короче, Миша закрустил.

*Гена:* А знаешь, Чебурашка, сколько в нашем городе одиноких, как Чандр и Тобик? Им

никто не поможет, их никто не жалеет, когда им бывает плохо...

*Галя:* Но я очень хочу помочь им!

*Чебурашка:* И я хочу, только как? Как же нам их передружить между собой?

*Гена:* Знаю! Давайте построим Дом Дружбы!

Э.Успенский. Чебурашка

**А** в тот день шел дождь с утра. Великий Город нехотя просыпался после традиционной пятничной градусной накачки. Его телефонная сеть потихоньку оживала. Начал было накручивать телефонный диск и Миша. То ли приятель какой, торгующий программами у «Электроники», ему понадобился, то ли девочку Катю-Дашу-Глашу обрадовать звонком захотелось. Однако после набора пятой цифры в трубке вдруг раздался мелодичный девичий смех. Разумеется, смеялась Маша, трепавшаяся в рабочее время с подругой. Дальнейшее я просто отказываюсь описывать — дофантазируйте эту часть без меня.

Или вот что: просто подойдите к любой/любому девочке/мальчику соответствующего возраста и вида на улице и спросите, который час. Если он/она тут же, не отходя от кассы, пригласит вас домой на «палочку чая» — можете далее не читать, будет неинтересно. Если посоветует вам поднять зенки к часам на ближайшем



Фото А. Попова

столбе — это судьба, и в этом случае самый безболезненный выход — тут же записаться в кришнаиты с надеждой на лучший жребий в следующих ваших ипостасях. Остальные варианты — по нашей части. Так что вэлкам ту рид дальше.

...Слушал Миша их телефонный треп, слушал, да и ляпнул:

— А вот и я. Не ждали?

Через десять минут из разговора с минимальными потерями вышла Маша подруга. Через час Маша с Мишей обменялись телефонами. Через день Маша хлопала в ладоши на зверином спектакле «Кошкин дом» в цирке на Воробьевых горах (билеты купил, конечно, Миша). Через месяц с небольшим Миша сооружал баррикады у «Белого дома», а Маша... ой, что-то я увлекся. Она ведь сидела дома перед телевизором, злюка злюкой, и болела за ГКЧП, особенно за сексапильным Крючковым. Но над незадачливым Гаврилкой, выдвинувшим Ельцина на соискание звания Героя Советского Союза, ребята ржали уже вместе. А через полтора года с супругами довелось поговорить и мне в вагоне метро и после него. Они не могли себе представить жизнь друг без друга. Так-с.

Но.

Есть одно ма-ленькое обстоятельство, которое мы как-то упустили из виду. Маша работала на одной АТС (не назову полного названия станции даже кагэбэшникам, не беспокойтесь!). Девушке стало интересно моделировать тайком от начальства такие же ситуации на судьбоносном для нее номере телефона. Это легко — просто замыкаешь контакты на шестой цифре. Почти все абонентские номера этой группы принадлежали одной не очень секретной бюджетной организации, так что за эксперимент исправно платило государство.

Почти сразу же Маша нашла так называемые «тупиковые» номера, то есть те, которые никуда не вели, ни к какому телефонному аппарату, были в резерве. Одну такую «черную дыру» девушка заставила сослужить роль... ну да, свахи. Перед служебной проверкой Маша ее быстренько приводит в надлежащий вид «немого» номера, а после быстренько восстанавливает необычный статус-кво.

Во имя великой идеи «передружить» все прогрессивное человечество. Ведь в разговор по этому телефону может подключиться сразу человек пятнадцать (может, кстати, и больше, как это происходит сейчас, но тогда импульсы абонентов уж слишком глушат друг друга и слышать что-то становится почти невозможным). В этой *idée fixe* Маша ло-

вит свой кайф. Как и Миша, автор идеи. Каково?

*Гена:* Так. Сколько кирпичей я уложил?

*Чебурашка:* Раз, два, три... теперь одиннадцать.

*Гена:* Строим, строим, а всего одиннадцать! Так мы и за сто лет не построим! Надо что-то делать...

*Галя:* Но ведь тем, у кого нет друзей... им же будет плохо!

*Гена:* Будет им плохо или не будет, это еще неизвестно. А нам уже плохо!

*Чебурашка:* Я придумал! Для кого мы строим этот Дом?

*Все хором:* Для тех, кто хочет подружиться...

*Чебурашка:* Вот пусть они нам и помогают, правильно?

Э.Успенский. Чебурашка

**П**ервый месяц этот блин был, конечно, комом. Звонили по телефону кто ни попадя, материли телефонистов на чем свет стоит, но и переговаривались между собой — кто шутиливо, кто раздраженно, кто и вовсе грязно. Ведь не видно же собеседника, черт возьми! По шням он, а тем более она, тебе не надаёт — разряжайся, рабочий народ! Маша и Миша уж начали потихоньку отчаиваться: видать, не хочет народ принимать такого новшества. Либо не дорос, либо уже весь перезнакомился. Ну сами посудите, какой это гнилой базар:

*№ 1:* ... Алё, алё, Валерия можно?

*№ 2:* Не знаю, наверное, можно...

*№ 3:* Извините, а вам не меня, случаем, надо?

*№ 4:* Алё, простите, Светлана дома?

*№ 3:* У Светланы сейчас рот занят, позвоните через полчаса!

*№ 4:* Да как вы смеете, хам!!!

*№ 2:* Ни фиги себе шуточки пошли...

*№ 5:* Ой, как интересно! Всем вместе можно разговаривать!

*№ 2:* А ты кто? Нет, я девушке...

*№ 5:* Мне, да? Ну, скажем, Марина.

*№ 2:* У тебя чудный голос! Ты учишься или уже работаешь?

*№ 5:* Молодой человек, у нас с вами ничего не выйдет. Через три года мне на пенсию...

*№ 3:* Хо-хо, впервые слышу живого геронтофила. Ну-ка трахни старуху по телефону, а!

*№ 2:* Слушай, подонок, я ща ты по жопе трахну, понял?

*№ 3:* Так ты еще и голубой? Не хочу играть с тобой!

*№ 6:* Э-э, слушай, слюшай, Марина, мэня Гоги зовут, приходи к нам, я тэбэ много гвоздика и шмотка куплю!

*№ 1:* Поздно ты, Гоги, включился. Она для тебя немного старовата будет...

*№ 6:* Вах, зачэм дэвушк обиджаешь? Нэхорошо!

Прошу пARDону, но это стенограмма типичного разговора не первого, а второго месяца со дня рождения «службы знакомств». На первом там творилось вообще нечто невоспроизводимое! Так Маша и Миша постепенно приходили к неизбежному выводу, что затея обречена на неуспех. Тем более что самые озлобленные абоненты то и дело грозились сообщить в милицию насчет телефонного хулиганства, и судьба самоотверженной телефонистки не раз висела на волоске. Ведь если поймают, то на барахлящую автоматику такой фокус уже не спишешь...

Стали думать. Конечно, можно попытаться как-то отрубать всех хамов и озабоченных от линии, но, во-первых, это очень сложно технически, а во-вторых, когда же в таком случае заниматься Маше своими прямыми служебными обязанностями?

Встала и возрастная проблема. Пожилые дамы очень обижались, когда выяснялся их возраст, а молоденькие девчухи сразу становились добычей всех мужиков. Те дрались за право обладания очередной Белоснежкой, а в результате она, боясь шестерых гномов, не могла дать свой телефон седьмому, который ей понравился, и исчезала из эфира.

И наоборот, стоило седьмому гномику произнести заветные семь цифр своего домашнего номера, как ему тотчас же начинали названивать старые девы, вызывая отвращение ко всему прекрасному полу. Очень много попадалось женатых и замужних, вклинивавшихся в разговор случайно или по наводке знакомых, чтобы просто позабавиться. Для «службы знакомств» это был, естественно, балласт, засоряющий эфир своими банальностями. И очень портили атмосферу разного рода альфонсы и чиччолины, а также любители телефонного секса.

Застенчивым Красным Шапочкам и Маленьким Принцам, ради счастья которых все, собственно, и затевалось, в такой обстановке было не пробиться — они моментально краснели и отключались. Так сводилось на нет единственное преимущество телефонного знакомства, сулившее революцию во всем свахином ремесле: неожиданность, случайность выбора и настоящую принужденность общения, раскованность невидимых собеседников!

...Решение пришло, как водится, в самый последний момент и со стороны, откуда меньше всего его можно

было ожидать. От Мишиной сестренки, Катюшки-восьмиклассницы. Прослышав о чудодейственном телефоне и списав его тайком от старшего брата из его записной книжки, Катя дала номер своей самой-самой лучшей подруге. И — пошло-поехало!

Через неделю чудо-номер знали все девочки старших классов ее школы. Через две недели телефоном завладела и мальчишки. Через три недели эпидемия буйного помешательства перекинулась уже на соседние школы и ПТУ. Тогда же о Катиной проделке догадалась по характеру общего разговора и Маша. В самом деле, если один случайно подключившийся абонент вдруг спрашивает другого случайно подключившегося, что им задавали по физике, что тут будешь думать?! И Катя со слезами призналась брату и его жене во всем своем «злодеянии».

*Гена:* А сейчас вам Чебурашка скажет речь.

*Чебурашка:* Ну, что я могу сказать? Штроили мы, штроили, и наконец поштроили наш Дом Дружбы. Да ждравствуем мы! Ура-а-а-а!!! (*Гене, шепотом.*) Ну как, ждорово у меня получилось?

*Гена (шепотом):* Молодцы!

Э.Успенский. Чебурашка

**М**олодые супруги успокоили зареванную Катю, да и задумались: а ведь мысль! Маша тут же мобилизовала на аналогичный подвиг своего братика-семиклассника Сашу, и уже через полмесяца вторая скважина вовсю билла ключом Мальвин и Буратин из других школ, чаще с разными «уклонами» в сторону иностранных языков (Сашок учится в английской спецшколе).

Контингент абонентов стал заметно омолаживаться, теперь стариками выглядели уже и тридцатипятилетние. Наметилась интересная и поначалу безобидная тенденция: взрослые, оказывается, гораздо более скрытны, чем дети и подростки. Сидят себе как собака на сене на этом телефонном номере и поделиться сокровищем с сослуживцами и друзьями-знакомыми не очень-то и спешат. Даже среди институтских товарищей Миши и Маши заветный номер широкого распространения не получил.

Эфир заполонили школьники. Страшно одинокие и страшно общительные (это без иронии). Чуть позже среди «клиентов» стали обнаруживаться и молоденькие учительницы.

Первоначальный интерес орнитолога к редкому виду колибри обернулся для них вроде бы перспективными знакомствами с молодыми людьми. И не беда, что ребята учатся, быть может, у бывших сокурсниц по МГПИ!

Потихоньку удалось почти избавиться от телефонных хулиганов — остальные абоненты стали сообщать «вытalkingать» их из эфира. Постепенно стал формироваться даже некий кодекс правил, что можно и чего нельзя говорить по чудо-телефону. И теперь каждому новому члену этого невидимого братства перво-наперво втолковывались табу, а уж потом давался заветный номер.

Мутант приобретал иммунитет от детских болезней «желтизны» в коммунизме. Его родители — Миша и Маша — только цокали языками.

Но вирус все же подкрался незаметно и на восьмом-девятом месяце существования Клуба Одиноких Сердц стал распространяться в географической прогрессии. Никакие «кодексы» и правила были не в силах с ним совладать. Это был вирус коммерциализации.

— Продаю три блока видеокассет «TDK» по цене ... тысячи!

— Эй, мэны! У меня завались кондомов с усиками. Кому?

— Сочинения к выпускным! Не орачайте себе радости последнего звонка хреновой отметкой по лит-ре — купите!

— Продаю телок. Звоните — договоримся!

Автоответчики бизнесменов в коротких штанишках стали наперебой расхваливать их товары, и Одинокие Сердца вновь стали чувствовать себя не в своей тарелке, все реже появляясь в эфире и все чаще растворяясь в небытии, так и не подыскав родственных душ.

Маша и Миша давно стали относиться к чудо-телефону как к живому существу, их общему ребенку. Тем более для «родителей» оказалась эта дикая раковая опухоль, пожиравшая здоровые ткани «малыша» секунда за секундой.

Противоядия не нашлось и через месяц. Самостоятельно справиться с болезнью мутант не смог — и тихо умирал, превращаясь в филиал официальных масс-медиа, жрущих «Сникерсы» и запивающих их «Кола-као» на глазах у миллионов голодных, истекающих слюной взрослых зрителей-слушателей-читателей.

Тогда... О, тогда за лечение взялся «отец». Мишка то есть. Он взял усилитель «Яуза», подключил к телефонному аппарату (даром что электронщик!) и проревел в трубку примерно следующее:

«Алло, чуваки! Говорит один из соз-

дателей «службы знакомств». Обращаюсь ко всем козлам, которые используют наше изобретение для извлечения прибыли. Если я когда-либо в будущем услышу хоть что-нибудь, начинающееся со слов «продаю», «куплю», «меняю» и прочих, — я вырублю этот номер вообще, лишив возможности познакомиться всех наших абонентов. Больше того, я найду всех мудаков, которые занимаются торговлей, по их телефонам — и по стенке размажу! И учтите, я не один. Так что решать вам».

Дней пять кассета с записью Мишиного громового баса проигрывалась почти каждые два часа. И — с ума сойти! — угроза возымела действие. Коммерсанты по натуре вообще народ трусоватый — а тут такой басина орет! Теперь эту заставку приходится проигрывать лишь раз в два-три дня, в несколько измененном виде, конечно. Просто как предупреждение, наподобие надписи об авторских правах перед любым видеофильмом.

**С**коро «ребенку» исполнится год. Самое удивительное во всей этой истории то, что у него до сих пор нет имени. Может, ради конспирации, а может, и потому, что любой «лейбл» для этого существа будет слишком узок.

Телефон. Кто говорит? Слон? Что ж, давай познакомимся. Я от верблюда, а ты откуда?

**P.S.** Автор ницайше просит руководящих товарищей из ПО МГТС не искать этот телефонный номер, а если он все же будет найден, не отключать (понимаю, что это звучит по-детски, но все же). Абонентную плату организация за этот номер платит, что ж вам еще надобно? Перегрузки большой все равно не получается, так как телефонистка Маша работает, естественно, не круглые сутки.

Автор смеет также заметить, что некоторые технические сведения он нарочно переврал, на всякий пожарный.

И еще, для догадливых взрослых бизнесменов: вы, конечно, можете закупить несколько линий и создать платную конкурирующую структуру. Но дело у вас вряд ли выгорит — рубль сделает такое «дитя» мертворожденным. Ибо не будет случайности, непосредственности, живости общения.

Так-с!

А Эдуарду Успенскому огромное спасибо за «Чебурашку»...

Меняю однокомнатную приватизированную квартиру в Москве (Бабушкинский р-н), комн.19 кв.м., кухня 8,4 кв.м, с/у совмещенный, прихожая, балкон, паркет, 14 этаж 17-этажного дома, и двухкомнатную квартиру в Одессе, 35 кв.м (21+14), кухня 7 кв.м, без ванны, на первом этаже каменного 2-этажного дома в районе Молдаванки. Имеются палисадник и сарай.

Нужна двухкомнатная приватизированная квартира в Москве от 35 кв. метров, кухня от 9 кв. метров.

Одесса, ул. Индустриальная, 21, кв. 4. Куликова М.В.  
Москва, тел. 470-56-86.



## ЦЕНТР ТЕХНИЧЕСКОГО

## ОБСЛУЖИВАНИЯ

## ФИРМА «КРОН»

- ремонт копировальных аппаратов
- «CANON», «MITA», «RICON», «SANYO», «SHARP»
- заправка картриджей
- поставка комплектующих и расходных материалов
- продажа копировальных аппаратов

Тел.: 432-90-00, 431-05-98

Факс: 431-19-98

Москва, ул. Новаторов, д.14, корп.2.

## УЧИТЕСЬ У БЕРТОЛУЧЧИ!

Не знаю, кто так подгадал, что после окончания съезда нам показали по ночному ТВ «XX век» Бертолуччи. Съезд плохой. Фильм хороший. Там и здесь побеждают коммунисты. Там — молодой и красивый Делардье, здесь же... Ладно, Хасбулатов тоже ничего.

У Бертолуччи благородные коммунисты вместе с беспартийными массами побеждают фашистских ублюдков. Здесь коммунисты вместе с... националистами побеждают — кого? Боюсь, что побежденными оказываются беспартийные массы. Победенными ли (на сегодняшний день) — это еще вопрос, но я не о том. Фильм наводит (очередной раз) на размышления: как это наших «коммунистов» занесло в столь неприличную компанию? Разумеется, в мозгах у них каша, с исторической памятью плохо, но не только в этом же дело?

Думаю, главное, что объединяет тех и других, — принцип неперемогенного деления человечества на «своих» и «чужих», на «наших» и «врагов». У одних — «хорошие» и «плохие», у других — «свои» и «чужие» нации. Идеологии эти, казалось бы, несовместимые, объединяются при известных условиях запросто. Германские национал-социалисты провозгласили (упрощая): мы — хорошая нация, рабочая нация, а вот они — нация капиталистов (Англия, Америка), нация спекулянтов, ростовщиков, банкиров (евреи). Национальная и классовая ущемленность (превращенная в гордыню) слились — получаем гремучую смесь, всемирную катастрофу, заодно национальную и классовую.

«Свои» идеологические противники по этой логике оказываются непременно «агентами» какого-нибудь зарубежа: как же иначе, ведь «мы» — хорошая нация, на нашей почве такого не может вырасти! Вспомните навязчивую идею Крючкова об «агентах». Сегодня ту же мелодию все громче играет уже Р.Хасбулатов. Скучно жить на этом свете, господа. Товарищи коммунисты! Если вы в самом деле желаете себе сколько-нибудь достойной (а не позорной и мучительной) кончины — объединитесь с массами ПРОТИВ фашизма. Пока не поздно. Объединившись же с последним — вы разделите его судьбу. Посмотрите еще раз «XX век» Бертолуччи.

К.Дудкин

Подписки

## «...И ГОРОД ОБРАСТЕТ ШЕРСТЬЮ»

Хочу предложить вниманию читателей «Столицы» одну цитату. Прочитайте, пожалуйста, внимательно, это вам ничего не напоминает?

«Есть что-то дикое в зрелище базара: эти десятки тысяч людей, прижимающих к груди свое добро, как спасенного из огня ребенка. Базар всегда пахнет пожаром, несчастьем, великим бедствием... Если дать волю базару, он перекинется в город, и город обрастет шерстью» (О.Мандельштам. «Сухаревка», журнал «Огонек», 29 июля 1923 года).

Как в воду глядел классик!

Г.Киселев

Санкт-Петербург

## НУЖНО ИЗВЕСТИ БЕДНЫХ

Как-то минувшим летом на дружеской вечеринке мы, несколько сослуживцев, людей сравнительно интеллигентных, как водится, задавали друг другу извечный российский вопрос: что делать? И наш записной шутник сказал: «Все очень просто, нужно извести бедных. Останутся в стране только богатые, и все будет о'кей». Мы посмеялись этой незатейливой шутке и, конечно, не предполагали, что вскоре убедимся: шутник-то был прав. Наше высокоумное правительство пошло именно по этому пути.

Начали с лекарств. Скажите, как может пенсионер, получающий пенсию 5700 «деревянных», отдать за десять ампул но-шпы пять тысяч рублей? Да никак. А дети-аллергики (их у нас, к сожалению, больше, чем здоровых), которым тавегил, например, нужен постоянно, а стоит он теперь тысячу с лишним, должны просто заставлять своих родителей быть миллионерами. Лекарства сегодня в нашей замечательной стране не по карману большинству людей. Как пошутила (пошутила ли?) одна знакомая: «Моя поликлиника на Ваганьково».

Так что же, значит, «процесс пошел»? Первый шаг к уничтожению нищеты в нашей стране сделан? Каким будет следующий?

З.Ермолова

Тула

## КАК ЕЛИ НАШИ ПРЕДКИ

Как и что мы едим сегодня, мы знаем. Как ели наши родители, мы помним. А что кушали наши прабабушки и прадедушки?

Исконно русская еда всегда была неприхотлива. Известно ведь: «Щи да каша — пища наша». Наши предки на протяжении многих веков не знали, что такое застольное многообразие. Даже боярские и купеческие трапезы больше удивляли объемом съеданного — целые туши баранов, свиней, множество поросят, полуведерные миски щей, большие кружки и кубки, чем коли-

чеством подаваемых блюд. Но чаще обыкновенной пищей русских крестьян и городского посадского люда зимой был ржаной и ячменный хлеб с чесноком, капуста квашеная и ячменная каша. Щи считались уже праздничным кушаньем, особенно если в них было ржавое свиное сало.

В воскресных мясных меню в городах Московского великого княжества наиболее распространенными были блюда из говядины, баранины, свинины, а также из домашней и дикой птицы. Индейки появились у нас только около 1625 года. Мясо диких животных играло очень небольшую роль в рационе простого народа. Охотники в основном ходили за пушным зверем, за ловчими птицами, которые пользовались постоянным спросом. На домашних, боярских и княжеских кухнях мясо готовилось просто: варилось в одной воде с небольшим количеством соли, лука и перца. Часто мясо различных животных варилось в одном горшке. Приправой подавались соленые огурцы, соленые сливы и кислое молоко.

До конца XVII столетия, кроме простой капусты, чеснока, лука, огурцов, редьки и бураков, никакой другой огородной зелени в России не разводилось. Картофель появился только в восемнадцатом веке, а широкое распространение получил в девятнадцатом.

По свидетельству иностранных посланников, поваренное искусство русских было специфическим, кухня состояла из различных блюд, но чесночный и луковый запах делал их почти несъедобными для иноземцев, притом почти все кушанья приправлены были конопляным маслом или испорченным коровьим.

Многочисленные салаты, винегреты, суфле, филе, паштеты, пудинги, зразы, крокеты, кремы, соусы, муссы — все это пришло к нам из немецкой и французской кухни исключительно в XIX веке и ушло по ходу победоносного шествия советской власти.

Сегодня, мне думается, небесполезно всем нам вспомнить меню наших предков, их умение приготовить «кашу из топора» — а что остается делать? Для примера же приведем всего один рецепт из кухонного арсенала наших прабабушек. Вот он:

Вычистив и перемыв хорошо грибы, изрезать их, положить в горшок и поставить вариться, прибавить немного соли. Когда грибы вскипят раза три, прибавить ложки три-четыре гречневой крупы и снова поставить кипеть, прибавить масла и укропа. Такой суп не следует заправлять мукой, можно немного положить картофеля. Горшок у прабабушек был в основном на 3—4 литра.

А.Григоренко

Москва



Софийская  
набережная



М. г. Москва. Софийская набережная наводнение 1908 года.

## Наводнение в Москве Апрель 1908 года

Открытки  
из собрания  
И. Теркаса

# Московская Венеция



Бывало: Москва становилась Венецией. Превращалась в огромную лужу.

Начинало урчать под землей — это наполнялась водами подземная речка Неглинная. Жители первых этажей впадали в меланхолию, страховые агенты садились в пролетки.

А в то время у купцов была любимая забава — «смерть русалки». Так тешились в трактирах — клали в гроб хорошенькую танцовщицу и устраивали «поминок» под цыганский хор. Особо перепившие плакали.

В наводнение большие черные гробы вымывались из трактир-

Москворецкая  
набережная



№ 4681. Наводнение в Москве в апр. 1908 г.  
Баный переул.

Баный  
переул.



Улица  
Полянка

ных подвалов и путешествовали по переулкам, пугая набожный народ.

В общем, все бывало пристойно и даже привычно. Ведь такое случалось нередко. Жертв — самая малость. Зато фотографам, издателям — доход.

Уже в середине XX века Неглинную усовершенствовали, и Великие Московские Потопы прекратились. «Журчат ручьи, поют скворцы». А лужи, что в бесчисленном количестве покрывают по весне наш город, — так по ним на лодке не прокатиться.

Алексей МИТРОФАНОВ



ф. 4691. Наводнение в Москве в апр. 1908г.

Раушская наб. д. Воронцова-Вельяминова



Наводнение 1908 года. Зарядье, Московский переулок.

Зарядье  
Мокринский  
переулок

Раушская  
набережная

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

# ЛЕТИТЕ, ГОЛУБИ, ЛЕТИТЕ...

— К нам подошел Борис Николаевич Ельцин. Я ему доложил: «Господин президент, общество голубеводов-любителей участвует в соревнованиях». Бурбулис там был, Гайдар, Попов... триста наших летных голубей... Помните, был матч, когда играли две сборные — правительства Москвы и правительства России. И заодно решили устроить выпуск. Потом на Старой площади выпускали, когда открывали памятник Кириллу и Мефодию. Патриарх Алексей выдвинул условие — все голуби должны быть только белыми. И мы обеспечили 400 белых летных голубей.

— Куда деваются голуби после того, как они поднимаются вверх, полетают над головами правительства или политбюро и их снимет телевидение? Возвращаются к вам?

— Нет, они разделяются и летят каждый на свою голубятню. Когда возвращается хозяин, его голуби уже должны сидеть на крыше и ждать его...

Голубь — государственная птица, как гвоздика — государственный цветок. Во время торжественных встреч дарят гвоздики — представить себе какого-нибудь почетного гостя с веткой жасмина невозможно. Во время праздников выпускают голубей. Их хозяева держат дома коллекции медалей и выпелов. За эпизод «22 белых голубя» во время Олимпиады. За оба Фестиваля молодежи и студентов. За Дни Победы, Дни города, Первомайские праздники. Обычно птица живет 10—12 лет. Среди обитателей московских голубятен есть те, которые многих осеяли своими белоснежными крылами: и Брежнева, и Промыслова, и Андропова, и Горбачева, и Хасбулатова, и Лужкова.

Голуби — чисто мужское увлечение. На Птичьем рынке голубятника определить просто. Попугаев, коккер-спаниелей, персидских котов продавать может кто угодно — мальчики в кожаных куртках, симпатичные старушки, интеллигентные дамы. Продавец голубей — обязательно мужчина. На одной руке вытатуированы кольца, на другой — якорь. Блестит золотой зуб. В клетке перед ним две-три пары птиц — черных, бежевых, сизых. Мимо проходит женщина с большим шерстяным носком в руках. Носок шевелится, сопит, из него высовываются уши и два безумных глаза, обращенных на клетку. Женщина продает кога. Голуби нервничают, жмутся к противоположной стороне клетки. Продавец тем временем объясняет мамаше с ребенком, что птица, если нет голубятни, можно держать и на балконе. Мамаша улыбается, качает головой. Голубь по нынешним временам — это слишком экзотично. Хозяин с досадой качает головой — действительно, женщине его не понять.

Я не хочу, разумеется, сказать, что всякий голубятник обязательно должен быть небрит и блистать золотым зубом. Просто голуби — чисто мужское увлечение. Помню, как в Московском объединенном клубе голубеводов-любителей брали интервью у его председателя Вадима Александровича Чурикова. В той же комнате несколько любителей обсуждали достоинства какой-то породы. Чуриков некоторое время терпел, потом не выдержал: «Ребята, я с корреспонденткой разговариваю. Не надо так уж материться!»

Голубей разводили артисты, министры, генералы. Сам Чуриков, отставной военный, рассказывает, как однажды ему позвонили на службу и сообщили, что к нему хочет заехать человек — посмотреть голубей. Дали понять, что человек важный. Он вышел, во дворе стояла длинная черная машина. В машине сидел человек с длинными черными усами, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР Сергей Матвеевич Штеменко.

«Мы поехали ко мне домой. Я говорю: «Сергей Матвеевич, надо вам телогрейку одеть». — Дал ему свою». И начальник Генерального штаба одел телогрейку майора Чурикова и полез в ней на чердак, и смотрел знаменитых чуриковских статных голубей.

Еще лет 10—15 назад голубятни играли в московской жизни важную роль. Или, как выразился один мой интеллигентный знакомый, «являлись особым феноменом подростковой субкультуры». Они были центром дворовой жизни, местом встреч, своеобразным клубом. «А где Колька?» — «На голубятню пошел». Подростковая романтика былых лет, принимавшая иногда криминальный оттенок. И воровали

этих птиц друг у друга, и поножовщина из-за них была.

Сейчас никто из-за голубей ножи вытаскивать не будет — их вытаскивают совсем по другому поводу. И фраза «Что я в детстве делал? Как все ребята — голубей гонял» выглядит явным анахронизмом. Но Москва упорно не хочет расставаться со своими голубятнями. «Голуби — это искусство», — говорили мне многие. Добавлю — чистое искусство, потому что никакой практической пользы от них нет и быть не может. Не письма же с ними посылать! Страсть к голубям, которая объединяет и генерала, и народного артиста, и мужичка в шапке-ушанке, — отражение какой-то смутной, изначально заложенной в человеке тоски по самой высокой, самой чистой эстетике. Красивее голубей ничего нет, это понимали еще древние греки. Птицы, которых изображали на барельефах рядом с колесницей Афродиты, ничем не отличаются от тех, которые кружат сейчас над голубятнями где-нибудь в Хамовниках.

Кроме того, голубь умеет летать, а мы с вами не умеем. Стая голубей скрывается в небе, но, как только их владелец выносит корм, они видят это своими зоркими глазами и тотчас оказываются внизу. Следовательно, ты — хозяин этого маленького царства.

Считается, что голубятни — часть пейзажа исключительно старой Москвы. Это не так. Они есть, конечно, и в арбатских дворах, и в Замоскворечье. Но также и на мрачных пространствах Люблина или Братеева, где через несколько кварталов во всей своей красе раскинулась МКАД. Но особенно много их в районах хрущевской застройки. Дома здесь, собравшись





Фотография из семейного альбома московского голубевода В.И.Давыдова

по четыре, отгораживают большие квадратные дворы. Город с митингами, лотками, где разложены оппозиционные газеты, длинными «линкольнами» у дверей офисов остался там, в центре. Здесь же лавочки у подъездов, на снегу чистят ковер, мальчик тащит санки. Единственное напоминание о том, что сейчас девяносто третий год, а не, скажем, восемьдесят второй, — коричневая обертка от «Сникерса», втоптанная в снег на тропинке.

Здесь живет своей хорошей жизнью Москва — большая деревня. Старичок идет по тропинке мимо голубятни, просит хозяина: «Петр Александрович, позволь у тебя, извини... удобрений пособирать. А то весна, пора рассаду на окошках выращивать: помидорчики, капусту». А у хозяйна, Петра Колганова, в сарайчике еще и куры, и кролики, и вышагивает огромный, ярко-золотой петух. И голубятня, где живут 250 птиц. Половина — его любимые «русские чайки». Редкая, ценная декоративная порода. Остальные — высоколетные, николаевские, ими увлекается сын.

Николаевские отнесли к моему появлению без энтузиазма, но позволяли подойти и взять себя, и вытащить наружу, и чувствовалось, как сильно у них под перьями бьется сердце. Маленькие, с короткими клювами и хохолками «чайки» раздумывали некоторое время, затем одна из них поднялась в воздух, а за ней другая, и после этого я слышала только хлопанье крыльев. Через три минуты все «чайки» сидели в ряд под потолком и, глядя на меня сверху, ожидали, когда я, наконец, уберусь.

— Это сложная, нервная порода, — объясняет мне Колганов. — Наша порода — русские сделали эту птицу. Ими очень

увлекаются иностранцы. В этом году из страны штук 300 ушло — в Турцию, Сирию, Египет, Западную Европу. Николаевские тоже русская порода. Они не такие капризные, и возни с ними меньше. Зато терпят часто. Поднимется вверх, войдет в облако да вместе с ним и движется. Потом вынырнет уже далеко от дома и летает, пока не сядет на чью-нибудь голубятню. Ястреба их здорово берут, кошки ловят.

— Что же, в Москве есть ястреба?

— Водятся. Недавно я видел, как ястреб гонял моего голубя по двору. Тот ушел от него за дома, вернулся только через два часа. Потрепанный, замученный, зато живой.

В клетках сидят семейные пары, специально отобранные так, чтобы у потомства и хохолок имелся на затылке, и клюв нужной формы. Какие прекрасные проблемы люди могут себе создавать!

Любовь к голубям — это именно страсть, другого слова не найдешь. «Я помню времена, когда Птичий рынок был на Трубной и на Миусе (это рассказ А.Д.Богданова, одного из старейших голубятников Москвы). Туда ходили банкиры, промышленники, знаменитые юристы. Я видел, как студент торговал голубя. В это время подошел Баташев, знаменитый тульский фабрикант, протянул поверх плеча студента руку с деньгами и голубя перекупил. Студент обиделся и сказал: «Конечно, вы человек богатый. Я слышал, вы однажды за серую голубку лошадь отдали». А Баташев отвечает: «Это неправда. Я отдал лошадь с повозкой. А сам потом шел десять километров по грязи и держал голубку под пальто».

— Когда же это было?

— Не помню точно. Мне было лет девять-десять. Я седьмого года рождения... У нас в клубе много людей пожилых. Если человек за всю свою жизнь привык к голубям, он держит их, пока есть силы. Некоторые, когда это уже сложно, отдают голубей или продают. Знаете, я никому ничего плохого не хочу желать, но часто после этого человек умирает. Его тоска съедает...

Голуби — отражение странной московской поэтичности, с которой город опять-таки упорно не хочет расставаться. Помню, как, возвращаясь с одной из голубятен, зашла в Сокольники. Было воскресенье. По радио передавали тридцатилетней давности вальсы. Несколько женщин, немолодых, отнюдь не стройных, под эти вальсы танцевали, кружась парами прямо на снегу. К ним присоединились муж с женой, поставившей в снег хозяйственную сумку, потом парень с девицей. Гремела музыка, шел густой, слепящий снег.

Осенью в этом парке проходила большая голубиная выставка. Несколько тысяч птиц: турманы, николаевские чайки, павлины, якобины. Спортивные, которых раньше называли почтовыми. Покидая в конце гражданской войны Крым, барон Врангель вывез с собой в Европу сева-стопольскую почтовую голубиную станцию — как национальное достояние. Но голуби привязаны к дому, а не к человеку, к политике же равнодушны. Через несколько лет почти все они вернулись на родину, где их не ждали. Это были первые эмигранты, возвратившиеся в Россию...

Алексей МИТРОФАНОВ

# КИШКА<sup>\*</sup>, ПЕНЕК<sup>\*\*</sup> И ЗАГОГУЛИНА<sup>\*\*\*</sup>

Самой  
нелепой  
и самой  
несчастной,  
МОСКОВСКОЙ  
скульптуре

На днях я пришел на свидание к памятнику Фридриху Энгельсу. Дабы скрасить ожидание, принял его позу: ноги, руки, поворот головы. Многие девушки (пэтэушного стиля и возраста) чуть не покатывались со смеху.

Весна.  
В окрестностях ВВЦ (бывш. ВДНХ) — тоже весна. Но собезьянить «Рабочего и колхозницу» невозможно, даже если есть готовая к тому напарница. Моистры так отвели свои руки назад, словно позировали Мухиной некие шарнирные манекены, — человек устроен иначе, у него такое не получится.

\* Кишка — так скульптор Вера Игнатьевна Мухина назвала локтевой сустав рабочего, получившийся после неудачного восстановления известнейшей своей скульптурной группы «Рабочий и колхозница».

\*\* Пенек — так Вера Игнатьевна назвала заниженный в три раза постамент, на который поставили привезенную с парижской выставки скульптуру.

\*\*\* Загогулина — так на заводе ЦНИИмаш, где делали «Рабочего и колхозницу», прозвали шарф, что развевается позади группы.

Автор скульптурного замысла — Б.Иофан. Скульптор-исполнитель, а также пожинатель лавров — В.Мухина.

Архитектор Иофан в скульптуре был Мичуриным. Он скрестил греческих тираноборцев Гармония и Аристогитона с Самофракийской Никой. От первых взял позы убийц, а от второй — пластику «крылатой победы». Вышел символ мирного труда — «Рабочий и колхозница».

Возможна ли подобная конверсия идеи? У нас — вполне. «Из одного металла льют...»

Осталось лишь сменить орудия убийства на «серп-молот» — и «медаль за бой» быстрехонько перелилась в «медаль за труд».

Кстати, серп и молот — тоже не находка Иофана. Юноша и девушка с этой символикой в руках к тому времени уже «засветились» на плакате немецкого художника Дж.Хартфильда и даже были на некой скульптуре, кстати, экспонировавшейся в Москве во время иофановского «поиска».

Компиляция замысла состоялась. Мирный молот в каждый дом.

Спустя тридцать с лишним лет сущность первообраза отрезонировала в поэме Венедикта Ерофеева «Москва—Петушки»: «И опять началось все то же, и озноб, и жар, и лихоманка, а оттуда, издали, где туман, выплыли двое этих верзил со скульптуры Мухиной, рабочий с молотом и крестьянка с серпом, и приблизились ко мне вплотную, и ухмыльнулись оба. И рабочий ударил меня молотом по голове, а потом крестьянка — серпом по яйцам».

К.ВОРОШИЛОВ: Почему у девушки мешки под глазами? Нельзя ли убрать?

В.МУХИНА: Хорошо, уберу.

Статую готовили для выставки в Париже. Иофан был архитектором — автором советского павильона, а Мухина — скульптором, автором композиции для павильонной крыши. Этакий синтез ваяния и зодчества. Не то здание с обитаемым постаментом, не то здание с гипертрофированным коньком на кровле.

Странный конек получился. Парочка мускулистых гераклов, одетых, словно в предбаннике, в придачу запутавшиеся в длинном шарфе.

Почему-то с разинутыми ртами. Руки их заломлены назад почти что под прямым углом. К тому же рабочий держит свой молот в левой руке.

«Была на выставке. Эти фигуры — работа женская», — писала проницательная Марина Цветаева.

Делали ее всем миром. Позировали атлет, излюбленная модель соцреалистов Игорь Басанько, и какая-то танцовщица. Сначала голые, но по отдельности. Затем вместе, но одетые. Зато для окончательной «доводки» в заводском цехе годилась любая натура.

«Проходит пожарный.

— Пойдите немного, нос посмотрю.

Проходит инженер.

— Повернитесь, наклоните голову».

Не успевали, но опоздать не могли. Поэтому воспоминания о последних днях работы напоминают отчет о ликвидации последствий какого-то стихийного бедствия: «Львов сел и моментально заснул, вот-вот свалится. Его приткнули к столбу, он и не заметил. Прихожан заснул за чертежным столом. Руку он во сне откинул на батарею отопления, у него сделался ожог, но он не проснулся».

Такая вот романтика великих пятiletок.

— Хорош сынок, — сказала цеховая уборщица, увидав готовую голову рабочего.

В.МОЛОТОВ: Что молчишь? Неужели не нравится?

К.ВОРОШИЛОВ: Нравится-то нравится...

В.МОЛОТОВ: Так что же?

К.ВОРОШИЛОВ: Первый раз в жизни вижу, чтобы рабочий держал молот в левой руке.

В.МОЛОТОВ: А может быть, он левша? Ты Лескова читал?

К.ВОРОШИЛОВ: Ладно.

Сталин приехал ночью. Заложил руку за борт своей длиннополой шинели. Фары его автомобиля осветили нижнюю часть скульптуры. Затем машина въехала на подставленные водителем доски — из темноты выступили серп, молот, волосы...

Странно, что никто из сталинovedов не попытался рассмотреть его жизнь как огромный перформанс. Вряд ли подобное могло прийти в голову президенту Америки, королеве Англии, канцлеру Германии...

В складках юбки и шарфа по чье-



му-то доносу долго искали лицо Троцкого. Не нашли. И после высочайшего одобрения скульптуру разобрали, погрузили на 28 железнодорожных платформ и повезли в Париж.

Там был ее триумф. Еще бы — 1937 год, особенных чудес советская страна пока не сотворила, в залах — фотографии, макеты да фигура Сталина, зато на крыше — огромная удивительная композиция из нержавеющей стали. Очумевший Ромен Роллан увидел, как «два молодых советских гиганта в неукротимом порыве возносят серп и молот, и мы слышим, как из их груди льется героический гимн, который зовет народы к свободе, к единству и приведет их к победе».

Вот почему, оказывается, у них открыты рты — гиганты гимн поют.

А Пабло Пикассо восхищался материалом, тем, как смотрится группа «на фоне сиреневого парижского неба».

**В.МОЛОТОВ:** Зачем этот шарф? Это же не танцовщица, не конькобежец!

**В.МУХИНА:** Это нужно для равновесия.

**В.МОЛОТОВ:** Ну, если это технически нужно, тогда другой вопрос.

Не беда, что грудь впалая — зато спина колесом. Не беда, что наши трактора самые неповоротливые в мире — зато броня крепка, блестяща нержавеющей сталью. Словом, нашли чем потешить планету.

Потешили — и привезли 75 тонн нержавеющей стали назад.

Уже оваянного славой. Странной славою.

СССР был щедр на символы — сделали фетишем и блестящих монстров. «Мы на самолете летали вокруг

двух выразительных гигантов из нержавеющей стали, — описывал режиссер Г.Александров съемки фильма «Светлый путь», — и любовались скульптурной группой, созерцая ее в таких ракурсах, которые недоступны рассматривающим монумент с земли. С той поры скульптурная композиция «Рабочий и колхозница» стала эмблемой «Мосфильма».

Резвая и счастливая, она появлялась на медальях, плакатах, обложках, значках...

И вместе с тем, как и положено истинным символам, жила своею, вовсе не завидной жизнью. Еще в Париже статую покромсали автогенном и побросали куски на железнодорожные платформы. Без повреждений до Москвы доехали лишь мужская голова и рука. Местечко отвели — на пустыре. Восстановили халтурно, сделали «кишку» вместо локтя рабочему и поставили парочку на «пенек», понизив ее с 34 до 11 метров.

В конце концов скульптура проржавела. А денег на восстановление, конечно, нет.

Да вроде как не больно и хотелось. Зато пьедестал ее вновь обитает — там иногда ночуют бомжи.

**В.МУХИНА:** Я решила сделать скульптуру абсолютно ажурную. Тогда и тяжелая вещь не давит.

Но был, все-таки был человек, влюбившийся в скульптуру уже «после бала». Иностранец. Ричард Нейпиер, парижский фотограф, дизайнер и модельер у «Пьера Кардена». В 1982 году он приехал в Москву по делам.

«Когда я увидел эту скульптуру, предельно «очеловеченную», у меня не было колебаний. Я навел объектив. Передо мной стремительно дви-

гались два гиганта, на глазах превращаясь в архитектуру».

Он сошел с ума. Вернувшись в Париж, стал собирать все, что связано с выставкой 1937 года, — открытки, фотографии, буклеты... Ходил по архивам, по букинистическим лавкам. И не выдержал — снова приехал в Москву.

«Я снимал скульптуру летом, осенью и весной на протяжении двух лет. Я снимал ее с разных точек, точек самых реальных, с точек, с которых она открывается прохожему, с точек, с которых мы смотрим, но не видим. Монолитная и мощная издали, вблизи скульптура превращалась в трепетную и подвижную... С постамента мне открылись интересные, необычные точки зрения. Скульптура как бы разворачивалась предо мной, возникла последовательная цепь новых впечатлений. Мое видение скульптуры углубилось».

Он называл ее — «стальные облака». Для властей он был выгодным иностранцем, таким Фейхтвангером от фотографии. Ему дали подъемный кран.

«На «стреле» я взлетал ввысь. Я мог прикоснуться к статуе. Это был апофеоз моего восторга и желания показать скульптуру такой, какой она открылась мне. Ведь это не только символ, не только олицетворение победы над материалом, но и вдохновенное произведение искусства, над которым не властно время».

Они прожили вместе недолго. Спустя три года он скончался. Ему было всего тридцать пять...

И статуя осиротела снова.

Похоже, теперь навсегда.

## ЕЛКА У ЗАХАРОВА, ИЛИ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТЮД—93

«Безумный день, или Женитьба Фигаро» «Ленком», реж. М.Захаров и Ю.Махаев

С подачи самого г-на постановщика, объявившего о премьере в «Новостях» первого ТВ-канала, обвальная и бурная критика на ленкомовскую новинку преимущественно смакует рецепт из трагедии Пушкина — перечитывать комедию Бомарше в случае, ежели под рукою нет бутылки шампанского. Одни остроловы припоминают тоску народного депутата СССР М.А.Захарова в связи с тем, что билет в театр у нас дешевле «пузырька», — вот, дескать, сбывлась мечта... цены уравнились. Другие — обращают внимание на то, что у Пушкина сказано «перечти», а в спектакле Захарова и Махаева для текста места, собственно, и не нашлось: много «живой» музыки, восхитительная сценография О.Шейндиса и роскошные костюмы В.Комоловой. Дм. Певцов (Фигаро) убедительно доказывает, что не разучился демонстрировать то, чему его научил Виктюк, С.Степанченко (Базиль) поет так, что хоть прямо сейчас переходи через бульвар в театр Станиславского и Немировича-Данченко... но

все это — не более чем пена, а вкуса любимого напитка Моцарта (и, увы, Сальери) так и не чувствуется.

Смею вступить за постановщика и господ актеров: их премьера, во-первых, была приурочена к рождественским и новогодним торжествам (шампанского хватало на всех), а во-вторых, очевидно, предназначена для триумфального показа не только в Москве, но, по традиции уже, и в Париже — где шипучку пьют не только аристократы, но также и широкие слои общества. Декларируемая аполитичность постановки — «обманка», это спектакль навсего политический: по сцене туда-сюда в самые неподходящие моменты бегают карбонарии с ружьями, а в финале красота с голым бюстом взбирается на пушку, коя выстреливает-таки в почтенную публику (подавляющее большинство оной — наши буржуа в смокингах и с дамами в бриллиантах). Гремел ли выстрел на представлении в честь правительства России — нам неизвестно...

Человек, смотрешший премьеру вместе со мною (к чьему мнению я всегда прислушиваюсь), заметил, что у этой постановки, такой елочно-хлопушечной, есть еще один акцент (не скрываемый, впрочем, Захаровым): это спектакль «нового поколения» театра «Ленком», почти все первые скрипки играют дети известных «взрослых» кумиров публики, и «Фигаро» у Захарова ходит на елку в доме-музее Шаляпина, где дети сотрудников наряжаются в карнавальные костюмы начала XX века и получают сказочные гостинцы под «живую» музыку... Праздники проходят — и вновь тянутся будни. Будем ждать Чехова в «Ленком» в исполнении «взрослых»...

Михаил ПОЗДНЯЕВ

Фигаро — Д.Певцов

## ТРУП НАЙДЕН НЕ БЫЛ

«Моя маленькая графиня» Московский театр на Красной Пресне, реж. В.Салюк

Не всякому дано уродиться Гоголем или Чеховым. Автору этой пьесы повезло отродясь быть Островским (хоть и Геннадием). Расценив этот факт как указующий перст судьбы, варьетешный саксофонист из Бердичева окончил Высшие сценарные курсы и дебютировал пьесой, постановку которой осуществил главный режиссер Московского областного ТЮЗа, впрочем, предпочитающий для творчества соседские сены. Еще Гамлет знал, что ежели актеры разыграют перед отчимом сценку предательского отравления законного короля, то это станет провокацией для нервов и поступков узурпатора. К середине XX века подобные приемы выстроились в методику врачебного психоанализа. Западные литераторы шустро осознали родственность данной ветви медицины с собственным трудом и порой впрямую заимствовали протоколы больших психодрам, сюжеты которых успешно выдерживали соревнование с вымыслом. Геннадий Островский использовал иллюзию психоаналитического театра для фабулы пьесы о любви. Художественные аналоги здесь могут быть бесчисленны. Некий хворающий простатитом Отелло мечтает вылепить идеал из безличностной, как ему представляется, юной Лолиты. Так мучились без взаимности все влюбленные, от Вертера до персонажей Беллы, и еще значительно раньше и по сю пору. Драматург обеспечивает зрительский успех своей пьесы, совмещая мелодраму с детективом. С профессиональной дотошностью бывшего санитар психушки он подчеркивает опасность применения психоанализа в юридических целях. Призраков подсознания,



Е.Салейкова в спектакле «Моя маленькая графиня»

философских рассуждений на тему «Что есть истина?» к судейскому протоколу не пришьешь. Надо найти труп. А вот его-то проект идеала не оставил. По-видимому, из соображений этики режиссер спектакля следует в основном постановочным принципам хозяина сцены на Красной Пресне Юрия Погребничко. Легкая ирония осаживает страсти, что, вероятно, гуманно по отношению к и без того издерганной сегодня публике. Однако в результате ни автор, ни я не поняли: кто кого любит из персонажей по версии Салюка? Впрочем, такое прочтение — никто никого — тоже возможно в умело разомкнутой для трактовки вариации вечной темы, заявленной драматургом.

Нина ТИХОНОВА

## ЗУБАСТЫЕ В КРАСНЫХ ШАПОЧКАХ

«Серые волки», Ст. «Союз», киноконцерт «Мосфильм», реж. И.Гостев

Советская история — не мать нам, а мачеха, и мы, ее пасынки-голодранцы, соответственно к ней и относимся: всегда были рады на ее счет позлословить, скорчить мерзкую рожу — за спиной, пока не видит. А в последние годы, изрядно



оборзев, гримасничаем и хулим уже открыто — что, в общем-то, неуместно у смертного одра даже и оной. В области кинематографа эта тенденция, сколь противная, столь и понятная, вылилась в серию более или менее глупо-разоблачительных лент, в которых изживались бывшие страхи, шел отыгрыш плебейского самолюбия и очевиднейшие вещи утверждались с пафосом неимоверным. Но вот теперь, кажется, перевели наконец дух — и начинаем смотреть в глаза махехе трезво и спокойно. Чему свидетельством и эта картина Игоря Гостева: совсем необязательно являться поклонником его таланта, чтобы, тем не менее, признать, что им предпринята интересная попытка исторической реконструкции. Речь в «Серых волках» идет о смещении Хрущева: хорошими актерами разыгрывается версия этого государственного переворота-перевертыша. На экране — наши старые знакомые: Хрущев, Брежнев, Суслов, Микоян и прочие представители правящей шоблы тех лет. Подстегнута и побочная триллерная линия — надо ж пострелять на потеху зрителю и нагие женские тела подверстать. В целом жанр фильма можно определить как кинокомикс — но только не приключенческо-размашисто-аляповатый типа «Дика Трейси» или «Гордона Флэша», а политический. При этом в заслугу авторам можно поставить спокойный тон этого художественного киноисследования, чуждого тупой антикоммунистической истерии. Это не памфлет задним числом, а трезвая попытка дойти по возможности до истины, до реальной подоплеки событий. Впрочем, на эту тему достаточно уже было публикации — и ничего нового с точки зрения фактологии усмотреть в данной киноверсии мне лично не удалось. Но зато буквально завораживает блистательное исполнение Роланом Быковым роли Хрущева. Нет, здесь он не комикует и не шаржирует, как в фильме «Оно», — из-под портретной личины проступает человек, страдающий и

сомневающийся. А вот волков зря обидели, право слово. Они по ходу действия появляются на экране, метафоры ради, — но метафора не задается, потому как симпатичным этим зверям далеко до хищности наших бывших партийных бонз, маскировавшихся благопристойными красными шапочками.

Алексей ЕРОХИН

## ОБНАЖЕННАЯ НАТУРА

«Доверчивый супруг»  
Выставка В. Сальникова  
в галерее «Велта»

Кто он — доверчивый супруг? Какое отношение имеет к выставке, где абстрактная геометрия

мая 1790 года труппе «Комеди Франсез», так и называлась — «Доверчивый супруг». Автор этот — Донасьен Альфонс Франсуа де Сад. Спокойная деловитость его стиля, более подходящая для бухгалтерских документов, но не для описания чувственных наслаждений, возбуждает интерпретаторский пыл самых достойных авторов — Камю, Барта. Владимир Сальников тоже имеет определенное отношение к Саду, хотя нельзя сказать, что связь эта самая непосредственная. Парадоксы сексуального поведения, магия женского тела, власть пола не оставляют Сальникова индифферентным, как и Сада. И он тоже предпочитает не отвечать на вопросы, а лишь нечетко их намечать. В современном мире, в высоком искусстве и

работах Сальникова повод для скабрёзных замечаний (право, для этого не стоит посещать выставку — достаточно включить телевизор), а обратит увиденное в вопрос к самому себе, вопрос, сформулировать который мы так и не решаемся.

Людмила ЛУНИНА

## БЛУДНЫЙ СЫН МОДЕРНА

Выставка Л. Жегина  
Музей «Коломенское»

Лев Жегин был «генетически обречен» искусству. Все вокруг него — начиная с самого рождения — кипело, бурлило и томилось жаждою творить. Но странным образом это богатство развратило его, поселив некий аристократизм. Или даже снобизм. Он так и остался: эстетом, скептиком, маргиналом. (Вот и выставка — в Коломенском, когда лучший его друг собирает толпы где-то во Франкфурте.) Сын Шехтеля — он ничего не сделал в архитектуре. Впрочем, отцу помогал. Друг Чекрыгина — ничего равнодостоинного не нарисовал. Впрочем, погибшему в 25 лет «мистик от авангарда» оставался первым и лучшим другом. Приятель Маяковского — в литературе ничего, кроме воспоминаний, не оставил. Но оформлял «Я!». Единомышленник Флоренского — но это звучит скорее как комплимент... Лев Жегин прожил интереснейшую жизнь. Поэтому выставку стоило бы посвящать именно биографии, а не творчеству. Естественно, что фотографий здесь больше, чем картин. ...Зато он написал знаменитое исследование «Язык живописного произведения», через какое-то и вошел в историю. Но какое-то сомнение томит: почему, причастный тайнам, никаких тайн не открыл? Потому что гений — всегда плебей?

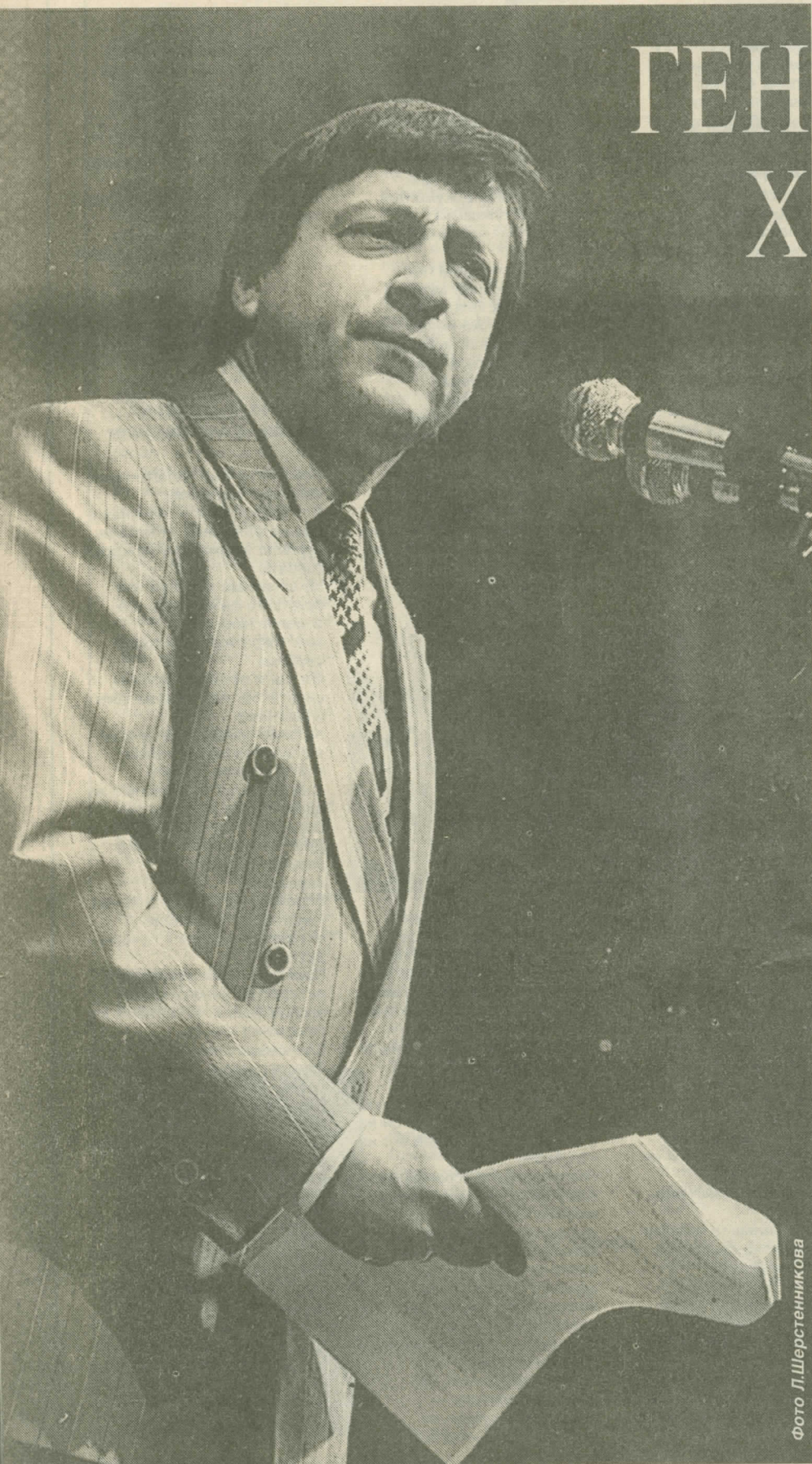
Николай МАЛИНИН



Из графики  
Владимира  
Сальникова

перемежается с рисунками женских животов, плеч и ног? Этому удивится любой, кто посетит выставку Владимира Сальникова, чье имя окружено легким флером загадочности и зависти: он рисует самых изысканных московских женщин смело одетыми и скромно обнаженными. Некоторых это шокирует, что Сальникова огорчает. Он рисует раздетых женщин не по правилам — с дьявольским спокойствием, циничностью профессионального анатома беспристрастно фиксирует на листе отдельные фрагменты тел. Рисунки составляют серию. Серия похожа на разбитую по квадратам топографическую карту местности. А название выставки было рассмотрено у одного ныне очень популярного автора. Его пьеса, прочитанная 17

поп-культуре, типология красоты разработана до мельчайших подробностей. Нагота в медицинском атласе воспринимается иначе, чем в журнале или в картине «Вирсавия» из альбома Русского музея. Куда отнести Владимира Сальникова — вопрос, достойный специальных «сальниковских чтений». Бесспорно, что он не стилизатор, что взгляд его на «проблему тела» современный и осознанный, далекий от прямых аналогий, скажем, с «наивным инфантилизмом» Сомова. Сальников «проговаривает» какие-то очень важные сдвиги в современном менталитете, именно русском менталитете, столь щепетильно воспринимающем обнаженное тело. Хочется надеяться, что пылливый зритель — доверчивый супруг, не склонен будет искать в



# ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ,

*которому  
не досаждают  
поклонницы*

— Сегодня вы один из самых популярных наших артистов. Тем не менее все время пытаетесь учиться у тех, кто знает в искусстве что-то такое, что неведомо вам: в прошлом году впервые вышли на театральную сцену, снялись в кино. А чему бы вы хотели научиться в конечном итоге?

— Пусть это не покажется кокетством, но я действительно так мало знаю и умею, что есть еще много того, чему мне надо учиться и к чему стоит прислушиваться. К сожалению, эстрада — в определенной степени прибежище малообразованных людей (за небольшим исключением), поскольку по преимуществу это жанр толпы. Я не обвиняю ни жанр, ни тех, кто его любит, ведь существуют же в конце концов дорогие, штучные вещи, и существует ширпотреб — и то и другое имеет право на жизнь. Тут вопросы могут быть только к самому себе.

Артист обязан быть понятным зрителю, а когда зрителей целый стадион, планка моментально снижается и нужно искать адаптер к этой аудитории. И либо ты работаешь в законах жанра, либо разрушаешь эти законы изнутри, что зритель моментально чувствует, — и я не могу сказать, что ему это нравится. А чем выше уровень

знаний артиста, чем богаче его личность, тем сильнее его желание вырваться за пределы каких бы то ни было ограничений, рамок и законов — и вот тут начинаются проблемы жанрового характера. Так что все это глубже, чем может показаться.

Я искренне жалею, что очень небрежно учился и не познал даже каких-то азбучных основ культуры, литературы, истории. Пожалуй, вот об этом я жалею больше всего — о том, что в юности практически не воспользовался возможностью учиться. Причина, наверное, и в моем характере, и в моем зодиакальном знаке — Стрелец...

**— Вы что же, верите в гороскопы, астрологические прогнозы, предсказания всевозможных ясновидящих?**

— Конечно. Просто не сомневаюсь ни на одну секунду. Другое дело, что у тех, кто этим занимается, есть большой соблазн спекуляции и шулерства, особенно если человек получает деньги за свои предсказания. Ведь это не столько профессия, работа, сколько способ жизни, а тут уже начинается какая-то игра краплеными картами — с личностью, с судьбой, с космическим разумом. И если человек природно ошибается в своем прогнозе, скажем, относительно того, кого выберут президентом России, я считаю, что он должен «подавать в отставку» и уж, во всяком случае, не претендовать на звание оракула.

**— В какой семье вы росли?**

— В семье малоимущей технической интеллигенции. Жили мы трудно. Отца я не знал, вырос без него. Мама жива, ей скоро будет 80. Она инженер, но театр — ее вторая жизнь, а может, и первая. Мама никогда не имела профессионального отношения к театру, но своим приобщением к сцене я обязан, конечно, прежде всего ей.

**— Ну а вы, судя по всему, приобщили к сцене свою дочь. Она ведь — будущая балерина? Как складываются ваши отношения с ней?**

— По-моему, очень хорошо складываются. Тем более что она уже взрослый человек, со своей профессией и своей очень трудной дорогой — даст Бог, эта дорога будет удачной. Вообще, если профессия актера пусть и сладкая, но каторга, то балет — это, наверное, каторга в кубе. Но пока дочь в профессии абсолютный «трудоголик».

**— У вас много друзей?**

— Нет. Я вообще очень осторожно отношусь к понятию «друг». У меня много хороших знакомых, приятелей, даже каких-то близких людей, а вот друг... Я думаю, это вообще большая редкость, особенно для людей жена-

тых. Ведь друг — это почти родственник, и здесь начинается семейная ревность и т.д. А если сместить акценты, это будет уже какая-то дозированной дружба.

**— Вероятно, вы человек, для которого дом, семья значат очень много?**

— Изречение «мой дом — моя крепость» я понимаю буквально.

**— На церемонии присуждения «Ники» нашим кинематографистам вы почему-то вручали приз лучшему художнику по костюмам. А у кого вы сами одеваетесь?**

— В основном у продавцов немецких и американских магазинов.

**— Поклонницы вам не досаждают?**

— Нет, у меня вообще нет такой проблемы.

**— Как вы думаете, почему?**

— Не знаю, наверное, есть несколько причин. Во-первых, я занимаюсь смешным, а это лишено романтизма и лирического начала, которые обычно и порождают большое количество поклонниц. Во-вторых, как актер я по фактуре явно далек от образа героя-любовника.

**— Ну, это вы скромничаете. Ваш Марат в фильме «Маленький гигант большого секса» получил поэтическое кавказским сердцем.**

— Я спокойно отношусь к этой своей роли. Прежде чем окончательно согласиться на нее, я довольно долго колебался. Предложений сниматься и раньше было достаточно, но впервые я испытал такую острую потребность сменить сценическую площадку. Это была весна 91-го года, я понимал, что впереди на эстраде — большой ров и нужно сделать паузу. Вообще никогда не стоит суетиться, торопиться, в этой жизни никуда опоздать нельзя. Если ты чего-то не успел, значит, было не суждено.

**— Общеизвестно, что во время путча вы были у «Белого дома». Сейчас, как и многие, испытываете разочарование в демократах?**

— Тогда я просто делал все от меня зависящее, чтобы не вернулся концлагерь. А сейчас не стал бы так истерически кричать по поводу качества наших демократов, как, впрочем, и коммунистов. Все живые люди. В чем-то я даже понимаю тех, кто вступал в партию. Была в нашей жизни эта данность — такая же, как прописка в паспорте. Значит, нечленство в КПСС для многих было шлагбаумом к тому, чтобы реализовать свои жизненные потенции. Ну что ж теперь людей гвоздить за это?

Сегодня перекинулись на демократов, мол, и коррупция у них, и взыскательность, и мафия процветает... Но если все бандиты, хамы и жулики

появились вместе с приходом демократии, то им сейчас должно быть всего по 8 лет. Поскольку им «чуть-чуть» больше, значит, они воспитывались при социализме, в том прекрасном режиме, куда нас так рьяно опять тащат истинные большевики.

**— Немногих людей вашего круга так волнует политика. О ней вы и говорите гораздо темпераментнее, чем о чем-то другом.**

— Живя сегодня в нашей стране, от политики не уйдешь. Для меня, например, социализм и вся его теория — это абсолютно бесперспективная, тупиковая дорога. Наше государство воспитало десятки миллионов паразитов, и этих людей нельзя винить, ибо им с рождения внушалась мысль, что государство о них заботится. Но если о тебе кто-то заботится, то какой смысл делать что-то самому? Поэтому у людей не развивались ноги, руки, мозги, вся их жизнь шла на инфантильном уровне. Пусть у человека всего было в мизерном количестве, но зато этот мизер был гарантирован. Значит, задача стояла такая: иметь этот гарантированный мизер, а все остальное украсть. Или если не украсть, то меньше сделать и каким-то образом законно больше получить. Социализм — это идеальная форма общества для бездельников. И огромное количество наших людей ностальгируют сегодня по брежневским временам именно потому, что это были самые паразитические годы в жизни государства, уже полный разврат и развал, когда страна стремительно разлагалась изнутри.

И ужас в том, что это огромное большинство и сегодня все равно мреет свою жизнь только количеством колбасы. Они делали революции, потому что у господ, помещиков и капиталистов, было больше колбасы. Потому им не нравились коммунисты — именно из-за того, что партийная и советская верхушка жила лучше, чем простой народ. Теперь опять то же самое. И если будет у нас референдум, то ведь и голосовать пойдут не за президента или Верховный Совет, а за колбасу. Но и осуждать людей, опять же невозможно, потому что они просто хотят нормальной человеческой жизни.

Бедных всегда больше, чем богатых, значит, всегда будет большинство недовольных. И достаточно спровоцировать их пойти и начать отбирать у богатых... Был уже такой прецедент в нашей истории; ну отобрали, и что дальше? И была страна, вооруженная до зубов, с закрытыми границами. Ее и уважали-то только из чувства страха, а она кичилась этим, как бандит, который испытывает удовольствие от того, что его боятся.

...В общем, я ни одной секунды не сожалею по поводу того, что в августе 91-го был у «Белого дома».

**— Вам знакомо чувство вины?**

— Надеюсь, что да. Хотя в философском смысле это чувство — прерогатива немногих людей. Но если ваш вопрос больше относится все-таки к тому, о чем я только что говорил, то каждый человек, живущий в нашей стране, должен рано или поздно понять, в чем он виновен. Когда мне говорят, что рядовые коммунисты не отвечают за верхушку, я спрашиваю: как это не отвечают? Они не читали устав партии? Или те, кто ходил на избирательные участки, — они разве не понимали, за кого голосуют?

Но задать себе эти вопросы и ответить на них каждый человек должен сам. Мы же все время хотим найти виновных, свести счеты. А в общем, нами движет дикое внутреннее желание, чтобы солнце светило на нас. Вырваться под этот теплый луч... Здесь заблуждение, может быть, самое серьезное, идущее от нашего глубочайшего атеизма.

**— Разве на Западе, где верующих большинство, грешат меньше? Разве там не так же грязно действуют политики?**

— Я не знаю глубоко той жизни и не имею страстного желания ее познать. Наверное, вы правы. Значит, и они так же далеки от Бога, как и мы, хоть и ходят в храмы, и отмечают церковные праздники. Это не имеет никакого значения. У нас ведь тоже теперь вместо партии назначили Бога, вместо «Слава КПСС!» написали «С Рождеством Христовым!». Ну и что?

Есть какие-то модульные понятия, которые находятся вне капитализма, социализма, демократии, церкви, а идут от сути человека. Конечно, «предлагаемые обстоятельства» изначально разные, скажем, церковь — и обком партии. Но и там и там есть люди честные, а есть нечестные на руку. Конечно, честные в бытовом смысле, потому что как можно вообще говорить о нравственности применительно к человеку, который ходил на работу в ЦК? Пусть даже он сам не крал и не обманывал, но не был он нравственным, ибо служил адской машине, для которой человеческая жизнь ничто.

У меня нет никаких иллюзий относительно рая на Западе. Нет там никакого рая, как, впрочем, нет вообще рая на этой земле. Так что в следующий раз приносите глобус и попытайтесь меня разубедить.

**Ирина ОРЛОВСКАЯ**

**ПРЕДЛАГАЮ**

Есть двухмесячная коза, д.Двухглинково, г.Луховицы.

Тел. 928-10-34, Козлова Аня.

Грузовые перевозки. ЗИЛ-130 с тентом.

Тел. 276-04-56.

Избавлю от лишнего веса, гипертонии, аллергии.

Тел: 319-68-72, 909-43-42.

Фольклорный ансамбль «Карагод» предлагает сотрудничество всем заинтересованным лицам.

Тел. 438-31-87.

Настройка пианино, роялей. Цены умеренные.

Тел. 438-31-87.

ЗП, визы.

Тел. 194-19-26.

Провожу лазерную терапию.

Тел. 269-43-54.

Предлагаю мелкооптовые партии женских украшений с финифтью. Есть эмали дулевской фабрики №№ 13, 16, 100, 127.

Тел. 393-08-58, с 7.00 до 9.00, Михаил. В дневное время работает автоответчик.

Предлагаю надомную работу по пошиву изделий из кожи.

Тел. 360-81-37.

Пожилой женщине нужна помощница по хозяйству. Предоставляется жилплощадь для проживания.

Тел. 351-61-81.

Предлагаю пожизненное материальное обеспечение и обслуживание престарелому одинокому человеку за право наследования жилплощади.

Тел: 469-22-00, 360-81-37.

Предлагаю работу общительным и энергичным пенсионерам.

Тел. 958-65-85, с 10.00 до 17.00.

Курсы росписи по дереву. Окончившим предоставляется работа.

Тел. 482-90-66.

Соционика для Вас.

Тел. 123-25-39.

Быстрое чтение, тренировка памяти, развитие внимания. Центр. Рядом с метро.

Тел. 272-09-85, Андрей Георгиевич.

Дипломированный психолог со стажем практической работы проконсультирует по вопросам семейных и производственных отношений, а также окажет помощь в улучшении внутреннего состояния и разрешении личных проблем.

Тел: 360-81-37, с 18.00 до 21.00.

**СДАЮ**

Сдаю двухкомнатную квартиру.

Тел. 141-32-27.

**МЕНЯЮ**

Меняю 2-комнатную квартиру в Риге на квартиру в Москве.

Тел. 946-26-70.

Меняю 3-комнатную квартиру — 39 кв.м., все комнаты изолированные, кухня 6 кв.м., коридор 10 кв.м., с/у отдельный, паркет, балкон, встроенный шкаф, 5 минут ходьбы от метро «Новогиреево».

Нужна 2-комнатная квартира с изолированными комнатами вблизи метро и комнаты.

Тел. 303-67-13.

Меняю трехкомнатную квартиру, 7-й этаж 10-этажного дома. Комнаты: 22,1 кв.м, 20,6 кв.м, 15,6 кв.м, кухня 12 кв.м, прихожая — 18 кв.м, небольшой балкон. Адрес: ш. Энтузиастов, д. 15/16.

Нужно: двухкомнатная квартира не менее 35 кв.м, кухня не менее 8 кв.м, первый и последний этажи не предлагать. Желательно Центр города. И однокомнатная квартира, кухня не менее 9 кв.м, кроме первого и последнего этажей. Район: Теплый Стан, Ясенево.

Тел. 362-47-14.

**ПРОДАЮ**

Продаются перспективные щенки добермана. Уникальные крови ведущих питомников Западной Европы. Отец — чемпион, лучший представитель породы, 2-кратный победитель, сын чемпиона мира, крови ФРГ. Мать — чемпион Москвы, 3-кратный Лучший представитель породы, 5-кратная Лучшая сука, 12-кратный Победитель. Дорого.

Тел. 447-39-38.



Алексей ЕРОХИН

# КАКОЕ ЧМО НЕ ЛЮБИТ ЛАБУДЫ?

На заставке «Светская жизнь» в одной из расхожих газет изображена бутылка шампанского. Не закупоренная и не празднично пенящаяся — а скандально разбивающаяся вдребезги. Это характерно, господа...

Красотку-недотрогу Брук Шилдс наконец-то поймали. Ну да — ту самую, длинноногую. Вроде бы Джулиан Леннон постарался. Сын того самого — ага.

А Чиччолина родила.

А Пола Ньюмена задержали за превышение скорости.

А Жерар Депардьё дал по морде пианисту в ресторане.

Эх, живут же люди!

Вывалив от любопытства языки, вы жадно и неустанно поглощаете все новые и новые порции подобной лабуды, разбухающей на глазах аналогично каше из неумолимого волшебного горшочка. Бродим в этой липкой каше уже по щиколотку, она чавкает под ногами, пристаёт к подошвам.

Ситуация весьма парадоксальна: речь-то идет о событиях совершенно ординарных по сути. Ну, ждет ребенка. Ну, потеряла невинность. Ну, набил морду. Или получил по ней же. Ну, развелся. Ну, замуж вышла. Житейская обыденка, а то и вовсе чепуха на постном масле. Но столь тривиальные подробности заботливо смакуются масс-медиа как самый ходовой товар на рынке духовного потребления, как одно из самых острых блюд на информационном столе обывателя. Поскольку подробности эти — из жизни звезд, знаменитостей всяческого пошиба.

В России этот вал только набирает покуда силу — впрочем, весьма стремительно. Входите, господа, в цивилизацию через, миль пардон, задний проход. Ведь что-нибудь путное перенять — для этого напрягаться нужно, корячиться. А собезьянничать в пошлятине — это запросто.

Обыватель — хоть здесь, хоть на Западе — везде обыватель и горазд припадать к чужим замочным скважинам. Причем «у них» забота об этом низменном интересе толпы развита чрезвычайно. Помню, к примеру, как «Дейли миррор» отвела сразу несколько полос под эпизод из жизни Брюса Уиллиса (это который «крепкий орешек»): фоторепортер застукал его в Италии с какой-то приятной незнакомкой и нащелкал кучу снимков. Нет-нет, ничего пикантного: просто идут вдвоем по улице, стоят в толпе... Но эти совершенно невинные фотографии были снабжены пространственными комментариями аж трех профессиональных психологов, которые скрупулезно анализировали позы актера и его спутницы: вот он здесь

поддерживает ее под руку так-то, и это, дескать, говорит о том-то. И все так солидно, основательно, с умными терминами.

А уж как мордуют масс-медиа британское королевское семейство или Билла Клинтона — и сами знаете. И больше всего в подобных ситуациях умиляет лицемерие дознавателей и обличителей, их ссылки на заботу о морали. Мы, мол, не можем позволить, чтобы общество возглавлял человек безнравственный. Но ведь прежде всего безнравственно само общество, если в нем принят за норму обычай беззастенчиво совать нос в чужую частную жизнь. Это — террор толпы, о котором с отвращением писал еще Пушкин: про чернь, гораздую тыкать пальцем в поэта (читай — знаменитость) — он-де не небожитель, а тоже гадов, как мы, мерзков, как мы. Пушкина сие возмущало — но он, увы, старомоден: нынешние звезды, как правило, поощрительно смотрят на торжествующее чмо, кучкующееся на пороге их частной жизни. Еще бы — лишнее паблисити.

Чмо не интересуется новой ролью Депардьё. А вот ежели он кому в рожу плюнул или спер в отеле очередную пепельницу (есть у него такая привычка) — совсем другое дело!

Толпе важно не то, как поет Мадонна, а вот услышать, что она стерва и мерзкая баба, — в кайф.

Чернь никогда не будет удостоена чести пообщаться с Альбером де Бо, наследным принцем Монако. Но она восторженно сует нос в его отношения с чаровницей-манекенщицей Клаудией Шиффер.

И чем сплетня грязнее — тем она привлекательнее. А если какую знаменитость пристукнут — тут чмо и вовсе обчмокивается от восторга.

В социалистическом отечестве вас такой чепухой не баловали — и массовое сознание питалось изушной молвой, часто приобретающей отчетливый привкус фантастики. В ходу были выдумки, очаровательные своей откровенной нелепостью. Например, элегантный слух конца семидесятых о том, что Пугачева грохнула утюгом Боярского. По-моему, суцая прелесть, особенно в передаче какой-нибудь чмошной гражданочки с округленными на полном серьезе глазами. Подобные апокрифы с прибабахом — ценнейший фольклорный жанр, наряду с анекдотами.

Но грянула свобода — и оживи-

лась газетная Воронья слободка, постепенно все более нагеля. А почтеннейшая публичка охотно развесила уши, восхищенно внимая лабуде.

С наследными принцами у нас нежирно, уввы. Зато есть Дмитрий Хартьян. И он, оказывается, мусорное ведро выносит в домашней своей жизни. Ценнейшая информация, не правда ли?

А как насчет отношений Ирины Понаровской и Сосо Павлиашвили? Они вместе поют — или еще что? До пристального анализа языка жестов вы покуда не доросли, но многозначительно сообщаете, что тбилисская жена певца не знает московского номера телефона своего мужа. А там, мол, думайте что хотите.

А Мисс Пресса раздолбала свой призовой автомобиль.

предложил такое, от чего она отказалась. А рядом — сообщение о том, что султан Брунея укупил в Лондоне здание казино «Плейбой-клуб» за 55 миллионов фунтов стерлингов. И бок о бок две картиночки: гордая певичка — и брунейский султан в компании английской королевы. Нелепейшее соседство — хотя по сути оба эти сообщения абсолютно одинаковой информационной ценностью, равной ровно нулю. Зато «нашенский» слух откровенно подвывает пошлостью, а потому и более ценен для потребителя.

Вообще у меня есть сильное подозрение, что заглядывать в чужие постели и кастрюли свойственно прежде всего тем, кто мало на что способен в собственных спальнях и кухнях. Еще одна разновидность сублимации. А представители второй древнейшей со свойственным им профессиональным цинизмом и рады стараться, заманивая в свои сети читателя, — так ловят раков на гнилое мясо.

Вкусы толпы известны — что ж, возьмите откусать тухлую «утку» про драку Аллы Пугачевой и Джуны Дави-

сят. Предвижу, что иные издания ради удовлетворения вашего низменного удовольствия будут нанимать в штат редакций специальных подстилок для добычи альковных сведений, так сказать, из брюк в руки.

Чмо всегда и повсюду агрессивно — и его террор неуклонно возрастает. Ему уже мало стеклянных стен в домах знаменитостей — оно готово с готовом запустить в них бульдиком или комком грязи. Чмо беспощадно в своем праздном любопытстве — и наглет на глазах. Характернейший пример — драма британской королевской семьи, страдающей от беспардонной бесцеремонности обывателей. И если даже всегда славившиеся тактом и сдержанностью англичане дошли до такого оголтелого похабства — то что же ждет нас, известных любителей крайностей?

Нынче нет недостатка в мрачных прогнозах относительно судеб цивилизации: страшат то озонной дырой, то экологическим или энергетическим кризисом, то мировой войной. Но мне сдается, что прежде всего человечество захлебнется в блевотине собственной пошлости, сломает себе хребет под грузом сплетен. Что ж, туда ему и дорога. Мир погубит лабуда.



А Клара Новикова подарила мужу на Новый год спортивный костюм.

А Богдан Титомир откусал в «Пенте» на столько-то долларов, а потом поцапался с форинем из-за девицы.

А Аленушка Апина сварганила на праздник мордовское блюдо.

А зампред правительства встречал Новый год на даче, а зампред парламента — в санатории.

И эдакую гиль вы лопаετε ежедневно. И называется все это пышно: «светская жизнь».

Причем презабавные встречаются сочетания. Вот, к примеру, встык стоят две заметочки. Одна — о том, что некая наша певичка (фамилию опуцу) обхаживала некоего бизнесмена в расчете на спонсорство, а тот ей

ташвили. Или покапайте слюной над откровениями репортерши, наспех потрахавшейся со спикером. Могу как профессионал заверить вас, дорогие лопухи-читатели, в том, что авторы подобных публикаций не испытывают к вам ничего, кроме насмешливого презрения: мол, слопают и еще попро-

# Золотая моя Орда

Смотреть Московский телеканал скучно.  
Ругать — того скучнее.

Вот говорят, что на Московском телеканале свили себе гнезда патриоты, любители исконности-посконности. Эк чем удивили! Да ежели там еще года три назад обосновался и раз в неделю вещает с телеэкрана Павел Горелов, одна из самых одиозных фигур нынешней литературы, личность нерукопожатная во всех отношениях, автор брошюры, в первой части которой изливаются потоки желчи на Пастернака, а во второй — на Бродского!

Чего вы ждете, коли на МТК не приходит ни одна сколько-нибудь яркая личность, если забыть недавнюю беседу с Валерием Тодоровским, мелькнувшим как луч света в темно-сером царстве? Если все традиционные атрибуты современного патриотизма: храмы, службы, отчего-то чрезвычайно агрессивное православие, национальная гордость — все присутствует в избытке? Если задуманное МТК путешествие по русскому Северу выливается в трехсерийный телефильм, большая часть которого посвящается самой неизощренной ругани в адрес заморских туристов?

Ясное дело, патриот врагов везде сыщется... Если даже Анэля Меркулова, вещающая не иначе как перед зажженной свечой, в беседе с Рохелио Герра, национальным нашим героем Луисом Альберто, умудряется отвоевать местечко для национальной гордости великороссов: «Что, сеньор Герра, убедились вы теперь, что русские мужчины не похожи на медведей, а женщины наши очень красивы?» Потрясенный таким вопросом, Луис Альберто, сидя перед свечой, ответил, что, конечно, он восхищен русскими женщинами... Давайте теперь каждого гостя спрашивать: «Что, понял, нехристь, как тут у нас хорошо?»

Давайте проводить «круглые столы» по русскому вопросу, потому что обидно ведь для национальной гордости: как это — еврейский вопрос есть, чеченский есть, абхазский есть, а на русский вроде бы рукой махнули? Давайте все ссылаться на этническую теорию Льва Гумилева, произносить умные слова, говорить, что нельзя расчленять нацию! Давайте разводить говорильню насчет ущем-

ления русских на окраинах — вместо того чтобы провести мало-мальскую акцию им в помощь, телемарафон какой на худой конец... Давайте, не называя истинных врагов, которых мы все, конечно, знаем в лицо и узнаем по чесночному запаху, ругать инородцев и наймитов. Все это было, господа, все это традиционно, все начинается с трансляций служб и восстановления храмов. Цепочка известная: охрана памятников выливается в погром, православие — в национальную гордыню, слова «культура», «доброта», «теплота», как фанфары, возвещают о воинствующем славянофильстве... Откуда иначе у Меркуловой этот пафос вечного противостояния, это «прорвемся!» — даже в самых мирных интервью, как, например, с Валерием Паком? Но Пак — это исключение. А правило — это Анпилов, Стерлигов, Хасбулатов, снисходительно принимающий заискивающие юбилейные поздравления.

И не случайно, что интеллигентная манера Ирины Кленской, разборчивой и щепетильной в поисках собеседников, оказалась не нужной на Московском канале. И не случайно, что символом этой глубоко провинциальной программы стал не Борис Ноткин, а Меркулова и Горелов.

Собственно, от сугубо местного, сугубо локального телеканала другого ждать не приходится. Почему общество «Память» так активно действует именно в русской провинции? Потому что голодной и нищей русской провинции только и есть чем гордиться, что своей историей, а под разговоры о корнях особенно хорошо идут поиски общего врага...

Московский телеканал глубоко провинциален по определению, по самой своей сущности и задаче. Но и не только в этом дело. Столичный телеканал, как и городские газеты, ориентирован по преимуществу на обывателя, на семью, а значит, в нем неизбежно будет присутствовать идея Дома. А где идея Дома — там непременно патриотизм, и в этом нет ничего плохого. Беда лишь в том, что колокольный русский патриотизм почему-то всегда воинствен. Он компрометирует само понятие Дома. Не общемирового, а нашего, конкретного, в котлом мы сами будем хозяйничать и

никого не пустим. Может быть, в этой замкнутости аудитории и содержится разгадка? Не знаю...

Не знаю, но размышлять над этим, по крайней мере, интереснее, нежели сетовать на низкий художественный уровень МТК. Уровень телеканала «2x2», забитого зарубежными видеоклипами, ничуть не выше. Московский канал неизбежно должен быть патриотичен: где Москва златоглавая, там всегда рифмуются «звон колоколов» и «аромат пирогов», там всегда разговоры о том, что иноземцам запродали прекрасный город (и ведь кто бы спорил!). Это не хорошо и не плохо — это неизбежно. Москва собою всегда гордилась. И не без оснований. Что поделать, если с убыванием этих оснований гордость не убывает и все еще по-прежнему хочется гордиться духовностью и теплотой своей? Не случайно сказала поэтесса Инна Кабыш: «Дорогая моя столица, Золотая моя Орда!»

Но Бог с ним, с вечным спором славянофильской Москвы и западного Петербурга. Ответ Белинского «Москвитянину» никого не заставлял бросать все дела и бить в набат. Но телевидение не журнал, оно вызывающе общедоступно. Воздействие его не поддается описанию: еще с тех пор, когда было оно государственным, обыватель привык ему верить, как истине в последней инстанции. И оттого он особенно пугается, когда с телеэкрана ему сообщают о загадочном всесильном враге, когда надрывно напоминают о расхищенности, проданности и предательстве всего, что движется и не движется. Особенно лестно среднему телевизителю снова ощущать себя частью общности. Сужу по себе. О сладкое, полузабытое чувство! Принадлежность к Москве, москвичам, России и русским — этот критерий решительно ничего не требует от зрителя. Но принадлежность к Москве и москвичам не петля на шее и не орден на ней же. Это образ жизни, независимый от национальности и убеждений. Будем надеяться, что поумневший зритель раскусит фальшивый надрыв и все поймет как нужно.

Дмитрий БЫКОВ

Мария ИЛЬИНА

10 декабря 1991 года в подмосковном селе Тараканове случился пожар. Неподдалеку от села находится блоковское Шахматово, а в Тараканове, в церкви Михаила Архангела, венчались Александр Блок и Любовь Менделеева. Шахматово было сожжено еще в июле 1921 года, церковь — разрушена в тридцатые годы. И осталось от блоковских времен только деревянное небольшое здание бывшей земской школы, построенное в начале века. Вот оно и загорелось... Считается, что причины пожара — технические, но судить об этом — специалистам и следствию. Мы — о другом. О том, что и почему погубило в огне. В здании находились приготовленные для экспозиции уникальные предметы и материалы из фондов музея-заповедника А.А.Блока. Открыть горящее здание было нечем: ключи увезли сотрудники музея, которые живут в Солнечногорске, на расстоянии 18 километров от порученного им заповедника! Дом не был оснащен сигнализацией, не имел телефона и фактически стоял без охраны. Пожарные приехали через два часа. Потом тянули шланг к пруду, так как близость воды не оказалось. Итог — черный обгоревший остов здания... Погибли редкие книги, автографы поэта и его современников, картины, документы... По самым скромным подсчетам, сделанным в прошлом году, ущерб оценивался в 2 миллиона рублей. А сколько стоят все эти вещи на аукционах, никто не подсчитывал... Да и можно ли оценить невосстановимое, бесценное!.. Однако самое поразительное, что после всего случившегося музей-заповедник по-прежнему возглавляет все тот же директор — В.П.Арзамасцев, отделившийся выговором. Вы спросите — кто же такой Арзамасцев и как он стал директором музея-заповедника Александра Блока? Частично на эти вопросы отвечает безыскусный рассказ Марии Николаевны Ильиной, которая знала нашего героя по совместной работе в музее-заповеднике «Тарханы».

Станислав ЛЕСНЕВСКИЙ

# АРЗАМАСЦЕВ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Я работала в музее «Тарханы» с июля 1970 года по сентябрь 1971 года — сразу после окончания филфака Саратовского университета, где защитила диплом по творчеству М.Ю.Лермонтова. Все мои коллеги по работе были людьми исключительно преданными своему делу, влюбленными в Лермонтова. Все — за исключением директора музея.

Им в то время был Валентин Павлович Арзамасцев — сильно пьющий человек лет тридцати. Одевался он настолько неряшливо, имел настолько мятый, несвежий вид, что однажды какие-то высокие гости, увидев вальявшегося на траве Арзамасцева, обратились к нему: «Мужик! Где тут директор?» По утрам — возможно, потому что не успевал еще опохмелиться — директор часто был не в духе, грубил, раздражался. Ровно в 9.00 мы все должны были предстать перед ним и доложить, чем будем заниматься в течение дня.

В то же время Арзамасцев любил «подшутить» над сотрудниками, и, как правило, люди после этих шуток долго не могли прийти в себя. К примеру, в морозный зимний день, когда в музее не было ни одного посетителя и смотрители собрались вместе поболтать и погреться чаем, Арзамасцев вошел в здание усадьбы и поднялся на второй этаж. С ним поздоровались. Наверху, в кабинете М.Ю.Лермонтова, он извлек из брюк отвертку, отвинтил от стола стеклянный колпак, под которым лежали личные вещи поэта — портсигар, трубка, шкатулка, — и, разложив эти вещи по карманам, укрестил колпак на прежнем месте. Вернувшись в кабинет, он стал ждать,

когда начнется паника, поднимутся крики. Но в этот день в музее не было ни одного посетителя, и смотрители спокойно закрыли музей и сдали ключи. «Все ли в порядке?» — спросил их сурово Арзамасцев. «Все», — ответили они. И на следующий день к нему никто не прибежал с воплями, поскольку опять стоял жуткий мороз и в музее не было ни одного посетителя. Тогда не выдержавший Арзамасцев снова пошел в усадьбу, подвел смотрительницу кабинета к колпаку и потребовал объяснений. Пожилой больной женщине тут же стало плохо с сердцем. А Арзамасцев всем собравшимся зрителям прочитал лекцию о необходимости честно выполнять свой долг и ни на минуту не покидать рабочего места.

Особенно большое раздражение вызывала у директора Людмила Борисовна Магон — удивительно талантливая женщина, эрудит, человек обаятельный, интеллигентный, тактичный. В музее ее любили все — и научный коллектив, и сторожа, уборщицы, смотрители. Если она была не согласна с какими-то поступками, словами Арзамасцева, то всегда говорила ему об этом. Все остальные чаще всего молчали — никто не желал стать объектом гнева директора.

Арзамасцев в 1971 году написал путеводитель по музею и дал всему коллективу на прочтение. Людмила Борисовна целый вечер правила этот безграмотный опус, вся рукопись была испещрена ее пометками. Я тогда подумала про себя: «Он тебе этого не простит, хотя и примет к сведению».

В сторожку, где мы жили тогда с Людмилой Борисовной и Людой Ефре-



Бывшая земская школа  
в селе Тараканово  
после пожара

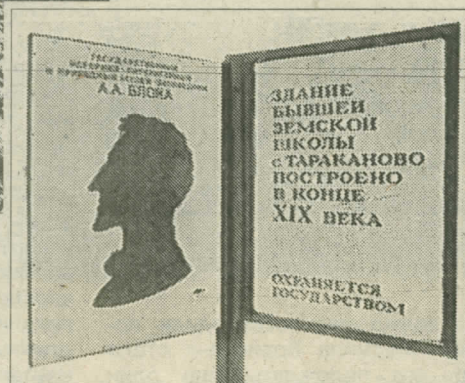


Фото А. Карзанова

мовой, заглядывали самые разные люди, приезжавшие в Тарханы со всех концов страны. Как-то зашла женщина-строитель из Магадана. Спросила, знаем ли мы, что у нас творится. В это время дом Лермонтова находился на реставрации. Женщина посмотрела, как ведутся работы, и пришла к выводу, что строители занимаются вовсе не реставрацией, а обыкновеннейшим ремонтом, да и его делают крайне непрофессионально. Она высказала это директору, но тот нагрубил ей и попросту выгнал.

При мне производилась побелка церкви Марии Египетской, фасада церкви Михаила Архистратига. Производили побелку знакомые или друзья Арзамасцева, которым он таким образом давал возможность подзаработать. Это были приятные люди, но они не были профессионалами.

Я не знаю политических убеждений Арзамасцева. Но никакого иначе мысля в коллективе он не терпел. К нему стали поступать сведения, что Людмила Борисовна с удовольствием перечитывает «Один день Ивана Денисовича», считает Солженицына одним из талантливейших писателей эпохи, а строй, при котором нам выпало жить, — откровенно фашистским; считает, что все в России прогнило, сверху донизу. Содержание разговоров Людмилы Борисовны с кем бы то ни было передавал Арзамасцеву Володя Наумов, которого Магон считала своим другом. Директор стал собирать на Людмилу Борисовну компрометирующие сведения. По его требованию зав. фондами Т.М.Мельникова прослушала экскурсию Людмилы Борисовны и написала

рецензию — видимо, такую, какую желал Арзамасцев. Затем ей поставили на вид, что она в срок не сдала библиографию книг и статей по лермонтовской тематике. А потом начались дела посерьезнее.

Время от времени музей устраивал литературно-музыкальные вечера, на которые приглашали учащихся из местной школы и учителей. Организацией этих вечеров занималась Людмила Борисовна, и обычно они начинались с ее небольшого, но содержательного, эмоционального выступления, в котором она рассказывала о жизни и творчестве того или другого поэта, писателя. Затем мы все читали стихи и даже пели. Один из вечеров был посвящен творчеству Блока и Есенина. Людмила Борисовна говорила о трагедии поэта, приговоренного судьбою жить и творить под гнетом. И процитировала известные стихи И.Бродского о судьбе русского поэта. В то время Бродский был известен не многим и только благодаря самиздату. Я смотрела в зал и вдруг увидела среди знакомых лиц одно вовсе не известное. Это был мужчина лет 30—35, одетый в кожаную черную куртку, с очень пристальным и жестким взглядом. Когда вечер кончился, я сразу же подошла к Людмиле Борисовне и, кивнув на черного человека, который удалялся в кабинет Арзамасцева, сказала: «По-моему, он из органов». Она ответила: «Я это поняла сразу, но не могу и не хочу больше молчать».

После этого вечера Арзамасцев уже никак не маскировал свое отношение к Людмиле Борисовне. Каждое

ее слово вызывало в нем бешеное раздражение. Из методистов он перевел ее в экскурсоводы, и она стала получать 70 руб. вместо 90. На эти деньги она должна была жить с сыном и еще что-то ежемесячно посылать старушке матери. Арзамасцев, видимо, рассчитывал, что Людмила Борисовна уволится и будет искать более выгодную работу. Но ей очень нравились Тарханы, и она не собиралась менять работу. Тогда Валентин Павлович пошел на крайние меры: во время очередной пятиминутки, когда Магон выразила свое несогласие с какими-то его действиями или словами, Арзамасцев в весьма категоричной форме заявил: «Мне надоело слушать ваши возражения. Вместе мы работать не можем. Я даю вам время подыскать другую работу, и такого-то числа вы положите мне на стол заявление об уходе».

Но получил он сразу три заявления — от Людмилы Борисовны, от меня, от Люды. Арзамасцев уточнил тот день, когда мы должны оставить музейное помещение (сторожку). Не помню точно, сколько он дал нам дней на сборы, кажется, три. Все это время с утра до вечера мы упаковывали книги и вещи, обшивали свертки старыми простынями и относили на почту. Но к указанному сроку все равно не успели: оставалось еще книг 50 и кое-какие вещи. Вечером к сторожке подъехал на музейном тракторе Арзамасцев, вошел к нам и заявил, что



Людмила Борисовна Магон

бы мы немедленно освободили помещение. Людмила Борисовна стала просить его подождать еще один день. Арзамасцев был неумолим: «Немедленно!» — и потрясал ключами. Было невыносимо видеть унижение Людмилы Борисовны, и я вдруг сорвалась: «Чего ты унижаешься перед этой сволочью, этим хамом, этим подлецом!» — орала я. На глазах у Арзамасцева мы выносили прямо на улицу, на землю книги, платя на вешалках, кастрюлю с недоваренной картошкой... Как нарочно, пошел дождь, стемнело, похолодало. С победоносным видом наш директор закрыл дверь сторожки на огромный замок. «Там остался котенок», — слабым голосом произнесла Людмила Борисовна. Но Арзамасцеву было наплевать. Как мы узнали потом, несчастный котенок сдох. Мы сидели под дождем, местные жители выражали нам сочувствие.

Ночевали мы в доме музейного садовника, на полу, в сенях. На следующий день смотрители, садоводы, сторожа пожелали проститься с Людмилой Борисовной по-человечески. В музейном парке на столе они выставили водку, картошку, огурцы, яйца, и мы с ними пировали.

Людмила Борисовна вернулась обратно в свой родной город Маркс, там она долго искала работу, страшно бедствовала, жила впроголодь. В школу ее не брали, в сторожа — тоже. Наконец, дали место воспитателя в тюрьме для несовершеннолетних. Официально она именовалась «спецшколой». Над детьми там чудовищно издевались, и Людмила Бори-

совна очень жалела их. На работу она ходила, как на пытку, и через полгода сказала мне: «Знаешь, я и года не проработаю в этой тюрьме, я умру, у меня не выдержит либо сердце, либо мозг». Так оно и случилось. Вскоре Людмила Борисовна умерла от кровоизлияния в мозг...

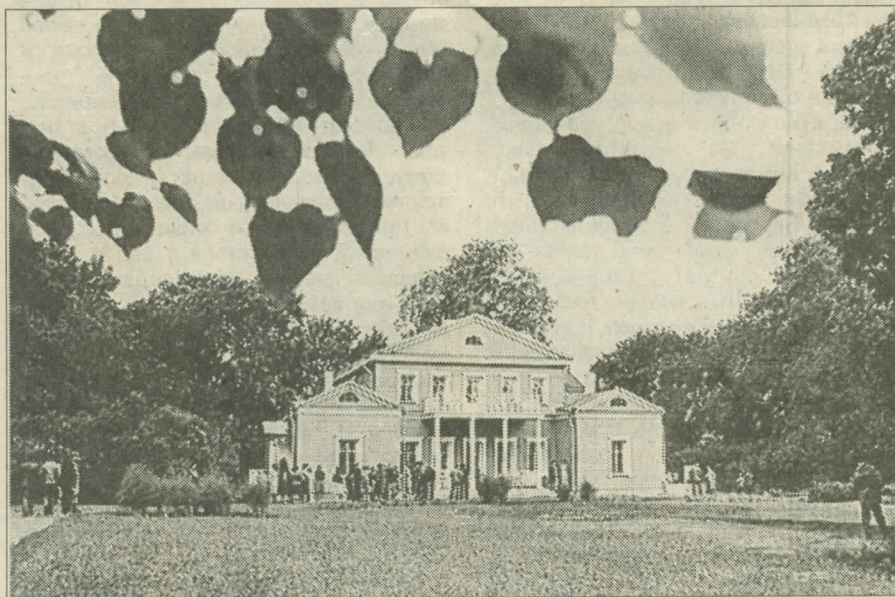
Через какое-то время я посетила свою родину — село Кондоль Пензенской области. Там ко мне подошла женщина и сказала, что в местный исполком на меня приходило письмо за подписью Арзамасцева. В письме говорилось, что я инакомыслящая и ни в коем случае меня нельзя брать на идеологическую работу.

...Году в 1982-м я привезла в Тарханы сына и, конечно, увиделась с теми, с кем работала здесь в 1970—1971 гг. Мне рассказали про события последних лет. По прямому распоряжению Арзамасцева был заменен фундамент барской усадьбы, извлечен дуб и фундамент залит бетоном. После этого стали сыреть стены дома, испортились специально заказываемые дорогие обои. Фундамент впоследствии вырубали, бетон извлекали обратно. Был построен длинный каменный сарай на фундаментах людской. Строили непрофессионалы, и сарай вскоре дал трещины, которые с трудом заделали. Но самая большая оплошность была допущена при подводе тепло- и водоснабжения к зданию церкви Михаила Архистратига, где решили сделать литературную экспозицию, посвященную изданиям произведений Лермонтова. Чудесные фрески церкви были покрыты слоем штукатурки, а траншеи для закладки труб провели прямо рядом с фундаментом склепа, усы-

пальницы рода Лермонтовых. При этом была нарушена природная система отвода подземных вод. В результате вода пробилась в пустое пространство под склеп, где стоит свинцовый гроб с телом поэта. Отсырели стены усыпальницы, испортились фрески. Воду откачивали, но она постоянно поступала вновь. Это продолжалось два года, пока в окрестностях не нашлся старичок, который понял причину трагедии и смог отвести воду. Все эти события происходили в то время, когда директором музея был Арзамасцев.

Напоследок я хочу сказать следующее. Я не предъявляю счета В.П.Арзамасцеву за сотрудничество с «органами»: система поощряла подлость, система возвышала людей, способных к компромиссу с совестью, а человек слаб. Более того, я не предъявляю счета Арзамасцеву как главному виновнику гибели Л.Б.Магон: он «всего лишь» помог системе избавиться от инородного тела.

Но что делает Арзамасцев в сфере культуры? Почему общество спокойно наблюдает чинимое им многие годы уничтожение культурных ценностей? Ведь это не его личное богатство, которым он волен распоряжаться по своему усмотрению. Эти культурные ценности — храмы, усыпальницы, усадьбы — принадлежат всем нам и, более того, — всей нашей цивилизации. Это ценности общечеловеческие. И они должны быть в руках профессионалов, а не чиновников по призванию.



Музей-усадьба М.Ю.Лермонтова «Тарханы»

Борис ЗОСИМОВ:

# Я СПАС «МАШИНУ ВРЕМЕНИ»



Фото Э.Кудрявицкого

...В офисе «BIZ-Enterprises» хохотали над чем-то длинноволосые ребята в кожаных куртках. Минуту веселую «тусовку», я прошел в кабинет к президенту. Борис Гурьевичу ЗОСИМОВУ сорок лет, он закончил Институт народного хозяйства по специальности «финансы и кредит». Профессионально занимается шоу-бизнесом с 1981 года, когда стал администратором группы «Воскресенье». Потом работал с Барыкиным и «Землянами». «BIZ-Enterprises» была основана в 1989 году. Родители Зосимова являются сотрудниками фирмы, его жену и дочь можно постоянно видеть в телепрограмме «Зеленый коридор». Борис Гурьевич — ценный собеседник: выслушивает до конца любой вопрос; берет паузу, лишь только интервьюер позволяет себе реплику, подчас и пустяковую. С Борисом ЗОСИМОВЫМ беседует корреспондент «Столицы» Алексей БЕЛЯКОВ.

— Когда я создал компанию, то вначале делал акцент на «тяжелую» музыку. Не только потому, что я ее люблю, но еще и потому, что в это время она оказалась никому не нужна: на эстраде царила фонограммная «попса». Тогда Стас Намин был уже большим человеком, Володя Киселев был очень большим человеком, Айзеншпис был необыкновенно большим человеком... Моим первым успехом было то, что я подписал контракт с группой «Крузи». Потом стал ездить за границу. Не для того, чтобы купить домик во Флориде, а для того, чтобы просто поучиться.

В нашей стране в последние годы существует множество очень легких способов зарабатывания денег. Я, в силу своих возможностей и способностей, конечно, мог присоединиться к стройным рядам брокеров, торговцев, перекупщиков и зарабатывать большие деньги... Но с гордостью (или без гордости) говорю, что не сделал ни одной коммерческой операции такого рода. Я никогда не брал в банке ни копейки. Я использовал отпущенное мне время для накопления опыта. Решил, что буду строить здесь медиа-организацию. За пример я взял корпорацию «Time Warner», с которой долго общаюсь и работаю. Это организация, в которую входят звукозаписывающие компании, радио, телевидение, газеты. Одно из основных направлений моей деятельности — это знакомое пока советским бизнес-

менам «publishing», т.е. владение интеллектуальной собственностью. Мы не так богаты, как крупные банковские структуры, но любому банкиру будет приятно посидеть рядом с Пугачевой, связать свое имя с именем известного артиста. Наш бизнес совершенно необычный, непредсказуемый, самый «рисковый». Он намного более «рисковый», чем любые биржевые игры. Потому что невозможно просчитать заранее зрительский успех. Невозможно. Это доказано. Примеров тому миллион. Ну, например, песня Володи Преснякова «Стюардесса по имени Жанна» писалась просто так, в шутку.

— Вы считаете себя чистым бизнесменом или все-таки отчасти, с позволения сказать, творческим работником?

— Я не супербизнесмен. Абсолютно. Но я умею убедить людей работать на какую-то идею. Да, я придумываю идеи, и, наверно, в моей работе больше творческого. Бизнесом занимаются здесь другие люди.

— Вы каким-нибудь образом влияете на творческие процессы? Грубо говоря, имеете ли вы возможность и считаете ли вы себя вправе «заказывать музыку»?

— Возможность я имею полную. Но в этом праве я себе отказываю. Почему? Потому что верю людям, которые занимаются конкретным своим делом. Я никогда не лезу в творчество музыканта — я только могу подсказать или выразить свою точку зрения. У ме-

на есть ряд людей, которые формируют, что ли, вот эту мою точку зрения. И перед тем, скажем, как принять решение по поводу молодой группы, я обязательно слушаю всех своих экспертов, потому что считаю их большими профессионалами во всем этом, чем я сам. Хотя я понимаю музыку, люблю музыку, но никогда оговленные решения не принимаю. К тому же это может отразиться на моем кошелке. Мы добиваемся успеха потому, что у нас работает команда. И каждый занимается своим делом. Я стою во главе этой команды. Потому что я ее создал, потому что я все это начал, все это пережил... Мне сжигали машины, меня пытались убивать...

— **А вот здесь вы не боитесь сидеть напротив окна, на первом этаже?**

— Вы имеете в виду все эти мафиозные структуры? Нет, не боюсь. Дело в том, что когда ты начинаешь заниматься открытым бизнесом — то обязательно появляются эти ребята. Так во всем мире. Во всем.

— **Но наша-то пресса как раз утверждает, что на Западе рэкет не вторгается в шоу-бизнес.**

— Еще как вторгается, только это не те деньги. Ну вот что с меня рэкету, если мой оборот, например, — сто миллионов в год? Что это такое, когда рядом банк с миллиардными оборотами?

— **Можно ли быть честным в шоу-бизнесе?**

— Абсолютно честным — нет. Хотя смотря что мы считаем честностью. В шоу-бизнесе обязательно надо быть хитрым. Ну, взять меня и Лисовского. Мы идем навстречу друг другу очень тяжело, поэтому нам приходится между собой хитрить и все такое. Но думаю, что мы достаточно дозрели, чтобы начать делать определенные проекты вместе, тем более, что такой опыт у нас уже есть: Сергей мне очень помог в организации тушинского рок-фестиваля.

Или вот Стас Намин. Этот человек очень тяжел в силу своего характера. Когда-то мы с ним были в очень хороших отношениях — он даже предлагал мне быть у него правой рукой, левой ногой — уж не знаю чем. А потом я перестал быть просто «хорошим парнем», а превратился в бизнесмена — и он меня тут же невзлюбил. А он был единственный в этом деле, понимаете? Все-таки Стас из очень высокопоставленной семьи. Поэтому для него в восемьдесят пятом году это все было элементарно. На то, на что он тратил телефонный звонок, я убила месяцы, а то и годы...

Потом, всякое было... Стас кричал про меня, что я «подонок», «подлец» и так далее. А я на это сказал ему:

«Стас, ты же делаешь мне сумасшедшую рекламу. Люди моментально начинают мной интересоваться. Ведь если у сильного человека кто-то вызывает такие эмоции, значит, этот кто-то что-то из себя представляет. Так что ты лучше говори, что ты меня не знаешь». Я же вижу своих конкурентов, я их знаю: их не так много. С моей точки зрения, в нашем шоу-бизнесе таких — всего четыре-пять человек.

— **Вы могли бы эти несколько имен выстроить по рейтингу? На ваш взгляд, разумеется.**

— Только без меня. Это, несомненно, Стас. Затем Лисовский, Юра Айзеншпис и, наверное, Володя Киселев. Правда, он сейчас локализовался в Петербурге.

— **А нормальное ли это явление, что на всю страну — всего четыре-пять имен?**

— Да на весь западный мир их шесть. Шесть больших компаний, которые определяют политику в музыкальном бизнесе. А у нас — я могу вам сказать, что сегодня происходит. Стас все больше декларирует, что шоу-бизнес — это прикрытие для каких-то его огромных дел. И я думаю, что в итоге он из шоу-бизнеса уйдет... Но пока что он мой конкурент, и я думаю, что мы будем соревноваться какое-то время, хотя в нашей стране места будет поболее, чем на двух человек. Лисовский тоже уходит в другую сторону: он превращается в крупного адвертайзера, то есть больше занимается рекламными делами. Но это уже не шоу-бизнес. И я думаю, что на сегодняшний день из тех, кто занимается чистым развлекательным бизнесом, — я один. Причем я же очень негромкий в рекламе, я крайне редко появляюсь в телевизоре, крайне редко появляюсь в газетах, я не бегаю за журналистами. И меня в первую очередь интересует не раскрутка Бориса Зосимова, а раскрутка «BIZ-Enterprises». Мне достаточно, что о моем успехе знают пять-шесть человек. Чем серьезнее становится бизнес, тем меньше тебя интересует «раскрутка» собственного имени. А вот Юра Айзеншпис — наоборот. Он очень талантливый менеджер, но раскручивает в первую очередь свое имя. Ну и дай Бог ему здоровья, я ему даже помогаю в этом.

— **Вот, между прочим, об Айзеншписе. Я от многих слышал, что для него шоу-бизнес — дело десятое, что он владелец каких-то своих заводов, больших пароходов...**

— Это то же самое, что сейчас говорит и Стас. Это очень хорошая отговорка, когда что-то не получается в шоу-бизнесе. Шикарная отговорка. «Все это так, а основное у меня — нефтяные скважины в Кувейте». Я не

осуждаю, но вот у меня параллельного бизнеса нет. Вопрос, откуда я беру деньги, удивляет всех. У меня не было ни коммунистических, ни комсомольских, ни мафиозных вливаний. Хотя я работал в аппарате ЦК ВЛКСМ.

— **Кем?**

— Инструктором отдела пропаганды. Я занимался всю жизнь культурой.

— **А упреки в комсомольском прошлом вас не волнуют?**

— Абсолютно. Как можно меня упрекать в том, что я работал? Я же не сидел в Политбюро — я работал с людьми, с первичными комсомольскими организациями. Это великолепная школа. Школа общения с людьми, школа бизнеса. Это государство мне бесплатно дало возможность в течение шести лет учиться, как разговаривать с людьми, как с ними работать, как их убеждать в чем-то, как заставить принять их мою точку зрения, как их наказать, как их поощрить... Именно эта школа дала мне возможность сегодня работать успешнее, чем работает Стас. Потому что у Стаса этого никогда не было, он всегда был внуком большого человека, который мог сказать: «А пшел ты!» Мы работали, мы делали огромные дела. Мы делали фестивали, которые запрещали. Я спас «Машину времени», и об этом Андрияха Макаревич всегда раньше говорил, сейчас, может, забыл. Их расформировывали, и я сказал: «Я беру этот ансамбль в свой райком комсомола и гарантирую, что они будут петь хорошие песни. Только не уничтожайте». Этого мне стесняться?

— **Реально ли сейчас пробиться на большую сцену молодому артисту — даже талантливому — без чьей-либо помощи?**

— Шансы очень малы.

— **Что ему надо делать?**

— Он должен делать то, что делается во всем мире: вначале «поест своего дерьма». То есть посидеть непризнанным и так далее. Тем более если он — хороший артист. Значит, он обязательно идет немножко впереди своего времени. Следовательно, он никому из коммерсантов от музыки не интересен: они не смотрят даже на три шага вперед. Им важно сейчас подписать большой контракт с каким-то известным артистом и заработать денег сейчас, а не думать о том, что этого пацана надо еще четыре года «вести». Поэтому вокруг моей компании огромное количество музыкантов, которые играют очень странную и подчас непонятную музыку, которая когда-то может состояться. А может и не состояться.

— **А есть ли у нас такие люди, как, например, Брайан Эпштейн,**



«раскрутивший» «Битлз»?

— Нет, здесь немножко не та ситуация. Перед тем как появился Эпштейн, «Битлз» три года были никем. Они набирали обороты. Как появился Брайан Эпштейн? К нему в магазин пришли и попросили пластинку «Битлз». То есть Эпштейн — это был следующий этап. И таких людей много. Вот как у меня появилась, например, группа, в которую я верю, — «Э.С.Т.»? До этого мне полгода капали на мозги о том, что вот есть такая группа, потом еще полгода мне о ней рассказывали. Потом, наконец, я пригласил их познакомиться...

От нас зависит многое — от меня, от Лисовского, от Намина. Для меня, например, «раскрутить» артиста, как вы понимаете, намного легче, чем для... вас, к примеру. В силу уже какой-то репутации, уровня, возможности входить в определенные кабинеты, наличия средств массовой информации и так далее. Я уж не говорю, сколько все это сейчас стоит: записаться в студию, снять видеоматериал, принять участие в концерте на телевидении. Последнее я просто ненавижу лютой ненавистью. Когда с артистов берут деньги за то, что они выступают, — это очень плохо. Это мерзость.

— Ну а на Западе такой политики нет?

— Нет, есть, но там все по-другому. У нас-то показывают артистов без надежных, как правило. Володя Пресняков не будет платить за эфир деньги. Как правило, это какие-то там дианы, ромы жуковы — то есть совершенно жуткое зрелище.

— Но кто-то же платит за них...

— Они находят спонсоров — какой-нибудь там кирпичный завод, я не знаю. Сейчас спонсоров-то много, которым нравится общаться с тем же Сашей Айвазовым. Саша Айвазов — это для меня вообще за пределами. Вот он нашел какого-нибудь директора кооператива, наверно, который дал ему два миллиона. Что такое два миллиона для коммерческой структуры?

Ну какой смысл в том, что крутятся какие-то непонятные дианы? Да миллион раз ее прокрути — от этого ничего не изменится.

— Думаете, не изменится? Если вот так с утра до вечера долбить по мозгам?

— Смотря чем долбить. Если долбить, условно говоря, Аленой Апиной, которая попала на ухо русскому человеку... Она нравится. Хорошо это или плохо, я не знаю, но она нравится. И чем больше ею долбить, тем больше денег она будет зарабатывать с концертов. Что опять-таки порочно и уродливо: артист не должен зарабо-

тывать денег с концертов. С концертов во всем мире зарабатывают только очень большие артисты. И то очень мало. Зарабатывают с пластинок. А у нас вся эта телевизионная долбежка нужна для того, чтобы тебе дали полмиллиона за концерт в Курдюпинске.

— Хорошо. Вот вы нашли группу. Что делаете дальше?

— Я не раскручиваю ее до тех пор, пока не понимаю, что ее уровень созрел до уровня хотя бы пяти процентов населения, слушающих музыку. Если берешь молодую группу и начинаешь ее усиленно крутить по телевизору — это только раздражает. Это не будет называться развитием вкуса.

На Западе вкусы аудитории просчитываются заранее, знающие люди могут сказать, что будет популярно через несколько месяцев. А у нас процесс идет пока спонтанно.

В России вот-вот должна подойти «тяжелая» музыка. А у меня уже все готово. Сейчас я начинаю включать в обойму две свои команды — это новая «тяжелая» музыка, это будущие суперзвезды. Эти группы работают у меня уже три года. Вот моя стратегия. Меня очень часто упрекают: почему не крутятся твои группы по телевидению? А это не нужно. В общей стратегии моего бизнеса такие расходы неоправданны. Зато чуть позже, когда рынок вот-вот будет готов, мы выстрелим так, что произведем нужный эффект.

— Кстати, о телевидении. Что вы думаете о музыкальных программах? Если, конечно, смотрите.

— Разумеется, смотрю. Ну, «Муз-обоз»... Этот Ваня, Демидов — очень талантливый человек. Но меня в нем раздражают две вещи. Во-первых, его «декламации» по поводу того, что музыку-то он, вообще-то, не любит, а мог бы делать и сельскохозяйственные передачи. Это некрасиво. В конце концов я понял, что музыку он действительно не любит, более того, ничего в ней не понимает, на мой взгляд. Или он просто делает деньги. Причем обвинить его в этом достаточно сложно: у меня нет никаких фактов. Впрочем, если на меня подадут в суд, то уж, наверно, я сумею получить с артистов письменные доказательства того, что они платят туда деньги, — это и так все знают. Когда в программе, которая «обо всех стилях и направлениях», видишь в течение нескольких месяцев Вику Цыганову... Ну, ясно, это бизнес. Мелкий бизнес. И ни одного нормального лица... ну, кроме, там, Вовы Преснякова или Богдана Титомира, которые наверняка уже не платят...

— Вам нравится Титомир?

— Да! Это прекрасный артист. Тут дело в том, что им перекормили публику. Лисовский таким образом просто «убил» своего артиста...

Так вот, «Хит-конвейер» — получше «Обоза». Получше, потому что туда пробиваются более-менее неплохие клипы. А всякие «Звездные дожди», «50х50» — это вообще по ту сторону добра и зла.

Если я завтра привезу, условно говоря, Пола Маккартни — они все ринутся сюда. Ну кому я отдам предпочтение, кому дам эксклюзив на интервью? Да я их даже не допущу сюда — все эти «дожди». Не потому, что я к ним плохо отношусь, а потому, что, ребята, милые, не вашего уровня этот артист. Вот если приедет Дитер Боллен — это ваш уровень.

К той же «Программе «А» я могу относиться плохо или хорошо, но я знаю одно точно: они денег с артистов не берут. И я их глубоко за это уважаю. Поэтому, именно им я дал эксклюзив на «АС/ДС» и «Металлику». Они честные люди.

— Борис, вы особенно прославились тем, что привезли сюда «АС/ДС»...

— Вот ярмо, которое на мне висит... Да, это было одно из небольших дел, которые я сделал. И я вначале было кинулся доказывать: мол, у меня тут и другое есть, но потом подумал: «Пускай. Пускай пока знают хотя бы по этому». О Лисовском знают по чему?

— Ясно по чему: дискотеки у ЛИС'Са.

— Вот именно. Ну и слава тебе, Господи, что меня знают по такому делу, как концерт «АС/ДС». Если бы у меня была слава человека, который делает дискотеки, я бы повесился. Не в обиду Лисовскому будь сказано.

Открою одну тайну. Никто этого не видел — один Юра Айзеншпис. Когда на фестивале в Тушино на сцену выходила «Металлика» и я увидел, как пацаны плачут, я сам чуть не прослезился... У этих пэтэушников появилось счастье в глазах: они получили то, о чем прежде и мечтать не могли. Я повернулся и говорю: «Юра, какие деньги? Вот ради этого можно было не есть, не спать. Ради этого...»

В следующем номере «Столицы» читайте в рубрике «Акулы шоу-бизнеса» интервью с Юрием АЙЗЕНШПИСОМ.

# Антресоли



Рубрику ведет Николай МАЛИНИН

## Воклажан

### Это еще цветавочки...

Недавно цветавский дом посетила очаровательная парижанка. М-ме Лосская объявила, что не собирается читать литературоведческий доклад, но намерена сделать несколько броских утверждений. Что ей вполне удалось (в зале сидело пять десятков бабушек с диктофонами — они подтвердят).

15-минутный доклад имел отчасти рекламный характер: пересказать новую книгу м-ме «Ахматова и Цветаева». («Она выйдет по-французски, и читать ее вы все равно не будете!»)

На вопрос, зачем было слухи оформлять в нашу-мвшую книгу «Марина Цветаева в жизни», м-ме ответила: «Даже сплетни в какой-то момент перерастают в исторический документ. А если я этого не сделаю — кто это сделает?». Зал резонно ответил, мол, надо иметь большую чистоту души, чтобы записать все, что вам сказали. М-ме согласно покивала.

Наш соб. корр.

## Вокнины дети

### «И эти люди запрещают мне ковырять в носу!»

— потрясенно сказал мальчик, однажды подглядев за мамой-папой. Не меньшее разочарование во взрослом мире ждет его и после прочтения книжки-малышки «Откуда я взялся». Оказывается, эти ханжи тоже к пиписькам неравнодушны!

С удовольствием цитирую. «Видишь, у мужчины есть такая висячая штука, какой нет у женщины. У всех мальчиков она обязательно есть. Она имеет множество названий!!!

— Д.Г.). Но правильное ее название — пенис». Принимаю, с первого взгляда похоже на пересказ оперы «Повесть о настоящем человеке»: сам видел, под салютом всех вождей! Отрежем, говорят, Мересьеву ноги!

Тем не менее, в отличие от оперы, книжка такая есть. Вот из нее картинка.

Читайте и размножайтесь.

Денис ГОРЕЛОВ



## Воквальню

### Открывая Карсавина — почистите зубы!

Этот дом на Трубе больше известен спектаклем «А чой-то ты во фраке?» Меньше — издательством «Высшая школа». Однако именно последнее открыло в нем свой фирменный магазин. Озабочившись не только оформлением входа, но и товаром. Так, по открытии была переиздана спустя 80 лет книжечка Льва Карсавина «Монашество в средние века» (Комитет по высшей школе рекомендует!), а также «В до-

ме Третьякова» — воспоминания Веры Зилоти, старшей дочери мецената (вещь очень славная; единственный раз вышла сорок лет назад в Нью-Йорке).

Но главное очарование составляла вывеска при входе: «Книги. Сопутствующие товары». Лучше всего, по мнению Наркомпроса, чтению сопутствуют: мячи теннисные, чулки женские, видеокассеты японские и паста зубная индийская.

## Новый book: лучше старых двух

### Что попало в запад«НЮ»

Хороших писателей не может быть много. Но журналы в это почему-то не верят. И упрямо начинают новые журналы.

Обозвав свое отечество «замшелыми апартаментами одряхлевшей «Юности», 13 человек оттуда ушли и сделали «Юность» новую — «НЮ». Командует кораблем Александр Ткаченко, боцманом — Юрий Зерчанинов, а на первые роли вышла «20-я комната»: Мартынов, Михайлов, Рахматуллин.

Первый номер (тираж 10 тысяч, 6 раз в год) презентовали в офисе Михаила Жва-

нецкого, ибо своего пока нет. Как нет и сенсаций: номер открывается крайне вялым романом Марины Мареевой — любовь и КГБ (о, Господи!). Зато профессионально сделано все остальное: классная обложка, отвечающая аббревиатуре; великолепные эскапады Боба Дилана и Джерри Рубина; Арабов порусски и Апдайк по-английски; отличный архив (Гиппиус о Бунине и письма архитектора Шехтеля)...

Вот только макетом — вылитая «Смена», да и цена кусочная — 150.

## Не мил и свет, когда book'а нет

### ...И вианизация всей страны

Петерское издательство «Северо-Запад» давно покорило сердца интеллектуалов. Собрание сочинений Кортасара, отличный томик Борхеса... Весною ожидается впервые переведенный англоязычный Набоков.

А намедни «Северо-Запад» щегольнул томиком Бориса Виана, где собраны все плоды знаменитой мистификации — авантюрные повести Вернона Салливана. Разоблачаемая прямо на обложке штука не мешает книге расходиться с московских лотков

по 400—600 рублей. Хотя это, конечно, совсем не Виан — а вот «Пену дней» почему-то никак не переиздадут...

В те же дни, когда книжка появилась в Москве, издательство «ИМА-пресс» показало в «Иллюзионе» старинный фильм Мишеля Гаста по одной из повестей Виана-Салливана — «Я приду плюнуть на ваши могилы». Как известно, Виан умер на премьере этого фильма, а потому публику больше всего интересовал вопрос: на каком именно месте?

*Вдруг бывает только... book!*

## А Гоголь останется с носом

Разрастается посмертное эпистолярное наследие Гоголя.

Газеты напечатали письмо, в котором русская интеллигенция пытается выключить у президента музей Н.В.

Подписи нетрудно угадать:

Лихачев, Астафьев, Битов...

Раньше я таким затеям только радовался.

Но с тех пор, как перебрал в Москве тонну папок с требованиями обеспечить музей каждого верного сына отчизны, — настораживаюсь.

1. Во всех письмах — одни и те же планы. Мемориальчик плюс библиотека плюс культурный центр плюс мечта проводить симпозиумы (последнее слово особенно нравится бескорыстным редакторам). Однако ни один существующий музей подобного почему-то не осуществляет. Везде одно и то же: тапочки, веревочки, пыль.

2. Страсть к иерархиям

осталась в наших критиках, наверное, от строевого социализма. Вот Игорь Золотуский: «Гоголь — единственный из великих русских писателей, которому не посвящен ни один музей в России». Понятно, великих шестеро: Саша, Миша, Коля, Лева, Федя и Тоша. А Ваня, а Вова, а Боря? Но тут уже начинаются вопросы, которых армейская субординация не терпит.

3. Робкие литераторы охотно идут на поводу у политиков и признают границы государственные над границами духовными. На Украине-то есть музей, и даже два! Но вот стала она заграницей, и найден козырь: в России — нет!

4. И эта вечная апелляция к власти имущим: укажите, выбейте, дайте! Делов-то, товарищ президент! Сбербанк да стройдормаш какой-то выслать! Пустяки-с!

Но ведь музей должен выжить, вырасти из душевного движения, из кипения духа, из страсти энтузиастов. А проживать — чтоб был? Потому что: этому дала, этому дала, а этому — не дала...

Рис. А. Червякова



## Book-парад

Март вывалил горы отличной литературы. Читать в прессе отходняк культуре было по меньшей мере смешно.

Имел место легкий ренессанс былых гигантов. «Русская книга» наконец напечатала «Смену веков» (сборник «В поисках пути»), а в книге «Пути Евразии» — знаменитый евразийский манифест 26-го года. Увесистый томик С.Н.Булгакова собрал как и хорошо уже известные статьи (из «Вех» и «Из глубины»), так и доселе не перепечатывавшиеся.

Проснулось «Искусство». Опередив ИНИОН РАН, оно издало «Персонализм» Эмманюэля Мунье и «Око и дух» Мориса Мерло-Понти. В той же серии вышел Бергсон «Смех» — первая книга философа за последние 76 лет...

На недостижимой высоте оставалась «Республика». Вышли очередные тома «Библиотеки этической мысли» (Н.А.Бердяев — «О назначении человека») и «Мыслителей XX века» (И.А.Ильин — «Путь к очевидности»). Впервые у нас изданы мемуары А.Ф.Керенского «Россия на историческом повороте» (увы, без всяких комментариев...). Внушительный том «Русская идея» собрал статьи о национальном — от Илариона до Лосева. Наконец, в серии «Человек в исповедальном жанре» вышли сразу «История моих бедствий» Абеяра и «Исповедь» Августина. На последнюю, кстати, сейчас покушаются многие, но самый роскошный вариант выпустило издательство «Гендальф» (стоит он соответственно).

Вышло два изящных сборничка стихов: Малларме (за счет переводчика) и Валери («Русский путь»). Однако

внутри изящества не больше, чем в стихах Егора Исаева: потрудились переводчики Талов и Дубровкин.

Очень хорошая книжка «Как всегда — об авангарде» вышла в издательстве «Гитис» (Клодель, Жене, Кокто, Барт...), а в ТПО «Фабула» — «Слово Конфуция» Л.Переломова — впервые у нас столь подробное толкование китайского философа.

«Наука» выпустила двухтомник воспоминаний Владимира Коковцова, предсовмина после Столыпина, исправив тем странный поступок «Современника», издавшего три года назад один второй том. Там же вышел первый роман Дидро («Нескромные сокровища») — весьма фривольный и забавный.

«Московский клуб» наконец-то выпустил первый том Шопенгауэра; в «Гилее» вышел долгожданный двухтомник Александра Введенского; а «Ладомир» переиздал «литпамятниковского» Тацита (но столько «ЛП» еще никогда не стоили!)

Среди лучших издательств 92-го года (опрос «Огонька») почему-то не нашлось места «Прогрессу». Нелюбовь критиков к бывшим монополистам понятна, но если честно, «Прогресс» даст сто очков вперед и «Тексту» и «Слову» (победителям того референдума). Только за последние три месяца он издал: «Homo Ludens» Йохана Хейзинги, «Человека перед лицом смерти» Филиппа Арьеса, «Принципы теоретической лингвистики» Гюстава Гийома, «Северные архивы» Маргерит Юрсенар, любопытнейший сборник «Феминизм: проза, мемуары, письма», наконец, переиздал Мамардашвили («Как я понимаю философию»).

...А «Огоньку», упрекнувшему нас, что о «книжке какой отдельную статейку тиснуть неохота» (ее ж читать надо), рекомендую статью Дениса Горелова (см. выше)!

# Греческий патриарх российской сцены

Одиссей Ахиллесович Димитриади — народный артист, замечательный дирижер, почетный гражданин Батуми, Тбилиси и столицы страны его предков — Афин. Он прожил без малого (что там какие-то 15 лет!) век. 12 января этого года в Большом театре он дирижировал оперой Пуччини «Тоска». Перед выходом из дома почувствовал недомогание и позвонил другу юности, знаменитому певцу Владимиру Канделаки, чтобы попрощаться на всякий случай. По праву старшего (на целых три месяца) Канделаки страшно рассердился и даже обругал маэстро за минутную слабость. Одиссей Димитриади пообещал: «Вернусь — тут же позвоню...»



Одиссею, сколько бы и где бы он ни странствовал, какие бы препятствия ни вставали на его пути, всегда суждено возвращаться туда, где его ждут. Видимо, купец второй гильдии, член батумской городской Думы Ахиллес Димитриади что-то предвидел в судьбе своего младшего сына, когда дал ему такое имя. Научившись у сестры игре на фортепиано, а у частного преподавателя игре на скрипке, мальчик окончил гимназию. Время было нелегкое, 20-е годы (Господи, а когда оно бывает легким?), и отец сказал ему: «Езжай к брату в Сухуми, живи на его иждивении, может, как иждивенец ты получишь какие-то льготы и как-нибудь пробынешься в жизни». Если вспомнить напутствие отца д'Артаньяну — мол, только мужеством и

упорством дворянин может пробить себе дорогу, — то с поправкой на несколько веков убедишься, что мальчики всегда отправлялись заводить большой мир налегке.

В то время в Сухуми был греческий любительский театр. Вместе с его руководителем, Федором Канониди (от греческой мифологии никуда в этой истории не деться, потому что сценический псевдоним у него был ни много ни мало — Аполлон), наш Одиссей написал оперетту «Беженцы в Грецию», главным образом подбирая и обрабатывая популярные мелодии. Его собственной была там только одна. И вот что интересно — когда Димитриади года два назад был в Салониках, некий грек подошел к нему, спел эту песню и спросил: «Это ведь ваша музыка?» А тогда, в день су-

хумской премьеры, семнадцатилетний Одиссей сидел за роялем и дирижировал... головой.

Через некоторое время пышный провинциально-курортный юг он сменил на северную столицу — отправился доучиваться в Ленинградскую консерваторию. По словам маэстро, это были самые чудесные годы в его жизни, хотя жил он в общежитии, где одно время приходилось спать на рояле, потому что кровати комендант общежития ему не давал — говорил, что не оформлены документы. А спать на рояле, знаете ли, очень неудобно: во-первых, скользко, во-вторых, уже в восемь утра на «кровать» начинались занятия студентов. Но зато, когда Димитриади дирижировал в оперной студии консерватории «Евгением Онегиным», после первой картины, пока шла смена декораций, комендант с уважением сказал: «Ты, оказывается, дирижировать умеешь! Завтра же тебя оформлю, получишь кровать».

В 1946 году Димитриади приехал на дебют в Большой театр, продирижировал «Царской невестой». Но тогда в Большой его не взяли — подвела анкета: много родственников за границей. Естественно, в Греции. Но путь их туда был далеко не туристический. В 1929 году отца Димитриади арестовали. По-видимому, обвинение против него было недостаточно серьезным или еще какой-то сбой произошел в сталинской машине, поэтому его не расстреляли, а «всеюнавсего» сослали в Сибирь. А через год освободили и даже разрешили уехать в Грецию. Потом туда отправилась и мать вместе с сестрами.

Одиссей не поехал с ними. Хитроумная судьба все-таки связала его жизнь с Большим театром. И дебют Димитриади уже в качестве штатного дирижера — «Евгений Онегин» с Галиной Вишневской — был блестятельным. С 1965 года и по сей день он выходит дирижировать спектаклями Большого. Правда, в 85 лет это нелегко, поэтому происходит раза два-три в году.

...Блестит позолотой зал Большого театра, мерцает тяжелый занавес, в оркестровой яме музыканты перестали настраивать инструменты и притихли, из боковой двери выходит дирижер. Куда делись возраст, недуги? Импозантный маэстро поворачивается лицом к аплодирующей публике. Потом — взмах руки — и мелодия наполняет пространство зала...

12 января, вернувшись из театра, Димитриади немедленно набрал номер телефона своего друга: «Спектакль прошел хорошо. Я — жив».

Христофор ТРИАНДАФИЛОВ

# «Сэлинджер для меня — литературная библия»

Предлагая вашему вниманию один из ранних рассказов Дж.Д.Сэлинджера, никогда прежде в России не публиковавшийся, мы решили задать несколько вопросов переводчику.

...Больше всего Игорь Багров гордится переводом романа Салмана Рушди «Стыд». Кроме того, переведил романы Н.Мейлера, К.С.Причард, Ф.Д.Дэвисона, Т.Фланагана, П.Скотта, рассказы Сэлинджера и Стейнбека. Вместе с Мариной Литвиновой перевел роман Д.Г.Лоренса «Любовник леди Чаттерли».

Десять лет вел семинар молодых переводчиков, потом написал язвительнейшую книгу о ляпах «Язык мой — враг?». Сейчас переводит Стивена Кинга и на этом — в очередной раз — с «толмачеством» собирается завязать...

— Сэлинджер из тех авторов, кому совершенно не важен сюжет. Возьмись он за рассказ о пепельнице — получится блестяще. Вспомните «Знакомство с Симором» — это и впрямь «букет нераспустившихся скобков». Просто человек собирается написать повесть о любимом брате, но не знает, как подступиться, боится банальности... Вот эта независимость от событийной канвы и делает Сэлинджера писателем великим, писателем вне времени.

А с другой стороны, он очень современный человек. Обладая великолепным слухом, Сэлинджер подслушал не только речь своего поколения, но и пульс душевных движений. Да и не только своего поколения, он прочувствовал (именно прочувствовал, а не разобрал холодным умом по винтикам) сокровеннейшие механизмы в нашей душе... Поэтому до сих пор в краю, где быстротечна мода — Америка очень влюбчивая страна! — он остается если не кумиром, то весьма значительным духовным подспорьем в жизни не одного поколения. И издают его стотысячными тиражами, как, пожалуй, только Фолкнера. Для нечитающей Америки это очень много.

Конечно, блестящий английский язык. Он умеет описать чувство, не называя его... Были прекрасные стилисты, у которых Сэлинджер много взял — Ринг Ларднер, Скотт Фицджеральд, — но им, очевидно, не хватало того наблюдательского, чисто буддийского подхода к миру, который принес в литературу он. Стоит ли говорить о том, что он всю Америку заразил буддизмом!

— Я знаю, вы мечтали познакомиться с ним... У вас есть ощущение, что это необыкновенный человек?

— Конечно. В Америке очень трудно плыть против течения. Гораздо легче быть сытым, спокойным обывателем, делать имя и деньги. Но Сэ-

линджера изначально не прельщало ни то ни другое. А напечатав в 1965 году повесть «Хэпворт, 16, 1924» — он и вовсе замолчал.

— Что он все-таки сейчас делает?

— Мне думается, либо окончательно сроднился с семейством Гласов, как Фолкнер со Сноупсами, и продолжает эту сагу, либо... Либо понял, что лучше ему уже не написать, а повторяться не стоит. В отличие от Апдайка, который очень хорошо начинал, но быстро исписался.

Сэлинджер сам говорил: «Я — бегун на короткие дистанции». Действительно, он плоть от плоти американской литературы, где верховодит рассказ, и среди лучших — десятка два, написанных им. Однако, будучи человеком самокритичным, в США свои ранние рассказы перепечатывать не разрешает. Тем не менее я рекомендую прочитать вам один из них. Проследить, как Сэлинджер начинался, как строился его стиль, — все равно интересно.

— Когда-то Сергей Довлатов сказал, что самый лучший русский язык среди писателей — у Риты Райт-Ковалевой. Он же рассказывал, как москвичи расспрашивали Гора Видала о романах Воннегута и восхищались ими. На что Видал заметил: «Романы Курта сильно проигрывают в оригинале...»

— Мне кажется, Воннегут все-таки очень «мужской» писатель... Да и Сэлинджер у Риты Яковлевны получился блестяще, хотя я бы переведил его более жестко. Она гениально угадала характеры! И язык у нее богатейший (хотя, согласитесь, нелегко многоопытной переводчице говорить языком «племени младого, незнакомогo...»)

— Да ведь и Фолкнер у нее как-то «увял»?

— Но стоило Осии Сороке перевести «Шум и ярость» — вышло гениально! Наверное, дело как раз в «созвучии» автора с переводчиком. Сорока

переводил «по любви», и это видно в каждом слове...

— А кто «пропал» для русского читателя по вине переводчиков?

— Почти полностью пропали Диккенс и Теккерей. Диккенс ведь очень веселый джентльмен, а Евгений Ланн сделал из него зануду и угрюмца. Или вот мои коллеги перевели хорошую австралийскую писательницу (хоть и коммунистку) Катарину Сусанну Причард — да так, что просто читать нельзя! Пришлось в знак протеста самому сесть и показать ее широкий ум и великолепный юмор...

— Переводчики вообще как-то измелъчали. Не было после Пастернака ни одного великого переводчика — и одновременно великого писателя...

— Тут бы я поспорил. Пастернак великий поэт, но великим переводчиком не стал. Когда он подминает Шекспира, делая из него Пастернака, — это раздражает. Я хочу читать Шекспира — и поэтому всегда отдам предпочтение более сухим и скучным переводам Лозинского: они точнее, хотя и не столь глубоки... Дело в том, что в великих писателях нет смирения переводчика, они слишком эгоцентрики.

В другом вы правы: ушла блестящая плеяда не просто переводчиков, но по-настоящему культурных людей (Рита Райт, Николай Любимов, Нора Галь). Ведь не в том дело, что Рита Яковлевна дружила с Маяковским, а в том, что выросла в ту пору, когда можно было получить великолепное образование и великолепное же воспитание. Наше и ваше поколения этого лишены. Да и в перевод идут сейчас люди не самые талантливые. Правда, мне повезло, все мои ученики состоялись. Но я за них побаиваюсь. Жизнь сейчас жестокая: либо ты переводить настоящие книги — либо пробиваешь в печать всякое непотребство. Второе легче.

Н.М.

Дж. Д. Сэлинджер

## СОЛДАТ ВО ФРАНЦИИ

Сидя прямо на раскисшей после дождя земле, он съел полбанки яичницы со свиной, лег на спину, остервенело, не жалея головы, сорвал каску и закрыл глаза. Все мысли схлынули — словно из бочки враз вынули сотни затычек — и солдат мгновенно уснул. Проснулся в десять часов вечера, в десять часов военного бессмысленного и пустого вечера. Холодное, плаксивое французское небо уже подернулось мглой. Поднялся не сразу, лишь приоткрыл глаза, и тут же вновь стали стекаться неотвратимые военные мысли и мыслишки, их не вытряхнуть из памяти, они порождены не благодатной праздностью. Вот в голове не осталось уже ни одной разнесчастной свободной клеточки, и верх взяла одна безутешно-ночная мысль: ИЩИ НОЧЛЕГ. ВСТАНЬ. ВОЗЬМИ ОДЕЯЛО. ЗДЕСЬ СПАТЬ НЕЛЬЗЯ.

Солдат оторвал от земли усталое, грязное, пропахшее потом и гарью тело, сел, затем, уставившись прямо перед собой, поднялся на ноги. Нагнулся, пошатнувшись как хмельной, подобрал каску, надел. Нетвердой походкой подошел к интендантскому грузовику, из груды грязных одеял вытащил свое. Зажал тощую, совсем не греющую скатку под мышкой, пошел по кустистой кромке поля. Вот усердно окапывается Гуркин; они равнодушно переглянулись. Солдат остановился подле Ивза, тот тоже рыл себе окоп.

— Тебе сегодня в ночь заступать?

Ивз взглянул на него, буркнул «угу», с кончика его длинного, как у всех выходцев из Вермонта, носа упала блестящая капелка пота.

Солдат попросил:

— Разбуди меня, если начнется заваруха!

Ивз ответил:

— А откуда мне знать, где ты?

Солдат сказал:

— Как место себе выберу, крикну.

СЕГОДНЯ ОКОПА РЫТЬ НЕ БУДУ, отойдя от Ивза, подумал солдат. НЕ БУДУ НАДРЫВАТЬСЯ, КОВЫРЯТЬ ГЛИНУ ЛОПАТКОЙ. МЕНЯ НЕ УБЬЕТ. ЭЙ, ВЫ ТАМ, НЕ ДАЙТЕ МНЕ ПРОПАСТЬ СЕГОДНЯ, А НАЗАВТРА, ЕЙ-ЕЙ, ВЫРОЮ ОКОПИЩЕ НА СЛАВУ. А СЕЙЧАС У МЕНЯ ВСЕ ТЕЛО НОЕТ, ДАЙТЕ, Я ПРОСТО ЛЯГУ ГДЕ-НИБУДЬ И УСНУ. ОДНУ ТОЛЬКО НОЧЬ, ХОТЬ ПАРУ ЧАСОВ ДАЙТЕ. Тут он заметил окопчик, явно немецкий. Его покинул какой-нибудь фриц всего несколько часов тому назад, несколько нескончаемо долгих и дождливо-промозглых часов тому назад.

Натруженные солдатские ноги зашагали быстрее.

Подойдя, солдат заглянул в окоп, и его душа с телом возопила: на дне лежала грязная, но аккуратно свернутая форменная американская куртка, недвусмысленно указывая, что место «за столбено». Придется идти дальше.

Вон еще один немецкий окоп. Солдат торопливо заковылял к нему. Заглянув, увидел на сыром дне небрежно разостланное немецкое одеяло. Страшное одеяло: совсем недавно на нем лежал, может, исходил кровью, а может, и умирал неведомый ему немец.

Солдат бросил скатку подле окопа, снял с плеча винтовку, противогаз, вещмешок, каску. Встал на колени, нагнулся над окопом, вытащил тяжелое окровавленное одеяло безвестно погибшего фрица, скомкал его и забросил в густые кусты. Снова заглянул в окоп, увидел две темные отметины, там, где приходились края одеяла, достал из вещмешка лопатку, спустился в окоп и непослушными руками стал очищать дно. Закончив рабо-

ту, он вылез из окопа, достал одеяло, развернул, сложил вдвое по длине и бережно, точно ребенка, опустил на руках в окоп. Затем взял винтовку, противогаз, каску и аккуратно разложил все наверху, на бруствере.

Потом откинул край одеяла и прямо в грязных ботинках вошел в свою «спальню». Снял куртку, скомкал, бросил в изголовье, попытался лечь. Однако окоп оказался короток, пришлось изрядно подогнуть ноги. Солдат накрылся краем одеяла и откинулся грязной головой на грязную куртку. Взглянул на вечернее небо. Со стенки окопа за шиворот подло проникли комочки земли, одни угнездились на шее, другие, щекоча спину, ниже. Однако солдат даже не шелохнулся.

Вдруг за ногу — чуть выше гетры — злобно и безжалостно укусил рыжий муравей. Солдат хлопнул ладонью по ноге, чтобы расправиться с обидчиком, но тут же отдернул руку и резко со свистом втянул воздух — больно! Живо вспомнилось, где и как сегодня утром он лишился целого ногтя. Палец обожгло и залопило, солдат поднес руку к лицу и стал в полутьме рассматривать. Потом бережно и заботливо, словно занемогшего друга, укрыл всю руку одеялом и начал повторять про себя, может, и нелепые сейчас, но знакомые всякому солдату на войне самые солдатские чаяния.

«Вот вытащу руку из-под одеяла, а ноготь уже отрос, и пальцы чистые, и сам я весь чистый. На мне чистые трусы и майка, белая рубашка. Голубой галстук-бабочка. Серый костюм в полоску. Я приду домой и крепко-накрепко запру дверь. Сварю кофе, поставлю пластинку и крепко-накрепко запру дверь. Буду читать книги, напьюсь кофе, послушаюсь музыки и — крепко-накрепко запру дверь».

Открою окно, влущу девушку, милую, кроткую, не чета Фрэнсис или кому из прежних — и крепко-накрепко запру дверь. Скажу, походи просто так по комнате, а сам буду любоваться ее американскими лодыжками. Скажу, почитай мне стихи: из Эмили Дикинсон — про неприкаянность и из Уильяма Блейка про Агнца. И крепко-накрепко запру дверь. Я услышу, наконец, родной говор; она не будет вымогать жвачку и конфеты. И я крепко-накрепко запру дверь».

Солдат поспешно выпростал из-под одеяла руку, хотя не верил в чудо. И чуда не случилось. Он расстегнул клапан нагрудного кармана заскорузлой от пота и грязи гимнастерки, вытащил пачку замызганных газетных вырезок. Положил их себе на грудь, снял верхнюю, поднес к глазам. То была подборка новостей театра и кино — и, едва различая слова, стал читать: «Вчера вечером мне крупно повезло, доложу вам. Заглянул я в «Уолдорф», хотелось посмотреть на очаровательную Джини Пауэр — она приехала на премьеру своего нового фильма «Ярко пламя ракет». (Очень советую посмотреть. Картина что надо!) Мы спросили юную звезду (она впервые попала в большой город с необъятных полей Айовы), чего бы ей больше всего хотелось в Нью-Йорке. И что ж ответила наша отнюдь не спящая красавица? «Еще в поезде я мечтала встретиться в Нью-Йорке с простым славным парнем в солдатской форме. Так надо же! В первый же день в фойе «Уолдорфа» столкнулась нос к носу с Бэбби Бимсом! Он майор, в службе пропаганды, и их часть стоит не где-нибудь, а в Нью-Йорке! Надо ж, так повезло!» Вашему корреспонденту оставалось лишь промолчать. Повезло больше Бимсису, подумал я и...»

Солдат скомкал вырезку, скатал в серый комок, собрал остальные и выбросил за бруствер. И вновь стал смотреть на небо, на французское небо, с американским его не спутаешь. И он глубоко вздохнул, а может, горько усмехнулся или воскликнул: О-ля-ля!

Вдруг, словно спохватившись, солдат достал из кармана повидавший виды конверт. Торопливо вытащил письмо и принялся перечитывать его в тридцать Бог-знает-какой раз.

Манаскван, Нью-Джерси  
5-го июля 1944.

Дорогой Малыш!

Мама думает, что ты еще в Англии. А я думаю, что ты во Франции. Ты во Франции? Папа говорит маме, что он думает, что ты еще в Англии, а я думаю, что он думает, что ты во Франции. Ты во Франции?

Бенсоны этим летом приехали на побережье рано, и Джеки целыми днями торчит у нас дома. Мама привезла и твои книги, она думает, что к лету ты вернешься. Джеки попросила две: одну — ту, что про русскую даму, а другую — из тех, что у тебя всегда на столе. Я разрешила, ведь она сказала, что не будет загибать страницы и вообще. Мама говорит, что Джеки много курит, и она пообещала бросить. Она перегрелась на солнце и болела, когда мы приехали. Она тебя очень любит. Она, наверное, свихнется от этого.

Я ехала на велосипеде и видела Фрэнсис. Я ее окликнула, но она не расслышала. Она большая зазнайка, а Джеки — нет, и причешка у Джеки красивше.

В этом году на побережье девочек больше, чем мальчиков. Их вообще не видно. Девочки без конца играют в карты, мажут друг дружке спины маслом для загара, лежат на солнце.купаются больше, чем раньше. Вирджиния Хоуп и Барбара Гизер из-за чего-то подрались и теперь рядом на пляже не сидят. Лестера Брогана убили в армии, он был там, где япошки. Миссис Броган больше не ходит на пляж, разве что по воскресеньям, да и то с мистером Броганом. Они просто сидят на берегу, а ведь ты знаешь, как хорошо мистер Броган плавает. Я помню, как однажды вы с Лестером плавали до буйка и брали меня с собой. Я теперь плаваю до буйка одна. Диана Шульц вышла замуж за солдата-моряка, она ездила с ним на неделю в Калифорнию. Сейчас он в армии, а она вернулась, ходит на пляж одна.

Еще до нашего отъезда умер мистер Олинджер. Братец Тимерс пришел в лавку, чтобы попросить мистера Олинджера починить велосипед, а тот за прилавком мертвый. Братец Тимерс заорал и бегом в суд. Там его отец заседает с судьями и вообще. Братец Тимерс так и орал всю дорогу: «Папа, папа, мистер Олинджер помер!»

Прежде чем уехать к морю, я вычистила твою машину. После того как ты съездил в Канаду, под передним сиденьем осталось полным-полно карт: Я положила их тебе на стол. А еще я нашла расческу. По-моему, такая была у Фрэнсис. Я тоже положила ее тебе на стол. Ты во Франции?

*Целую. Матильда.*

**P.S.** Ты возьмешь меня в следующий раз с собой в Канаду? Я буду сидеть в машине молча, отвлекать болтовней не буду, обещаю раскуривать для тебя сигареты, но затягиваться не буду.

*С искренним приветом. Матильда.*

Я очень соскучилась. Поскорее возвращайся домой.

*Целую и обнимаю. Матильда.*

Солдат бережно вложил письмо в засаленный, истрепанный конверт и спрятал в нагрудный карман. Потом чуть высунулся из окопа и крикнул:

— Эй, Ивз! Я здесь!

Ивз заметил его со своего поста на другом краю поля и кивнул.

Солдат опустился в окоп и сказал вслух, обращаясь неизвестно к кому.

— Поскорее возвращайся домой.

Потом рухнул на подстилку, неудобно поджав ноги, и тотчас заснул.

Перевел с английского И.Багров

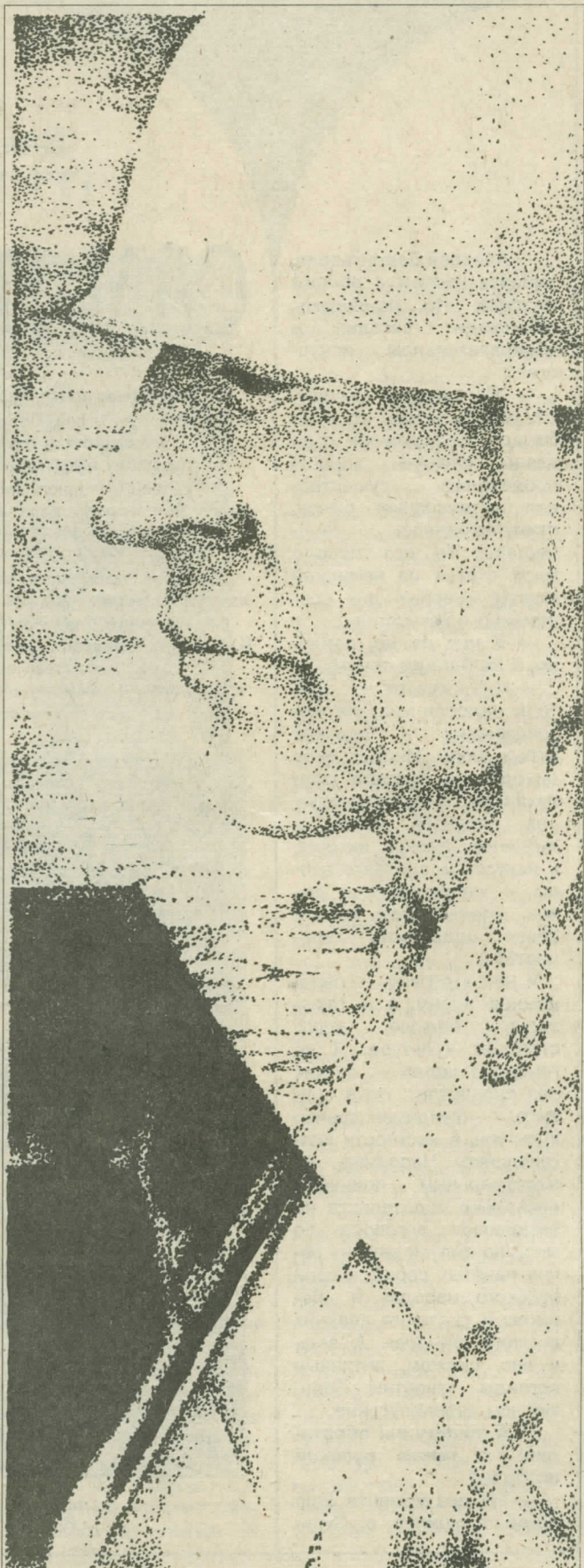


Рис. О.Разиной

Владимир  
ГРИБАНОВ

# САМ ПО СЕБЕ

— Алексей Дементьевич, давайте начнем с общего вопроса: что, по-вашему, происходит сегодня в изобразительном искусстве?

— Положение трудное. Не только у нас, но и на Западе. Еще два-три года назад картины хорошо продавались, существовал интенсивный рынок, стимулировалось творчество... Но вот передо мной статья из немецкой газеты: «Черные дни современного искусства».

— У нас ладно, понятно. А на Западе почему?

— Мне кажется, что зрителю надоело многолетние упражнения в поисках новых форм. Иногда дело доходит до прямого шарлатанства и трюкачества. Так теряется связь с публикой, падает интерес к искусству, соответственно — сворачивается рынок, уменьшается финансовая поддержка творчества...

У нас в стране — переломное время, а в такие эпохи больше всего страдает культура. Я не говорю о «киче» — он как раз процветает. Но в кризисе фундаментальная культура, в частности книгоиздание. Например, по материальным причинам несколько издательств не выполняют договора со мной на выпуск книг из ранее начатых серий: «Герои русского народа» и «Легенды и сказания древних русских городов». А ведь у нас, скажем, античные легенды известны больше, чем древнерусские.

— А почему вы обратились к темам русской истории?

— Тут два момента. Еще когда я учился в Сури-

Алексей Шмаринов — живописец и график, книжный иллюстратор, историк и литератор. Член-корреспондент Российской академии художеств, лауреат Государственной премии России, член Союза журналистов. С его творчеством хорошо знакомы ценители искусства в Англии и Сирии, Индии и Франции, Канаде и Польше, Италии и Эфиопии, Югославии и ФРГ... Работы Шмаринова украшают коллекции Третьяковской галереи и Музея изобразительных искусств имени Пушкина, Русского музея в Петербурге, выставочные залы Грузии и Туркмении, Украины и Киргизии, Германии и Норвегии. А вот критика никогда особенно не баловала этого художника, и зрители, любя его работы, мало знакомы с личностью мастера.



А.Шмаринов. Под стягом  
Из серии «Задонщина»

ковском институте, один из наших педагогов нашел для студентов отличную возможность путешествовать: он оформлял нас матросами на суда Черноморского и Северного флота. Мне таким образом довелось пройти по Северному морскому пути, я побывал в Индии и Египте, в Индонезии и Вьетнаме. В плавании нам поручали тяжелые работы, но зато во время стоянки отпускали на берег — гулять по чужим городам, ходить в музеи, писать этюды.

Увидев Восток, а позже и Запад, я окончательно осознал себя русским художником.

После окончания института стал ездить по стране в журналистские командировки. Поскольку я, как живописец, стремился держаться поближе к природе, то и статьи мои в газетах были посвящены в основном проблемам экологии.

К тому же я охотник. Исходил пешком с ружьем и собакой всю Среднюю Россию. И везде напоминала о себе история России: в Радонеже до сих пор на свежей пашне можно найти черепки посуды XIII века.

Дмитров, Сергиев Посад, Переславль-Залесский — природу и древнюю архитектуру этих мест я вдруг ощутил как свое, родное. Историю родины — как собственную биографию.

И второй момент, отчего я стал не только любить, но и постарался выразить образы древней Руси, — это моя работа в архивах. Начиная серию линогравюр «Герои русского народа», посвященную Александру



Невскому, Дмитрию Донскому, Сергию Радонежскому и Андрею Рублеву, я обратился к подлинным текстам древних рукописей в хранилище Исторического музея. И был потрясен — собрав все справки, получив, наконец, пропуск, — что держу в руках книги XV—XVI веков, которые создавали мои предки. Далекое прошлое становилось для меня живым, я видел капли воска на страницах рукописей — кто-то при свечах, давным-давно, как я сегодня, вчитывался в эти рукописные буквы...

Обидно, что эти величайшие духовные ценности фактически неизвестны и недоступны. Возникло желание опубликовать древние тексты. Во-первых, чтобы читатели тоже могли ими восхищаться; во-вторых, убедить тексты от разрушения. Ведь, скажем, в музее на стул прошлого века садиться нельзя, а вот брать в руки, листать древние книги — хоть и не часто — разрешается.

— Я видел изданную вами «Задонщину», с факсимильными страницами, параллельным переводом с древнего на современный русский язык, комментариями к тексту и вашими иллюстрациями-офортами. Великолепное издание! Но как вам удалось «пробить» его в те годы, когда мы строили «светлое будущее», а наше прошлое официально считалось никому не нужным?

— Когда одержимо стремишься к цели, то, как говорится, Бог в помощь.

— Вы верующий?

— Да. Я крещеный, и де-



А.Шмаринов. *Сергий Радонежский*  
Из серии «Герои русского народа XIII—XV вв.»

ти мои крещеные. Но считаю веру глубоко интимным делом и не хотел бы говорить на эту тему.

Я горжусь, что мои литографии из серии «Куликовская битва» выставлены к юбилею великого события в Троице-Сергиевой лавре. Что участвовал в выставке, посвященной 1000-летию крещения Руси. И хотя зовут меня Алексей, с юности считаю своим покрови-

телем Сергия Радонежского.

— И вы не болели марксизмом?

— Нет. Никто никогда в нашей семье не состоял в КПСС. Я рос в религиозной семье, Иконы, которые вы видите у меня, — это не коллекция. Это домашние, семейные реликвии.

— А что такое, по вашему, патриотизм? Сейчас много и многие об

этом говорят — от нацистов до коммунистов, от славянофилов до западников.

— Патриотизм, на мой взгляд, начинается с семьи в самом широком смысле: это отец и мать, дедушки, бабушки, жена, братья и сестры, дети, внуки... «Патриарх» — отечество. «Фатерлянд» — земля отцов. Семья — это самое ценное в моей жизни.

— Ваш отец Дементий Алексеевич Шмаринов — известный график, создавший блестящие иллюстрации к «Войне и миру» Л.Толстого и «Преступлению и наказанию» Ф.Достоевского. Был ли ваш выбор профессии сделан под влиянием отца? Помогал ли он вам стать художником?

— Отец не был поводом, который вел бы меня по своей тропе. Но, возможно, есть какая-то генетическая зависимость. Извините за пример, но я знаю охотничьих собак и знаю, что такое наследственность.

А мои первые живописные опыты начались, когда мне было 8—9 лет. В 1942 году, в Средней Азии, где мы находились в эвакуации. Я помню, разводил на керосинке масляные краски и писал на бумаге. После войны в Москве, у Савеловского вокзала, была свалка трофейных немецких самолетов, мы со сверстниками таскали оттуда радиолампы, наушники, мастерили детекторные приемники... Я увлекся радиоделом, но однажды случайно попал на выставку в художественную школу при Суриковском институте и был

просто потрясен работами своих ровесников. Поступил в школу, затем окончил институт.

Знаете, быть сыном известного художника сложно. Многим кажется, что отец «толкает» сына. Но есть и положительное: я с детства находился в среде друзей отца, замечательных людей и художников, — А.Пластова, Г.Нисского, Ю.Пименова...

— А не ощущаете ли вы влияния отца на ваше творчество? Ведь вы закончили институт как живописец, а теперь предпочитаете графику, как и он.

— Отец всегда был для меня примером в отношении к работе, в чувстве ответственности за свое искусство. Но в самом творчестве влияния его не ощущаю.

Самое большое влияние оказывали на меня, как ни странно, не отец, не педагоги, а мои сверстники в искусстве, поколение.

— Считаете ли вы себя в таком случае представителем поколения?

— По натуре я — человек некомпанейский, малообщительный. Поэтому никогда не состоял ни в каких группировках, не занимался так называемой общественной деятельностью. Я сам по себе.

— Когда к вам пришло признание? Вы помните сейчас ваш первый успех?

— Официальное признание — это одно. Например, мою дипломную работу «Проклятие агрессорам» — о бомбежке Пбрт-Саида — Хрущев показывал приехавшему в СССР Насеру. Однако это не помешало министру



А.Шмаинов. Охотник  
Из серии «Камчатка»

культуры на защите диплома обвинить меня во всех смертных грехах — в модернизме, абстракционизме, и мою работу даже не взяли в хранилище, как полагается всем дипломам с отличием. Сам же я считаю своей первой удачей графическую серию «Камчатка». В ней я нашел свой язык — соединение монументального и поэтического начал.

А вообще-то парадокс

в том, что я — чисто русский художник — получил настоящее признание не в России, а на Западе.

— А у нас? Каковы были ваши отношения с прежним режимом?

— В начале 80-х годов у меня случилось небольшое происшествие. Для поездки в ФРГ срочно потребовался по политическим мотивам хоть один беспартийный художник. Отправили меня. В Бава-

рии, пока я не выставил свои работы, никто не хотел верить, что я не подставной член КПСС или агент КГБ. Но вот я вышел поработать с этюдником — посмотрели, поняли. Потом прошла выставка, и мне вручили за нее собственную медаль премьер-министра Франца-Йозефа Штрауса. Но поскольку церемония вручения медали не была предусмотрена заранее, а Штраус в то время слыл у наших властей отъявленным реакционером, то по приезде в Москву меня вызвали на разнос в ЦК партии. К счастью для меня, встреча кончилась мирно. Мне удалось объяснить «товарищам», что медаль мне — это явный политический жест Штрауса в сторону нашей страны.

— У вас не возникало желания уехать за границу навсегда?

— Мне неоднократно предлагали остаться за рубежом. Но я всегда отвечал: «Посмотрите на мои работы. Я же русский!»

— Вы верите в лучшие времена?

— Да, я оптимист. Я надеюсь, что наша страна станет наконец-то на путь, проверенный мировой цивилизацией. Несмотря на то, что мне скоро исполнится 60 лет, чувствую себя еще неплохо и надеюсь дожить до лучших дней.

В истории России были времена гораздо тяжелее сегодняшних, и препятствия казались непреодолимыми. Но Россия всегда возрождалась. Я уверен, Бог любит Россию и спасет ее!



FRESENIUS AG, Оберурзель,  
ФРГ  
тел. (06171) 60-0 Тх. 410805 fres d  
Представительство в СНГ:  
ФРЕЗЕНИУС СП, 115446,  
Москва, Коломенский проезд, 4.  
Тел.: 118-82-47, 118-61-10  
Факс 118-83-47

Восстановление и сохранение здоровья человека — важная цель фирмы ФРЕЗЕНИУС АГ уже более 75 лет. ФРЕЗЕНИУС имеет давние традиции и большой опыт исследований и разработок в области фармацевтики и медицинской техники. Пациенты во всем мире могут положиться на надежность современного и эффективного оборудования фирмы ФРЕЗЕНИУС.

На протяжении 15 лет ФРЕЗЕНИУС поставляет свою продукцию в клиники СНГ по следующим направлениям:

#### МЕДИЦИНСКАЯ ТЕХНИКА:

- искусственная почка (гемодиализ, гемофильтрация, гемодиализация, мембранный плазмафорез, гемосорбция)
- сепаратор клеток крови
- прикроватный экспресс-анализатор электролитов, pH, гемоглобина, гематокрита, глюкозы и проводимости
- инфузионная техника
- оборудование для интенсивной терапии и реанимации
- оборудование и растворы для перитонеального диализа.
- весь расходный материал, включая диализаторы, магистрали, катетеры, сухой гранулированный концентрат для диализа

#### ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ПРОДУКЦИЯ:

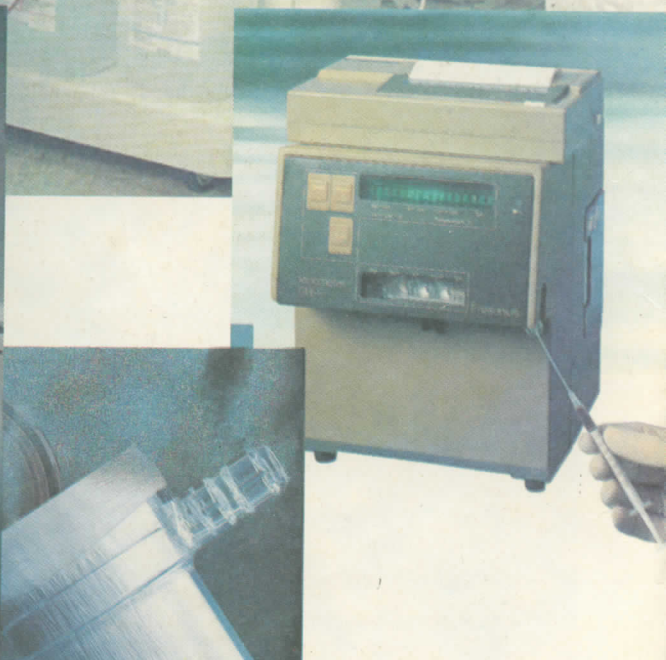
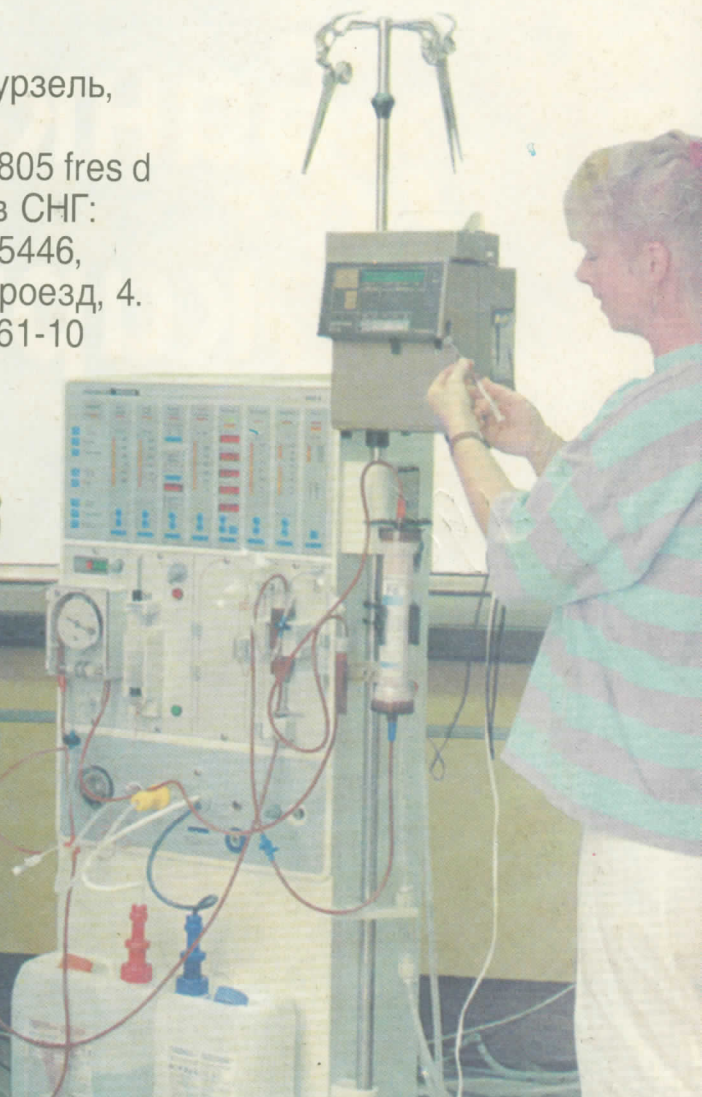
- инфузионные растворы (аминокислоты, плазмозамещающие растворы)
- медикаменты для нефрологии
- энтеральное и парентеральное питание, клинические диеты
- урологические препараты
- препараты для трансплантологии, включая анти-Т-лимфоцитарный глобулин
- препараты для интенсивной медицины и гигиены.

#### ФРЕЗЕНИУС ПРЕДЛАГАЕТ ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕРВИС:

- установку приборов
- пуск в эксплуатацию и дальнейшее обслуживание своими техническими специалистами
- обучение специалистов.

#### НАУЧНЫЙ СЕРВИС:

- предоставление новейшего научного материала
- консультация по всем научным вопросам
- организация научных симпозиумов.



 **Fresenius**

# Банковская карточка

3798.

